

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник статей Международной
научно-практической конференции

Москва • 2021

Об издании – 1, 2, 3

УДК 34:371.145
ББК 67
М43

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *Д. А. Иванов*, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент; *С. А. Пунтус*, начальник учебного отдела Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

М43

Международный форум молодых ученых [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. Электр. текстовые данные (2,77 Мб). – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978–5–907530–04–1

В сборник статей включены материалы выступлений участников Международного форума молодых ученых, состоявшегося 1–2 декабря 2021 г. в дистанционном формате с использованием современных технологий удаленного доступа и коллективного отображения информации на базе Академии управления МВД России.

Авторами материалов сборника выступили молодые специалисты, эксперты, ученые, аспиранты, адъюнкты и курсанты образовательных организаций МВД России, а также представители иных ведомств и организаций по различным направлениям научных исследований.

Тематика представленных материалов охватывает основные направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в частности, информационной, социальной, авиационной, медицинской и иных направлений безопасности.

Системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

© Академия управления МВД России, 2021

ISBN 978–5–907530–04–1

Об издании – 1, 2, 3

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения: Adobe InDesign, Adobe Acrobat Reader.

Объем издания 2,77 Мб.

Дата подписания к использованию: 23.12.2021

Тираж: 8 эл. опт. дисков.

Редакторы: *Г. С. Синиченко, А. А. Уварова, Э. А. Циткилова,*
В. А. Яровая, Д. В. Алентьев
Верстка *А. А. Мельниковой*

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Академия управления МВД России»
125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8
Тел. 8 (499) 745-81-43**

E-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <https://a.mvd.pf>

ISBN 978-5-907530-04-1

Содержание

Архипов Д. Д. Проблемы законодательного регулирования криптовалюты	7
Атакишиев Б. М. оглы. Некоторые теоретические и практические вопросы возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Азербайджанской Республики	12
Батенов Ф. К. Искусственный интеллект в области дорожного движения	22
Белоусов Е. Д., Даутова Р. В. Деструктивный медиаконтент: определение и методика распознавания	25
Бровкина А. А. Трансформация правосознания в условиях цифровизации общества	33
Владимиров В. Ю., Жуманбек З. К. Судебно-почерковедческое исследование рукописей, выполненных на казахском языке с использованием латинской графики	43
Гаджиев Ш. Ф. Проблемные аспекты реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам	47
Грошикова Я. А. Криминалистическая характеристика хищений бюджетных средств при реализации национального проекта «Безопасные и качественные автодороги» (БКАД)	55
Гусак В. В. Процессуальное руководство расследованием в дореволюционной России: краткий исторический очерк	60
Долгова С. И. Правовые основы становления и развития ученого-полицейского	68
Ермолаев О. И. Отдельные политические, социальные права человека и их роль в квалификации прав человека. Проблемы реализации	74
Жакенов К. Ш. Профилактика преступности среди подростков и несовершеннолетних в Республике Казахстан	83

Иванова Р. Ю. Социально-психологические аспекты деятельности по связям с общественностью в органах внутренних дел Российской Федерации.	93
Ишин И. А. Совершенствование подготовки сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, задействованных в противодействии незаконному обороту полудрагоценных камней	98
Кацак А. В. Направление поручений как форма взаимодействия следователя следственной группы с оперативно-розыскными подразделениями.	102
Лидер А. Д. Обеспечение безопасности личности и свобода слова в Российской Федерации.	106
Мангасаров Р. А., Мангасарова Л. А. Актуальные вопросы борьбы с хищениями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий	113
Маскаев Д. В. Влияние образов массовой культуры на деструктивное поведение личности	117
Матюхин О. И. О некоторых вопросах, связанных с обеспечением авиационной безопасности	126
Мионов А. О. Угроза использования криптовалюты для совершения преступления в современных условиях	131
Мялицына М. А. Участие народного элемента в отправлении правосудия	139
Новикова Е. А. Проблемные вопросы регулирования публичных сервитутов	145
Обыскалов Е. П. Сущность и тенденции оперативно-розыскного противодействия организованной преступности ...	152
Пайкерова А. В. Пандемия коронавируса COVID-19 как фактор правообразования	157
Пьянников В. И. Управление органами внутренних дел Республики Казахстан при возникновении террористической угрозы как одного из видов чрезвычайной ситуации социального характера	163

Сайтходжаев Б. Х. Концепция повышения эффективности деятельности сотрудников подразделений пропаганды дорожного движения по предупреждению детского травматизма на дорогах в Киргизской Республике	169
Старцева П. В. Уголовная ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенстве.....	174
Степина К. В. Институты выдворения и депортации в Российской Федерации.....	179
Сыромолотов В. Б. К вопросу о конспирации в оперативно-розыскной деятельности.....	187
Тайтубаева Л. М. Проблема противодействия терроризму и экстремизму	194
Трушина А. И. Электронные доказательства в российском уголовном судопроизводстве	198
Усачева Е. А. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны	202
Филатов Г. Б. Запрет определенных действий как элемент уголовно-процессуального института принуждения	207
Халезов Н. Л. Противодействие коррупционным преступлениям как условие обеспечения социальной безопасности в современной России	213
Харитонов А. А. К вопросу о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение»	219
Ходякова Н. В., Ильин В. А., Митин А. И. Подготовка молодого ученого в научной школе как педагогический феномен. ...	225
Шалагин Д. А. Кибертерроризм в молодежной среде: основные причины и методы противодействия	232
Шарифзода П. Р. Действия участковых инспекторов милиции на месте происшествия: проблемы и их перспективы	237
Шведова И. Д. Динамика фальсификации медицинских препаратов и влияние эпидемиологических ограничений на портрет личности преступника в Иркутской области	243

Проблемы законодательного регулирования криптовалюты

ДАНИЛА ДМИТРИЕВИЧ АРХИПОВ,

курсант

Нижегородская академия МВД России

Российская Федерация, 603081,

г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

E-mail: arkhipov_d.d@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы заключается в развитии криптовалюты в предпринимательской деятельности, анализе всех недостатков и положительных моментов. Автор статьи проводит анализ законодательного регулирования и неточностей и предлагает способы регулирования данных проблем.

Ключевые слова: законодательство; регулирование; криптовалюта; проблемы; майнинг; платформы; цифровые права; государство.

Криптовалюта – средство платежа не материального характера, которое существует только в Интернете. У нее нет бумажного выражения, и ее ценность не зависит от государства, что является одним из наиболее важных факторов. Важно обратить внимание на то, что перевести деньги от одного субъекта правоотношений к другому чаще всего не выгодно, т. к. существует обязательный посредник, – банк, который берет комиссию за перевод денежных средств между банками. С криптовалютой все намного проще, т. к. банк не выступает посредником. Криптовалюта построена на системе блокчейн – цепочке информационных блоков. Их используют для перевода цифровых денег от одного субъекта правоотношений к другому субъекту без посредника.

Существует платформа для денежных операций, связанных с криптовалютой, а также для хранения коинов (это своего рода валюта), или токенов (внутриорганизационные ценные бумаги), но для этого на платформе нужно создать специальный кошелек, который можно наполнить только двумя способами:

1) майнинг, т. е. формирование новейшего блока сети, за который начисляется вознаграждение. Для этого необходимо передать системе собственные вычисляемые силы. Важно обратить внима-

ние – когда появилась криптовалюта, то ее можно было «майнить» с обычного компьютера, но сейчас, с усложнением цифровой системы сети криптовалюты, это стало проблематично. В связи с этим возникли специализированные приборы – майнинговые фермы;

2) стейкинг – один из способов пассивного получения дохода от криптовалюты, основанный на PoS-алгоритме. Процесс стейкинга токенов напоминает банковский депозит под определенный процент. В случае если прибыль в майнинге находится в зависимости от силы техники, то в стейкинге – с числа уже имеющихся монет криптовалюты. Это своеобразная инвестиция, которая отправляет коины в обслуживание блокчейна и получает за это оплату в любой валюте. В связи с этими новшествами появился такой термин, как «покупка».

Покупка – это возможность не майнить криптовалюту, а приобрести, т. е. купить. Для этого имеются обменники, где желающие реализуют и приобретают цифровые монеты за другую криптовалюту либо за государственную денежную единицу. За обмен необходимо оплатить комиссию. Альтернатива без комиссии – р2р-обменники, позволяющие передать средства от субъекта к субъекту, в отсутствии посредников. Для их применения обязательное подтверждение своих паспортных данных. Данный аспект очень интересен тем, что криптовалюту официально не признали валютой, но уже есть «обменники», которые меняют цифровую валюту на иные государственные денежные единицы.

Можно сказать, что данные «обменники» не являются законными, т. к. криптовалюта не имеет юридического закрепления (силы). Законодатель Российской Федерации признает криптовалюту в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как «объекты гражданского права». Он относит криптовалюту к имуществу (цифровые права), также идет пояснение цифровых прав в ст. 141.1 «Цифровые права» ГК РФ¹.

Цифровые права в соответствии со ст. 141.1 ГК РФ понимаются как права на информационные системы, которыми собственник вправе распоряжаться, в т. ч. передавать, отдавать в залог, но все действия должны происходить только в информационной системе и без третьих лиц. Также переход цифровых прав осуществляется на основании сделки и не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву. Соответственно, когда законодатель обозначил в гражданском кодексе то, что криптовалюта является

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32 (ч. 1). Ст. 3301.

собственностью, он подразумевал, что за хищение криптовалюты наступает уголовная ответственность в соответствии со ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации «мошенничество в сфере компьютерной информации». Но в связи с этим возникает вопрос: кто является управляющим лицом криптовалюты, который предоставит информацию «о пути незаконного перевода криптовалюты с одного кошелька на другой»? Также если в системе произойдет сбой или иные технические проблемы в сети криптовалюты или обладатель имущества в виде криптовалюты с чем-то не согласен, то он имеет право подать иск, отсюда возникает проблема, в отношении кого подавать иск¹. В Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ законодатель прописывает, что иск можно подать в отношении лица, которое продает цифровые активы². На рис. 1 представлен процесс взаимодействия всех субъектов правоотношений в механизме получения цифровых активов, также это наглядно видно, в отношении кого можно подавать иск.

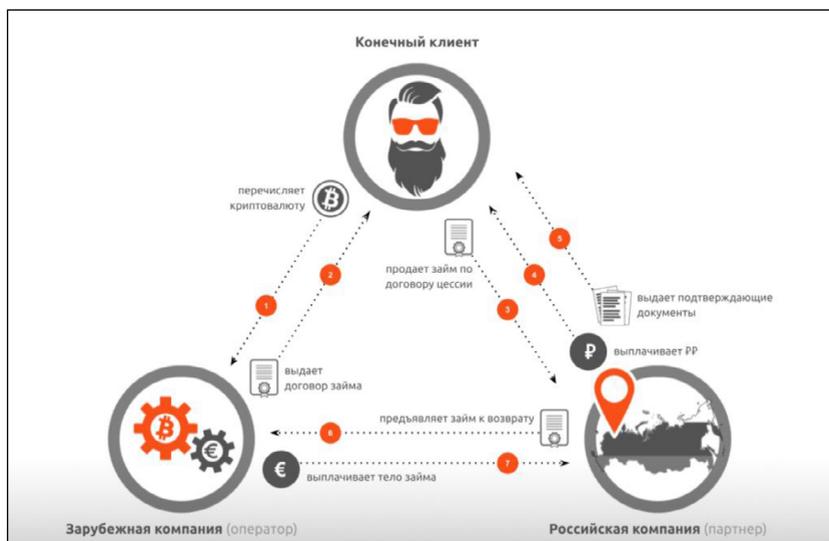

Рис. 1. Схема работы криптовалюты

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Рос. газ. 2020. № 173.

На рис. 1 представлена схема работы криптовалюты, т. е. зарубежная компания «х» создала свою сеть, которая питается от энергии персонального компьютера (видеокарты). Для того чтобы привлечь пользователей, создатель придумал биткойн, т. е. цифровые деньги, которые майнятся и являются «разменной монетой» между субъектами правоотношений. Биткойн создается на основании сложных математических и информационных кодов, и параллельных кривых, которые в последнее время переводят между субъектами, в связи с этим возникают столкновения интересов, которые сложно регулировать, т. к. на представленном рис. 2 виден весь процесс перехода цифровых денег от клиента «А» к клиенту «В». В момент перехода цифровых денег сумма может меняться, что и вызывает спорные ситуации между субъектами гражданских правоотношений.

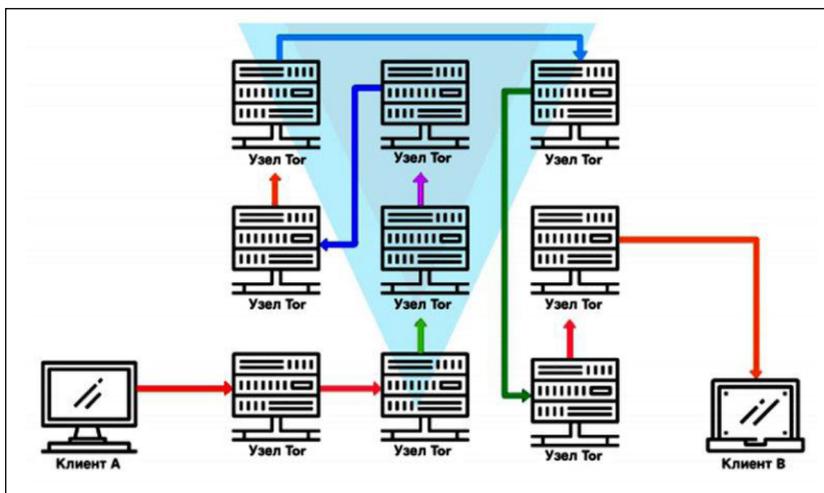

Рис. 2. Передвижение цифровых активов

На рис. 2 видно, как цифровой актив передвигается через множество узлов сети, чтобы перейти из собственности одного субъекта в собственность другого. На наш взгляд, эта процедура одна из самых надежных и наиболее выгодная, несмотря на то, что сумма может меняться. Мы также хотим обратить внимание на то, что перевод криптовалюты тоже является очень сложным и интересным процессом, т. к. в качестве юридического лица появляется уже посредник, который обменивает криптовалюту на национальную.

Изучая тему криптовалюты, нельзя не обратить внимание на обложение налогом цифрового имущества (криптовалюты). Вступивший в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (далее – Закон № 259-ФЗ), хотя и содержит в своем названии оба этих понятия, и дает их определения, не сильно помог криптосообществу с точки зрения понимания сущности и условий использования криптовалют в нашей стране.

Россия развивает информационные технологии и внедрение их, но навыков и знаний в данной области не хватает, что доказывает тот факт, что сложно обложить криптовалюту налогом. В Законе № 259-ФЗ законодатель прописывает о том, что налогом будут облагаться лица, которые создадут криптовалюту с целью извлечения прибыли. Также в законе прописано, что будут создаваться специальные реестры, для регистрации данных лиц. Тем самым законодатель хочет решить проблему переводов цифровых валют между субъектами и узаконить криптовалюту. Но мы не совсем согласны с данным алгоритмом действий, т. к. если бы законодатель учел, что цифровые деньги являются не имуществом, а акциями (это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца на получение части прибыли), то было бы намного проще регулировать цифровые активы как в сфере гражданского правоотношения, так и в сфере налогового регулирования. Чтобы не вносить глобальных изменений, мы предлагаем расширить список, представленный в Федеральном законе «О цифровых бумагах» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ. Тем самым мы сможем регулировать цифровую валюту и не вносить глобальные изменения в законодательство.

Некоторые теоретические и практические вопросы возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Азербайджанской Республики

БАБЕК МУСА ОГЛЫ АТАКИШИЕВ,

докторант

Академия Полиции

Министерства внутренних дел

Азербайджанской Республики

Республика Азербайджан, AZ1044,

г. Баку, пгт. Шувелян, ул. Алмаз Илдырыма, д. 3

E-mail: legge.ab@yahoo.com

Аннотация. Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, от которой во многом зависят законность и обоснованность всего производства по уголовному делу. Статья посвящена некоторым вопросам правового регулирования этой стадии в уголовном процессе Азербайджанской Республики. На основе системного анализа выявлены некоторые пробелы и противоречия в национальном уголовно-процессуальном законодательстве и предложены пути их решения.

Ключевые слова: *уголовный процесс; возбуждение уголовного дела; предварительная проверка; правовое регулирование; анализ.*

По вопросам, относящимся к стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе, в разное время проведено множество научных исследований, составлено учебников и написано статей. В исследованиях были предложены разные подходы к определению роли и места этих вопросов в уголовном процессе и выдвинуты достаточно убедительные аргументы в их пользу.

То, что возбуждение уголовного дела является одной из основных правовых норм, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики (далее – УПК АР) и регулирующих порядок проверки и расследования информации о совершенных и готовящихся преступлениях, никогда не вызывало особых разногласий и дискуссий. Однако подходы к сути этой нормы совпадали не всегда, и трактовалась она по-разному: как отдельное действие и решение субъекта уголовного процесса; как начало системы взаимоотношений между субъектами, осуществляющими правосудие; как самостоятельная стадия уголовно-процессуального

процесса; как заключительное решение на стадии возбуждения уголовного дела.

Сформировавшаяся концепция уголовного судопроизводства представляла, что суть первой стадии уголовного судопроизводства заключается только в вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, и это вызывало ряд вопросов. Следует ли рассматривать возбуждение уголовного дела как самостоятельную стадию уголовного процесса и есть ли вообще необходимость в такой «микро»-стадии? Состоит ли возбуждение уголовного дела только из постановления о возбуждении уголовного дела и раскрывает ли название стадии его содержание полностью? Что относится к элементам смыслового содержания стадии возбуждения уголовного дела? Приводятся ли доказательства на стадии возбуждения уголовного дела? Проводятся ли на данной стадии следственные действия? Насколько правовые механизмы возбуждения уголовного дела способствуют решению задач, стоящих перед этой стадией уголовного процесса, и насколько они эффективны? Каким образом в законодательстве определена система оснований для возбуждения уголовного дела и требования к этим основаниям? Следует ли использовать анонимную информацию в борьбе с преступностью, и если да, то как ее можно использовать? Несмотря на давние теоретические дебаты по этим актуальным на тот период вопросам, ни в теории, ни в законодательстве единой общепринятой позиции по ним сформировано не было. Хотя на ряд поставленных вопросов в свое время был дан ответ, однако многие и сегодня продолжают оставаться предметом научного обсуждения.

Некоторые исследователи считали, что «уголовный процесс в каждом случае начинается с возбуждения уголовного дела» и это объяснялось тем, что «предусмотренное законом расследование и судебное разбирательство могут проводиться только после возбуждения уголовного дела» [5, с. 127]. В юридической литературе отмечается, что такой подход исключает из уголовного процесса деятельность, осуществляемую до возбуждения уголовного дела, и тем самым как бы снижает ее значимость. Действия, проводимые до возбуждения уголовного дела, не считались процессуальными действиями и поэтому уголовно-процессуальным законодательством досконально не регулировались.

Анализ современного законодательства также показывает, что подобная трактовка понятия возбуждения уголовного дела оставляет многие вопросы без ответа. Во-первых, по результатам рассмотрения (проведенной проверки) информации о совершенном или готовящемся преступлении на данной стадии принимается решение не только о возбуждении уголовного дела, но и решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо направлении мате-

риала по процессуальной принадлежности. Во-вторых, неотъемлемой частью сути стадии возбуждения уголовного дела является получение, оформление, регистрация, рассмотрение и организация предварительной проверки информации о совершенных или готовящихся преступлениях. В этом смысле словосочетание «возбуждение уголовного дела» выражает суть только заключительного акта и не охватывает полного понимания содержания рассматриваемой стадии. На наш взгляд, для устранения несоответствия в названии и содержании этой стадии следовало бы обозначить ее стадией предварительной проверки информации о совершенных или планируемых преступлениях, с внесением соответствующих изменений в УПК АР. В-третьих, для принятия законного и разумного решения о возбуждении уголовного дела необходимо решить ряд вопросов: может ли данная информация быть законным основанием для возбуждения уголовного дела; имеются ли обстоятельства, исключающие уголовное преследование; по какой статье Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – УК АР) следует квалифицировать деяние; необходимо ли проведение предварительного расследования, и если да, то какие действия по проверке должны быть предприняты; имеет ли орган, рассматривающий информацию, полномочия принимать решение о возбуждении уголовного дела; следует ли направить материалы по процессуальной принадлежности. В-четвертых, на этой стадии, помимо постановления о возбуждении уголовного дела, составляется ряд других процессуальных и иных документов (например, протоколы приема устного заявления, осмотра места происшествия, постановление о назначении экспертизы, проведении ревизии и т. п.). В-пятых, круг необходимых и допустимых действий на этой стадии и сроки их проведения определен законодательством.

В юридической литературе существует мнение, что досудебное производство осуществляется путем предварительного следствия [7, с. 22]. Это, на наш взгляд, совершенно неверное представление. В середине прошлого века была даже распространена ошибочная тенденция, утверждавшая, что возбуждение уголовного дела – это не самостоятельная стадия уголовного процесса, а начальная стадия предварительного расследования [2, с. 14]. Однако в теории уголовного права в целом и в теории уголовного права Азербайджанской Республики в частности стадия возбуждения уголовного дела рассматривается как самостоятельная досудебная стадия уголовного процесса [3, с. 361]. Кроме того, нормы, систематизированные в УПК АР под заголовком «Возбуждение уголовного дела», размещены именно в разделе, посвященном досудебному производ-

ству. Производство, осуществляемое при возбуждении уголовного дела, является неотъемлемой частью досудебного производства и требует необходимого правового регулирования.

После приобретения Республикой Азербайджан государственной независимости, с принятием новой Конституции были определены основные принципы и приоритеты уголовного судопроизводства, проведена судебно-правовая реформа, разработано и сформировано новое уголовно-процессуальное законодательство.

В новой редакции УПК АР значительное место отведено стадии возбуждения уголовного дела. Так, впервые в УПК АР термину «уголовное дело» дано нормативное определение. Согласно ст. 7.0.6. УПК АР «уголовное дело – совокупность материалов, собранных во время осуществления уголовного преследования в связи с преступлением, которое совершено или совершение которого предполагается». Наряду с этим УПК АР определяет и другие материалы под общим понятием «иные материалы, связанные с уголовным преследованием», – материалы, собранные в связи с осуществлением уголовного преследования по упрощенному досудебному производству, или по жалобе в порядке частного обвинения, или по особому производству.

В новом законодательстве несколько изменен и перечень причин для возбуждения уголовного дела. Согласно действующему УПК АР такими причинами являются: сообщения о совершенных и готовящихся преступлениях (следует отметить, что законодатель вместо термина «гражданин» использовал термин «физическое лицо», а вместо «заявления» – «информация»); сообщения юридического (должностного) лица; публикации в СМИ либо выявление подобных сведений непосредственно органами, уполномоченными осуществлять уголовное преследование. В отличие от советского, новое законодательство предусматривает для оказания правовой помощи по уголовным делам особый вид производства в виде международного сотрудничества в борьбе с преступностью и отправлении уголовного правосудия. В связи с этим следует отметить, что запрос компетентных органов иностранного государства, оформленный с соблюдением соответствующих требований, также является причиной для возбуждения уголовного дела.

Наряду с этим кодекс содержит подробный перечень обстоятельств, в связи с которыми прокурор, осуществляющий процессуальное руководство проведением предварительного расследования, должен немедленно возбудить уголовное дело по обнаруженному факту с признаками правонарушения (ст. 209.2 УПК АР).

Одно из важных нововведений на стадии возбуждения уголовного дела связано с правовым регулированием деятельности по проведению предварительной проверки. Впервые в УПК АР допускается проведение следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела и более детально регулируются его процессуальные сроки. В качестве акта, подтверждающего факт возбуждения уголовного дела, вновь выступает «постановление о возбуждении уголовного дела», вынесенное дознавателем, следователем либо прокурором, осуществляющим процессуальное руководство проведением предварительного расследования. В отличие от предыдущего УПК АР теперь в постановлении о возбуждении уголовного дела, как в едином процессуальном акте, допускается оформление нескольких процессуальных решений. В таком едином акте, одновременно с возбуждением уголовного дела, можно признать человека, пострадавшего от преступления «потерпевшим», либо «гражданским истцом», если исковые требования предъявлены вместе с заявлением о совершении преступления.

В ст. 212 УПК АР в качестве условия отказа в возбуждении уголовного дела указана незаконность причин либо отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. При этом следует также отметить, что при наличии хотя бы одного из законных условий, исключающих уголовное преследование, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано, даже несмотря на наличие законных причин либо формальных оснований. И это связано с положением 39.1 того же УПК АР, которое гласит, что в случаях, перечисленных в этой статье, уголовное дело не может быть возбуждено, а производство по возбужденному уголовному делу должно быть прекращено.

Традиционной проблемой стадии возбуждения уголовного дела считалось ограниченность средств для проведения проверки жалоб и заявлений о преступлениях и невозможность их применения при принятии решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела [4, с. 23].

Недочеты прежнего уголовно-процессуального законодательства, связанные с ограниченностью средств получения необходимой доказательной информации на стадии возбуждения уголовного дела, в новом законодательстве частично учтены. В УПК АР (2000 г.) включены отдельные положения, позволяющие проводить некоторые следственные действия на стадии возбуждения уголовного дела. В первоначальной редакции УПК АР, в ст. 207, определяющей общий порядок проверки информации о совершенных или готовящихся преступлениях, а также круг следственных действий,

допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, имелись некоторые противоречивые моменты. Так, в ст. 207.4 УПК АР при рассмотрении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении дознаватель, следователь либо прокурор, осуществляющий процессуальное руководство проведением предварительного расследования, был вправе потребовать у заявителей и других лиц, имеющих то или иное отношение к обстоятельствам, изложенным в заявлении, предоставить дополнительные документы, объяснения, а также произвести осмотр места происшествия. До возбуждения уголовного дела, за исключением выезда на место происшествия, проведение каких-либо других следственных действий, а также применение мер процессуального принуждения запрещалось. Иными словами, в этой редакции УПК АР прямо указывалось на допустимость проведения на стадии возбуждения уголовного дела лишь одного вида следственного действия.

В юридической литературе на основании сравнительного анализа нормы, определенной ст. 207.4 действовавшего в то время УПК АР, с другими нормами законодательства делается справедливый вывод о том, что между ними имеются определенные противоречия. Хотя это положение и запрещало проводить до возбуждения уголовного дела какие-либо следственные действия, кроме осмотра места происшествия, однако предыдущий пункт той же статьи указывал на обоснованность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. В прежней редакции ст. 207.1.2 УПК АР прямо предусматривала возможность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела, а период проведения предварительной проверки определяла до 20 дней, с тем чтобы дать время для получения и оценки результатов экспертизы. Тем самым УПК АР фактически разрешил проведение до возбуждения уголовного дела двух следственных действий – осмотр места происшествия и экспертизу¹.

Вопрос о допустимости проведения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела не был новой идеей. Еще в прошлом веке он был предметом активного обсуждения. Некоторые авторы приводили достаточно убедительные аргументы в пользу допустимости проведения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, а другие – против. Мы считаем, что практика допустимости назначения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела является на самом деле правильным шагом вперед. Как показывает практика,

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики / под ред. Д. Г. Мовсумова и др. Баку, 2007.

в некоторых случаях без заключения эксперта решить вопрос о возбуждении уголовного дела невозможно.

Например, относятся ли найденные, изъятые или переданные предметы к запрещенным (наркотики, огнестрельное оружие, боеприпасы и т. д.); является ли расследуемый факт смерти насильственным; какова степень тяжести телесных повреждений. Эти и другие подобные вопросы можно решить только путем проведения экспертизы. Во времена, когда закон не допускал проведения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, этот вопрос решался косвенными способами, не установленными законом. Например, вместо экспертного заключения сначала получалось некое письмо о предмете проверки, акт судебно-медицинского осмотра и другие документы, выражавшие не процессуальное мнение специалистов, на основании которых возбуждалось уголовное дело, и только после этого назначалась экспертиза [6, с. 20]. Такое положение приводило к ненужному дублированию уголовно-процессуальных средств и бессмысленной трате времени.

Тем не менее с учетом того, что на стадии возбуждения уголовного дела для самого лица либо принадлежащего ему имущества, подлежащим экспертному обследованию, правовых гарантий не предусмотрено, мы полагаем, что в допустимости проведения всех видов экспертиз на этой стадии нет необходимости.

Ю. Орлов справедливо отмечает, что назначение экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела должно допускаться с оговорками. Другими словами, на данной стадии экспертизу допустимо назначать только в том случае, когда вопрос о наличии оснований для возбуждении уголовного дела невозможно решить без экспертного заключения. Автор считает, что на стадии возбуждения уголовного дела назначение экспертизы допустимо только в следующих случаях: для установления причины смерти; определения характера и степени тяжести вреда здоровью; исследования характеристики предметов, указанных в статьях Особенной части УК АР (например, установление наркотических свойств вещества) [6, с. 21].

В настоящее время в законодательстве сочтено недопустимым, чтобы суды выступали в качестве субъектов уголовного преследования и поэтому они были лишены полномочий возбуждать уголовные дела. Учитывая это, можно считать, что в ст. 208 УПК АР также имеются отдельные спорные моменты [1, с. 104]. Судя по названию, эта статья посвящена сведениям о совершенных или готовящихся преступлениях, выявленных непосредственно со стороны органа, осуществляющего уголовное преследование. В основном пункте статьи определен перечень обстоятельств и условий, при которых

в случае выявления сведений о совершенных или готовящихся преступлениях непосредственно дознавателем, следователем или прокурором могут быть возбуждены уголовные дела. Однако в последнем подпункте той же статьи предусмотрено положение, когда суд при исполнении своих полномочий в ходе того или иного судебного производства получает сведения о совершенных или готовящихся преступлениях. Согласно законодательству даже при обнаружении признаков преступления суд не вправе возбуждать уголовное дело. В таком случае суд направляет выявленные сведения на рассмотрение прокурору, который осуществляет процессуальное руководство проведением предварительного расследования. При этом полученные сведения не считаются выявленными непосредственно органами уголовного преследования, а оцениваются как поступившие в орган уголовного преследования и рассматриваются в соответствии с требованиями ст. 207 УПК АР. Поэтому, на наш взгляд, связывать название указанной статьи с органами уголовного преследования, а в последнем подпункте размещать положение, отсылающее к суду, является явным противоречием.

На научно-практической конференции «Конституционные основы суверенитета, независимости и территориальной целостности Азербайджанской Республики», состоявшейся 5 ноября 2021 г. в Академии Службы Государственной Безопасности Азербайджанской Республики [8], профессор М. С. Гафаров, ссылаясь на изучение и обобщение опыта, высказал мнение о том, что на практике имеются случаи явного нарушения сроков возбуждения уголовного дела, предусмотренных ст. 207.1.2 УПК АР. Статья 207.1.2 УПК АР предусматривает для возбуждения уголовного дела следующие сроки: не более трех дней после получения сообщения о совершенном или подготавливаемом преступлении; в случаях, когда это невозможно сделать за это время – не более десяти дней; в случаях, связанных с получением экспертного заключения или в случаях, предусмотренных ст. 207.3 (т. е. при возникновении необходимости проведения первичной проверки с использованием специализированных знаний в той или иной области) – не более 30 дней. Нигде в законодательстве основания и порядок продления этих сроков не предусмотрены. В результате возникает парадокс – требование о соблюдении принципа верховенства и неукоснительного исполнения законов (ст. 10 УПК АР) направлено как бы не на органы, уполномоченные вести уголовный процесс, а на участников процесса, которые не обладают властными полномочиями. Но, как известно, это не так. Тогда как же нужно это оценивать? Несомненно, необходимо согласиться с мнением автора о том, что отмечающиеся на практике

подобные случаи противоречат основным положениям норм права и способствуют формированию негативной тенденции в обществе, поэтому принять такую ситуацию и смириться с ней недопустимо.

На наш взгляд, если вследствие большой загруженности или по прочим, действительно, объективным причинам определенным законодательством сроков недостаточно, то предложение о внесении соответствующих поправок в законодательство следует считать приемлемым. В этом случае в законодательство можно включить либо императивную норму, предусматривающую более длительные сроки, либо положение о наделении прокурора, осуществляющего процессуальное руководство проведением предварительного расследования, полномочиями по продлению этого срока. Для разработки оптимального порядка определения этих сроков в качестве ориентира можно, например, использовать опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Другой вопрос связан с расчетом сроков при направлении материалов по процессуальной принадлежности. В юридической литературе выдвигались разные подходы к этому вопросу. Одни авторы считали, что проверка должна заканчиваться возбуждением уголовного дела или отказом в возбуждении уголовного дела, а постановление о направлении соответствующих материалов по процессуальной принадлежности не приостанавливаться течением срока, установленного для возбуждения уголовного дела. Другие, утверждали иное, то есть, что при направлении соответствующих материалов по процессуальной принадлежности в течение срока, установленного для возбуждения уголовного дела, сроки проверки с получением надо обнулить (К. Б. Калиновский).

Статья 213 УПК АР определяет порядок направления соответствующих материалов по подследственности и подсудности. В этой норме законодатель устанавливает два основания для направления сообщения о совершенных и готовящихся преступлениях по процессуальной принадлежности без возбуждения уголовного дела дознавателем и следователем: а) если разбирательство данного факта преступления выходит за рамки его процессуальных полномочий; б) если преступление совершено за пределами территории распространения его полномочий. Судя по всему, законодатель справедливо посчитал приемлемой позицию, совпадающую с позицией К.Б. Калиновского. Хотя в ст. 213.4 УПК АР не затрагивается вопрос о сроках, однако в ней указывается, что в случае получения сведений о совершенных или готовящихся преступлениях дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство проведением предварительного расследования, обязан

в пределах своих процессуальных полномочий предпринять меры, предусмотренные ст. 207, 209 и 210 УПК АР. Статья 207.1.2 УПК АР регулирует вопросы, связанные со сроками возбуждения уголовного дела, значит при направлении материалов по процессуальной принадлежности сроки должны быть обнулены.

На наш взгляд, в целях совершенствования порядка проведения первичной проверки сведений о совершенных или готовящихся преступлениях, а также формирования стадии возбуждения уголовного дела и предварительной проверки как его составной части в качестве самостоятельного процессуального института, было бы целесообразно ст. 207.4 из УПК АР исключить и вместо нее ввести новую статью под заголовком «порядок проведения первичной проверки». Также было бы целесообразно дать определение «необходимые обстоятельства», предусмотренные ст. 207.1.2 УПК АР.

Список литературы:

1. *Валиев И.В.* Некоторые вопросы правового регулирования уголовного судопроизводства: материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы военной службы и борьбы с преступностью» на основе сравнительного анализа законодательства Азербайджана и России. Баку, 2001.
2. *Гасымов А.А.* Проблемы, возникающие в связи с возбуждением уголовного дела, и их решение прокурором по предварительному следствию // Право: Теория и Практика. 2008.
3. *Джафаргулиев М.А.* Уголовный процесс Азербайджанской Республики. Баку, 2008.
4. *Манова Н. С., Францифоров Ю.В.* Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ // Российский судья. 2003. № 5.
5. *Мовсумов Ч.* Советский уголовный процесс. Баку, 1989.
6. *Орлов Ю.* Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2003. № 9.
7. *Якимович Ю.К.* Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК Азербайджанской Республики // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / под ред. М. К. Свиридова. Томск, 2006.
8. Конституционные основы суверенитета, независимости и территориальной целостности Азербайджанской Республики: научно-практическая конференция. Баку, 2021. URL: <http://akademiya.dtx.gov.az> (дата обращения: 11.11.2021).

Искусственный интеллект в области дорожного движения

ФАЗИЛЬ КУБАЙДУЛЛАЕВИЧ БАТЕНОВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: batenov.pro@mail.ru

Аннотация. Развитие новых технологий происходит быстрыми темпами, не стала исключением и сфера дорожного движения. Имеются уже все предпосылки для внедрения искусственного интеллекта: машинное зрение высокого качества (камеры, радары, лазеры), технологии для связи и запроса данных со спутника, видеонавигаторы и автопилоты на парковках, обмен информацией через 5G-технологии, внедряемые электромобили и электробусы с зарядкой через специальное дорожное полотно, видеохостинги для искусственного интеллекта для предотвращения аварийных ситуаций, технологии LPWAN, которые совсем скоро смогут визуализировать дорожные знаки и создавать маркеры дорог. Все указывает на готовность к внедрению искусственного интеллекта в сферу дорожного движения, за исключением правовой базы – она совершенно не готова к таким новшествам.

Ключевые слова: *человеческий фактор; искусственный интеллект; система дорожного движения; нейросеть; административная ответственность; безопасность дорожного движения.*

Значительную часть дня многие проводят в дороге, в том числе и за рулем. Сопровождаемая множеством правил система дорожного движения составляет целую компьютерную сеть, основанную на работе умных программ искусственного интеллекта, которые обладают множеством плюсов (не устают, обрабатывают массивы информации за минимальное время, имеют большой диапазон видения за счет камер и радаров, могут запрашивать данные спутников и отлично ориентируются в картах (например, навигаторы предотвращают пробки, прокладывая маршруты в объезд им). Нельзя не учитывать человеческий фактор, совсем не предусмотренный искусственным интеллектом, по причине которого совершаются

некоторые ДТП, но иногда именно человеческий фактор, опирающийся на интуицию, выручает в ситуациях, когда бездушная машина не может сама принять решение.

При этом следует отметить, что именно искусственный интеллект является эффективным в дорожном движении и применяется:

- для массовой компьютеризации транспортных средств и корректировки поведения водителей;
- построения маршрутов и объезда пробок;
- эффективной работы инфраструктуры и дорожных светофоров, а также отображения дорожных знаков и территорий для объезда на картах.

Одним из направлений искусственного интеллекта на дорогах является разработка и внедрение автопилотов в автотранспорте – прекрасная перспектива с массой нерешенных вопросов, касающихся ответственности на дорогах в случае ДТП (ущерб, потеря рабочих мест водителями, выбор правильного решения в экстренной ситуации, решение о сохранении жизни животных, случайно оказавшихся на дороге). Следует отметить, что в главе 12 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹ не предусмотрены ситуации и мера наказания, когда вместо водителя в машине оказался бы автопилот.

С 1 сентября 2021 г. в Москве убрали все предупреждающие о наблюдении таблички, пояснив, что необходимость в них исчерпала себя, так как почти вся площадь дорог столицы находится в фокусе камер, функционирующих как общая система нейросети, которая совершенствуется и систематически обновляется. Например, камеры и специалисты умеют уже распознавать непристегнутые ремни, номера машин, отслеживать неправомерное поведение водителей на пешеходных пешеходах [1], телефон – все это работа платы внутри корпуса, нейросети в процессоре (искусственного интеллекта). Помимо этого, ведутся разработки для опознавания включения/выключения фар. Программисты прописывают программы для нейросети, обучая и прорисовывая, как должна выглядеть та или иная вещь, и после получения снимков с фотокамер они проходят еще одну обработку – уже сотрудниками, а искусственный интеллект проходит своеобразное обучение, продолжая совершенствовать нейросеть [2].

На одном из форумов «Открытые инновации» рассматривалась объединенная экосистема города (весь транспорт, здания, пробки,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст.1.

транспортные потоки) и сам город, принимающий решения посредством «умной системы». Ее работа поможет избежать пробок, передавая информацию о них на устройства, установленные в автомобилях, и перераспределяя одновременно движение на свободные полосы, не дожидаясь максимального приближения и визуального обзора для водителя. Помощь смогут оказывать датчики как элементы инфраструктуры, а также умные светофоры и парковки.

Города, перешедшие на умные дорожные системы, основанные на нейросети, обладают возможностями избегания пробок, экономии топлива, получения команд для пешеходов, что уже было заложено для городов, где население превысило порог 300 тыс., в нацпроекте «Безопасные и качественные автодороги». Под эти цели уже определен участок «умной дороги» Волоколамского шоссе и Истры. Там будут предусмотрены алгоритмическое директивное управление 56 светофорами, 28 датчиков, 42 камеры и 2 табло. Загруженность участка будет рассчитываться по математическим моделям, причем приоритет будет предоставляться тому потоку, у которого интенсивность выше.

Таким образом, применение в дорожном движении искусственного интеллекта внесет значительный вклад в эффективность транспортного движения, сокращение времени пути и усиление безопасности на дорогах.

Список литературы:

1. *Абрамова Л.С.* Элементы теории искусственного интеллекта в управлении дорожным движением // Вестник ХНАДУ. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-teorii-iskusstvennogo-intellekta-v-upravlenii-dorozhnym-dvizheniem> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Первый канал. Новости. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-03-11/402979-iskusstvennyy_intellekt_na_strazhe_pravil_dorozhnogo_dvizheniya (дата обращения: 27.11.2021).

Деструктивный медиаконтент: определение и методика распознавания

ЕГОР ДМИТРИЕВИЧ БЕЛОУСОВ,
студент ИСФНиМК

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, 420008,
г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: egorka_belousov_2077@mail.ru*

РЕЗИДА ВАГИЗОВНА ДАУТОВА,
*профессор кафедры телепроизводства
и цифровых коммуникаций,*

*доктор исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, 420008,
г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: rvagiz@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в настоящее время правовые механизмы, призванные ограничивать деструктивный медиаконтент. Приведена типология деструктивного медиаконтента, основанная на дифференциации угроз в отношении жизни, здоровья и психики индивидуума и рисков провоцирования криминальных, экстремистских эксцессов в отношении общества. Обосновывается необходимость воспитания у детей и молодежи осознанного медиапотребления и навыков противостояния деструктивному контенту на этапе выбора или случайного знакомства с ним, так как последующее увлечение информационными материалами подобной тематики способно трансформировать личностные, идеологические, ценностные ориентиры, а также негативно влиять на поведение, психическое здоровье и качество жизни индивидуума в частности и безопасность социума в целом.

Ключевые слова: *деструктивный медиаконтент; смыслы; медиабезопасность; медиапотребление; информационная гигиена; распознавание угрозы.*

Интенсивное развитие интернет-технологий и их внедрение практически во все сферы жизни общества – расширяют как воз-

возможности медиапотребления, так и информационный поток, который часто не структурирован и не обработан в отношении смыслов и моральных ценностей. В настоящее время медиаконтент формируется не только из материалов традиционных средств массовой информации (печать, радио и телевидение), но и из того, что предлагают нам в большом количестве различные социальные сети, блоги и другие интернет-ресурсы. Все чаще звучат тревожные высказывания по поводу наводнения Интернета неоднозначным, а иногда и откровенно деструктивными аудио – и видеоматериалами. Наиболее уязвимой группой в отношении потребления такого медиаконтента и связанных с ним рисков является детско-подростковый контингент и молодежь. Именно эта аудитория больше всего проводит время в Интернете. Ситуация нам видится настолько серьезной, что внимание к ней и решение данной проблемы требует совместных усилий ученых и практиков.

Приходится признать, что в настоящее время в Российской Федерации не существует юридически верифицированного понятия «деструктивный медиаконтент». Как отметил председатель Комиссии по борьбе с деструктивным опасным контентом Общественного совета при Роскомнадзоре А. Б. Цыганов [3], отсутствие закрепленных в юридической плоскости понятий и терминов, определяющих деструктивность информационных материалов, осложняет алгоритм распознавания, верифицирования и маркировки вредоносного медиаконтента.

И тем не менее определенная работа в этом направлении ведется уже не первый год. Так, на основании Федерального закона Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ¹ предусматривается необходимость соотнесения распространяемой информационной продукции с возрастом ребенка. Средствам массовой информации предписывается маркировать и сегрегировать контент в зависимости от его соответствия возрастным ограничениям (0+; 6+; 12+; 16+; 18+). И надо отметить, что эта маркировка присутствует, например, при демонстрации той или иной экранной продукции по телевидению. Однако на самом деле вопрос гораздо сложнее. Например, просмотр родителями триллера в присутствии ребенка не защищает его от негативного влияния сомнительного фильма, так как некоторые родители не квалифицируют его как вредоносный и деструктивный. Следовательно, даже наличие воз-

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

растной маркировки контента в полной мере не гарантирует его недоступности для детей.

Существует также ряд правил, которые дают основание федеральному суду определять информационные материалы как экстремистские, что влечет за собой несение ответственности за их производство и распространение [4, 5, 6].

На сайте Минюста России приведен актуальный реестр экстремистского контента. На текущий момент реестр содержит 5 221 пункт, каждый из которых представляет собой подробное описание информационного продукта с экстремистским содержанием.

Однако всех этих мер, как показывают последние трагические события, среди которых – стрельба в казанской школе № 175, недостаточно. Назрела необходимость ввести четкое понятие «деструктивный контент», применяя для его описания и выявления конкретные, однозначно понимаемые критерии. Необходимо всестороннее обсуждение данного вопроса с привлечением представителей и специалистов разных направлений – юристы и педагоги, психологи и психотерапевты, журналисты и медиа-аналитики.

Разберем само понятие «деструктивный медиаконтент». Опираясь на слово «деструкция» (от лат. destructio, deconstructio – разрушение, деконструкция) [7], можно вывести следующее определение: деструктивный медиаконтент – это аудиовизуальные материалы, наносящие вред здоровью и психическому состоянию пользователя. Деструктивный медиаконтент может иметь идеологическую и политическую окраску, а в определенных случаях выражаться в материалах экстремистского содержания – призывать и демонстрировать агрессию и насилие, пропагандировать ценности и устои, чуждые принятым в Российской Федерации государственным и общественным порядкам.

Мы выделяем следующие виды деструктивного медиаконтента:

1. Контент, представляющий угрозу для жизни ребенка: сайты, содержащие информацию о суицидальной активности, самоповреждениях, рискованных экспериментах над своим телом и здоровьем (в т. ч. сомнительные методы самолечения и применения диет, упражнений и процедур, не имеющих доказанной эффективности и опробуемых подростками в качестве самоизбавления от имеющихся проблем).

2. Контент, представляющий угрозу для психического здоровья – сайты, содержащие информацию, безусловно травматичную для психики человека:

а) *контент, работающий на уровне сенсорных систем (зрение, слух) – «входные ворота» информации:*

– сцены гиперреалистичного насилия, насаждаемый интерес к разглядыванию устрашающих, противоестественных и омерзительных фотографий, инсталляций и видео фрагментов;

– внезапно возникающие на экране пугающие объекты с избыточными звуковыми эффектами («скримеры»);

б) *контент, работающий на уровне мышления (трансформация мировоззрения):*

– информация, направленная на магифренизацию мышления с неприятием реальности, с ее подменой, с искажением реальности посредством осознанно предпринимаемых шагов по злоупотреблению психоактивными веществами;

– активная пропаганда ненаучных взглядов на мир и природу вещей с акцентом на эзотерические знания, ритуалы, оккультизм, романтизация психических расстройств и психической неадекватности;

в) *контент, влияющий на поведение (потенцирование агрессивного, импульсивного, зависимого поведения):*

– популяризация в играх, сериалах, кинофильмах образа протагониста, имеющего проблемы с психикой, выдаваемого за преимущество перед заурядными, здоровыми обывателями, и вызывающего желание у подростков имитировать поведение персонажа (подчас – неадекватное), в силу его превосходства на экране. По мнению подростков, социопатом быть модно – он не колеблется в принятии сложных морально-этических решений, опираясь на собственные интересы и взгляды, игнорируя потребности социума.

– распространение жутких, эмоционально заряженных историй, сопровождающихся соответствующим смонтированным видеорядом и звуковыми эффектами о заброшенных лагерях, больницах, иных труднодоступных местах с потусторонними обитателями – это мотивирует подростков к бродяжничеству, уходам из дома и опасному исследованию «зловещих мест», «мест силы» (заброшенных кладбищ, пещер, канализационных колодцев и т. д.).

3. Контент, превращающий подростка в потенциальную угрозу для общества, путем навязывания ему ложных ценностных ориентиров криминогенной направленности, чуждых идеологических и мировоззренческих установок:

– ресурсы, содержащие призывы к преступным действиям и насилию, к злонамеренному деструктивному поведению в отношении личности (семьи, сверстников) и в отношении собственности, материальных ценностей, общественных помещений (например, флешмобы вандалов)

– ресурсы, посвященные громким и жестоким преступлениям, и личностям, их совершившим, освещение деятельности маньяков и серийных убийц с подробным описанием методики убийства.

4. Контент, манипулирующий детскими желаниями подражать взрослым. По сути, умалчивая об ощутимой ответственности, сопровождающей каждое серьезное решение во взрослой жизни, Интернет открывает двери в мир:

- легкого заработка (ставки и букмекерские компании);
- популярности (ажиотаж вокруг несуществующих профессий «блогера», «стримера»);
- внимания у противоположного пола (иллюзия того, что девушки с чат-рулетов (сайтов, где «модели» раздеваются за денежные переводы зрителей), которым он переводит деньги, уделяют внимание именно ему;
- «эстетики», именно за этим словом каждый отдельный пользователь может спрятать список своих предосудительных наслаждений, информацией о которых нельзя поделиться в реальной жизни. Это эстетика смерти, кадры черепов животных и сцен жертвоприношений или материалы, в которых привлекательно и маняще изображен порок (красиво сделанные кадры злоупотребления психоактивными веществами), или контент, в котором превозносятся занятия, запрещенные или несущие угрозу жизни («зацеперы», селфи с риском для жизни). Все это закрепляется в памяти подростка не только как нечто красивое и приемлемое, но и как привлекающее других, заставляющее восхищаться тобой и получать внимание.

5. «Развращающий» контент, искажающий морально-этическое состояние ребенка (подростка), обесценивающий семейные ценности, сеющий вражду между детьми и их родителями, склоняющий ребенка к смене ориентации или пола, пропагандирующий иные виды сексуальных извращений. В данном случае речь идет о неэффективных мерах ограничения контента, не подлежащего просмотру несовершеннолетними. Так, существующее сейчас наличие возрастных ограничений при покупке видеоигры, маркированной отметкой «18+», на цифровых площадках никак не препятствует приобретению продукта пользователями, не достигшими указанного возраста. Интерактивное окно с надписью «укажите год рождения» допускает свободный ввод нужного возраста, не требуя иного подтверждения своих слов, что также не является корректной мерой пресечения распространения подобного контента.

6. Контент, подрывающий национальную безопасность государства, направленный на разрушение незыблемых ценностей

общества, искажающий национальную, историческую память народа, т. е. контент, сознательно и лживо подрывающий прошлое.

Безусловно, с каждым годом, по мере возрастания доступности и проведения тщательного анализа архивных документов, информации об основных исторических событиях и об известных личностях, сыгравших определенную роль в истории государства, становится все больше. Однако кино-видеопродукция, телевизионные проекты на историческую тематику достаточно вольно, а порой абсурдно и искаженно преподносят на суд зрителя важные события прошлого.

В качестве примера можно привести попытки американских разработчиков компьютерных игр «подарить» победу в Великой Отечественной войне США. Так, в играх военной тематики часто напоминают о судьбоносной высадке союзников в Нормандии (операция «Оверлорд»), а в игре «Call of Duty Vanguard» (2021 г.) интернациональный отряд под руководством темнокожего солдата подданства Великобритании предотвращает реализацию нацистского проекта «Феникс», препятствуя попыткам Третьего Рейха перебазироваться со всеми секретными документами, таким образом победоносно заканчивая войну. Отметим, что серия игр «Call of Duty» остается одной из самых популярных и прибыльных в мире и некоторые представители поколения Z, к сожалению, учат историю не по учебникам, а по контенту подобного рода.

Недостоверные по неграмотности или сознательно искаженные сведения о такой чувствительной и сакральной теме для любого гражданина России, как Великая Отечественная война распространяются с колоссальной скоростью и обширным охватом пользователей, трансформируя историческую память потомков. Чрезвычайно важно не только чтить, но и бережно сохранять память о культурно-исторических событиях, значимых для страны. Проведение «политики памяти» [1], составление своего рода «карт памяти», фиксирующих информацию об основных событиях истории, является не только способом унифицированного подхода к сохранению единого понимания истории, но и важным аспектом идентификации личности, нации, государства. Использование «карт памяти» позволяет защитить страну и ее народ от иницилируемых вымышленными игровыми сюжетами межконфессиональных, межнациональных, межгосударственных конфликтов. Недостаточное внимание к сохранению исторической памяти и легкомысленное отношение к ее искажению в игровом процессе с позиции авторов является безответственным и может привести к тому, что подобными допущениями воспользуются в манипулятивных и деструктивных целях другие персоны – «от зарубежных до террористических» [2].

Приведенная нами попытка типологизации деструктивного медиаконтента демонстрирует вариативность механизмов деструктивного воздействия. Нам кажется, важно рассматривать данный вопрос в комплексе, так как дифференциация рисков от потребления деструктивного медиаконтента в отношении личности (угроза жизни и психическому здоровью) и социума (угроза коллективу, группе) не может рассматриваться изолированно. Проблемы для конкретного человека при попытке их решить или игнорировать могут привести к возрастанию риска для социальной структуры в целом. И проблема личности может разрешиться драматичным и подчас трагичным способом, подсказанным кем-то в Сети и примененным в отношении непричастных к данной проблеме людей (например, school shooting вне school bullying; стрельба в школе без предшествующей травли).

Некоторые критерии распознавания деструктивного контента нуждаются в более четких и емких формулировках. Для чего это нужно? Использование лаконичных формулировок, отражающих сущность каждого вида деструктивного медиаконтента, позволит использовать для распознавания его в Сети алгоритмы и технологии искусственного интеллекта. Поэтому требуется максимальное уточнение критериев деструктивности и широкая разъяснительная работа как с производителями, так и потребителями медиаконтента.

Однако не менее важной нам видится работа с молодежной аудиторией. Необходимо учить детей и подростков уже в школе правилам информационной гигиены: определенным принципам отбора источников информации, критичному отношению к медиаконтенту. С этой задачей могли бы справиться специальные уроки медиаобразования – направление, которое сейчас очень активно развивается, но пока не внедряется в школы.

Список литературы:

1. *Белов С.И.* Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. № 1.

2. *Федорченко С. Н., Тедиков Д. О., Теслюк К. В., Маркарян Р.А.* Сетевые компьютерные игры в эпоху цифровизации: новые угрозы или потенциалы для реализации политики памяти? // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3.

3. URL: https://zavtra.ru/events/doklad_zashita_detej_ot_destruktivnogo_kontenta_v_svete_strategii_natsional_noj_bezопасnosti_rf
4. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=52&>
5. URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/p459/p750/>
6. URL: <https://26.rkn.gov.ru/news/p11316/>
7. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F>

Трансформация правосознания в условиях цифровизации общества

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА БРОВКИНА,
*доцент кафедры философии и истории,
кандидат юридических наук
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
Российская Федерация, 390000,
г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
E-mail: alexandera.brovkina@yandex.ru*

Аннотация. Повсеместная доступность информационно-телекоммуникационных источников, с одной стороны, повышают уровень правовой информированности населения и эффективность взаимодействия политических институтов и гражданского общества, деятельность государственных органов становится более прозрачной, получение образования более доступным. Но параллельно с этим растет и уровень деструктивного влияния цифровизации общественных отношений. Человек растворяется в виртуальной реальности, его личность раздваивается, т. е. осознается и проявляется на различных уровнях по-разному в виртуальной и реальной действительности, происходит трансформация сознания и как следствие правосознания. На наш взгляд, вышеизложенное положение является актуальной проблемой и требует теоретико-правового анализа. В статье рассматриваются проблемы трансформации правосознания личности в условиях цифрового пространства. Автор предлагает меры, направленные на снижение неблагоприятных факторов, влияющих на искажение правосознания.

Ключевые слова: *цифровизация общества; Интернет; трансформация правосознания; правовой нигилизм; киберпроступность.*

Виртуальная реальность создает новый искусственный мир, который практически не имеет материальных границ. Возможности индивида в таком мире становятся практически неограниченными [3]. Порождая новые виды правовых

отношений, цифровая реальность приводит к структурным сдвигам в сознании и правосознании субъектов права – трансформацию. Следует отметить, что трансформация подразумевает так называемый переход из одного состояния в качественно иное, этот путь сопровождается принципиально новыми взглядами и идеями, которые постепенно включаются в систему взглядов. Очевидно, что понятие трансформации правосознания многоаспектно и предполагаемые изменения относятся как к системе идей и взглядов, духовной составляющей, так и к концепциям, теориям, настроениям, складывающимся по поводу правовой действительности. Несмотря на отсутствие четко определенной дефиниции, представляется возможным использовать следующее определение: деформация правосознания – это негативное социальное явление, для которого свойственны такие изменения его состояния, которые искаженно отражают реальную общественную и личную правовую действительность и выражают негативное отношение к действующей системе права, законности и правопорядку в целом [5].

В целях определения тенденции трансформации правосознания под влиянием цифровизации общественных отношений полагаем необходимым проанализировать статистику преступности в Российской Федерации.

По данным статистики в 2020 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 044 221 преступлений [6], из них 268 039 преступлений, совершенных с использованием информационно–телекоммуникационных технологий в сфере компьютерной информации (на 6 831 больше по сравнению с предыдущим годом). За период январь–май 2021 г. всего зарегистрировано преступлений на территории Российской Федерации 845 651. Существенная часть криминальных деяний совершается с применением ИТ-технологий – 339 842, из них 151 593 – в сети «Интернет», 91 060 – с использованием средств мобильной связи, 75 387 в сфере расчетных пластиковых карт, 16 111 – компьютерной техники, 4 902 – программных средств, 789 – фиктивных электронных платежей [6]. Приведенные цифры констатируют увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что говорит о формировании правового нигилизма в цифровом формате (рис. 1; 2).

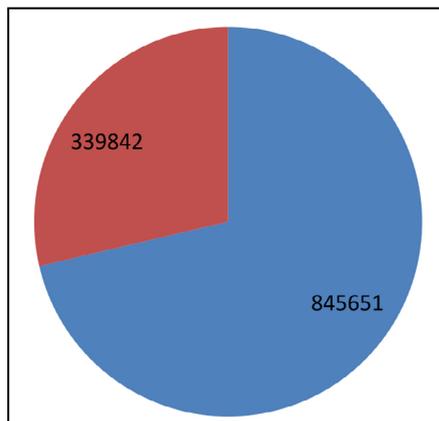

Рис. 1. Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Рис. 2. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Повсеместное использование цифровых технологий привело к тому, что ряд отношений остались вне правового поля. Это позволяет преступным сообществам активно использовать диджитал пространство для совершения преступлений и других правонарушений. К сожалению, сеть «Интернет» и различные мессенджеры стали площадкой для распространения ложной информации о дея-

тельности государственных органов, политических и социальных процессах, что подрывает доверие граждан к власти, порождает нетерпимость к отдельным социальным группам, вызывает пренебрежительное отношение к праву и нормативному режиму. Активное вовлечение в виртуальную среду многомиллионной аудитории, формирование общественного мнения и манипулирование сознанием стало основным инструментом противоборствующих сторон.

Цель исследования заключается в правовом осмыслении информационно-телекоммуникационных технологий в современном обществе, которые непосредственно влияют на трансформацию правосознания личности. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать феномен трансформации правосознания;
- выявить негативные факторы цифровизации, влияющие на искажение восприятия законодательства и деятельности государственных органов;
- предложить меры, направленные на нивелирование негативного влияния цифровизации на трансформацию правосознания личности.

Процесс информатизации общества необратим и набирает свои обороты, что становится основанием для формирования новых правоотношений, неурегулированных нормами права. В сложившихся обстоятельствах правового вакуума значительную роль в регулировании общественных отношений будет играть правосознание граждан. В связи с чем необходимо использовать возможности информационных технологий для формирования знания и понимания права, уважения к правовым предписаниям, убежденности в их справедливости, активной жизненной позиции в правовой сфере, соблюдения требований закона. Главенствующую роль в снижении влияния неблагоприятных факторов на формирование правосознания должно играть государство посредством реализации грамотной политики в сфере информационно-телекоммуникационных технологий при поддержке общественности.

Угрозу национальной безопасности представляет распространение экстремистской идеологии через сеть «Интернет», различные мессенджеры и видео-хостинги. Статья 14 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, прямо указывает на то, что «информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации

и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии»¹. Число запрещенных российским законодательством материалов в Интернете растет с каждым годом (в 2019 г. – 531 тыс.). Это пропаганда суицида, детская порнография, информация о распространении и пропаганде наркотиков. Но на первом месте – материалы экстремистских и террористических организаций [10]. В качестве примера можно привести беспрецедентную пропагандистскую онлайн-кампанию «Исламского государства». Члены ИГИЛ ведут трансляции боевых действий в Twitter, выкладывают снимки своих жертв в Instagram и оперативно сообщают новости своим подписчикам в Facebook [2, с. 208]. С августа 2014 г. западные соцсети начали постепенно блокировать связанные с ИГИЛ страницы, поэтому боевики стали искать новые площадки общения с последователями: на форумах джихадистов появились призывы к сторонникам «Исламского государства» переходить в «удобную» и «свободную» социальную сеть – «ВКонтакте». Социальные сети стали открытой площадкой для членов террористических организаций для вербовки adeptов. Экстремистские сайты зачастую управляются из-за рубежа и имеют международные домены «.com», «.org», «.info» и др. Несмотря на проводимую политику блокировок ресурсов с экстремистским контентом, они создают новые сайты или «зеркала» и пытаются продолжать работу. Виртуальная реальность стирает пространственные и временные границы, позволяет получить детальную информацию о личности, завязать контакт с ней и вовлечь в деятельность экстремистской организации. В качестве такого иллюстрирующего примера выступает резонансное дело студентки МГУ Варвары Карауловой (приняла решение вступить в запрещенную в России группировку ИГИЛ и присоединилась к ее подразделению «БАДР»), которая была завербована через социальную сеть «ВКонтакте». Активные действия в сети «Интернет» предпринимала ныне запрещенная экстремистская религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России». Организации удалось создать 395 отделений, распространить огромное количество экстремистских материалов в интернет-пространстве и привлечь тысячи членов [7, с. 65].

Проблема возникновения и распространения экстремистских настроений в молодежной среде, как отмечает И. Ю. Рыкова, свя-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зана с низким уровнем правовой культуры и правосознания, отсутствием эффективно действующей системы правового просвещения населения [8, с. 27]. В связи с тем, что наше общество еще не преодолело последствия аномии 90-х гг., в настоящее время данная тенденция имеет место быть. Многие люди перестали верить в силу закона, власть, справедливость. Такое отношение к праву передается новому поколению, культивируется в сети «Интернет». Радикальные идеи о сильном государстве, где господствуют мораль и закон, становятся привлекательными для молодежи и приводят их в ряды экстремистов. Правосознание как элемент социокультурной системы общества испытывает на себе влияние двух факторов. С одной стороны, воздействуют последствия духовно-нравственного кризиса общества, проявившегося в смешении понятий добра и зла, справедливом и несправедливом, снижении роли морали и нравственности как регуляторов поведения человека в обществе, культе наживы, презрении к национальным идеям и ценностям. С другой стороны, – стремительный рост социальной значимости информационно-телекоммуникационных технологий, их стихийное влияние на сознание человека. Опасность такой ситуации заключается в том, что в обществе нивелируются традиционные социокультурные механизмы контроля и предупреждения отклоняющегося поведения. Значительно снижаются возможности общества в идейно-нравственном, мировоззренческом, ценностном противостоянии.

Проводимые исследования [1] показали, что российская молодежь значительно дифференцирована по уровню критического мышления и способности определять степень достоверности и значимости интернет-ресурсов и медиапродуктов. Значительная часть молодежи не видит важности обеспечения информационной и социально психологической безопасности в цифровом пространстве. Отсутствие критического восприятия цифрового контента негативно сказывается на правосознании молодого поколения. Фейковые новости, информационные вбросы, цифровое мошенничество, культивирование западной идеологии и обесценивание национальных идей и другие побочные явления виртуального пространства формируют негативное отношение к правовой системе и деятельности правоохранительных органов. Мультикультурализм, как явление виртуальной реальности, порождает правовой нигилизм и ведет к искажению правосознания личности. Такая трансформация происходит на определенном бинарном фоне: с одной стороны, разрушаются и упраздняются некоторые прежние нормы правосознания, обусловленные ценностными ориентациями россиян, с другой стороны, они замещаются западными «стандарта-

ми». В этих условиях наблюдается и девальвация высших принципов человеческого бытия. Доброта, любовь к ближнему, справедливость, милосердие, сострадание в правовом сознании подменяются нравственными идеалами западного человека (рациональность, целесообразность, прагматизм, утилитарность и т. д.). Тем самым выхолащивается духовное содержание норм закона, усугубляется разрыв между содержанием формальных (право) и неформальных норм (традиции), между самим правом и правоприменительной практикой. В результате это породило протестную дивергенцию (отчуждение, размежевание) права, отчетливо проявившуюся в конце 90-х гг. XX в., и усилило правовой нигилизм [9, с. 14].

Рассматривая феномен правосознания личности, мы исходим из того, что он является следствием этнической самоидентификации индивида. Поэтому восстановление и сохранение традиции – это первоочередная мера по гармонизации отношений между личностью, обществом и государством. Современные институциональные изменения, происходящие в российском обществе, в значительной мере девальвируют этническую идентичность и мешают личности осуществлять свою самоидентификацию и самоопределение. Процессы цифровизации приводят к унификации в сфере национального законодательства, вытеснению самобытных национальных правовых идей и навязыванию шаблонов мышления; юридизация правового сознания выражается в подмене подлинно правовых идеалов и принципов догматикой законничества и формализма; усложнение и перепроизводство юридической информации ведут к недоступности, непонятности и необозримости современного права для правового сознания. Подмена этнических образцов и ценностей общечеловеческими ценностями, нормами и стандартами разрушает исторически сложившийся духовнонравственный код этносов и нарушает условия его существования [9, с. 12]. Вместо взаимодействия культур такая подмена провоцирует их конфликт, экспансию одной культуры и ассимиляцию другой. Происходит нарастание интолерантности, агрессивности одной социальной группы по отношению к другой. Об этом свидетельствуют и цифры статистики (рис. 3). В 2020 г. в России было зарегистрировано 2 342 преступления террористического характера, что на 29,7 % больше по сравнению с 2019 годом. Число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло на 42,4 % и достигло 833 [4]. Показатели преследований по административным статьям о демонстрировании запрещенной символики и распространении экстремистских материалов не снижаются. Так, по ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

ниях (далее – КоАП РФ) о демонстрации нацистской символики и символики запрещенных организаций санкции были наложены в первой половине 2020 года 1052 раза. В 2019 г. санкции по этой статье налагались 2 388. Число санкций по ст. 20.29 КоАП РФ за распространение экстремистских материалов остается приблизительно на прежнем уровне: в первой половине 2020 г. они назначались 856 раз. В 2019 г. таковых было зарегистрировано 1 591.

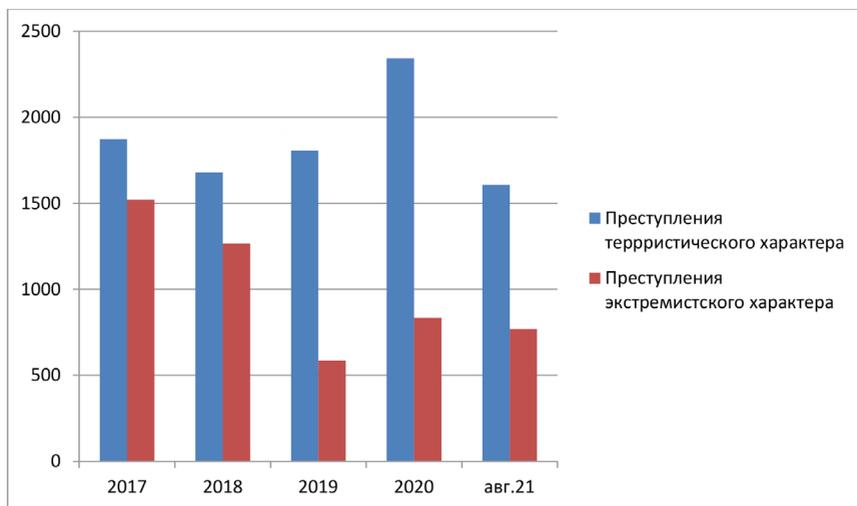

Рис. 3. Динамика преступлений экстремистского и террористического характера

Чтобы как-то снизить уровень влияния неблагоприятных факторов, вызывающих искажение правосознания, необходимо ужесточить контроль со стороны государства за распространением общественно-опасной информации в интернет-пространстве. Несмотря на то, что государство предприняло попытки усиления контроля (были приняты Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. № 646) этот вопрос остается открытым и требует деликатного решения. Безусловно, усиление контроля не означает введения тотальной цензуры на электронные средства массовой информации, социальные сети и блогосферы, которые,

не являясь СМИ, выполняют коммуникационную функцию, представляют источник, связанный с тиражированием информации, и влияют на формирование общественного мнения. Пресечение распространения общественно-опасной информации в глобальной сети должно вестись не только правоохранительными органами (МВД, Федеральная служба безопасности России), Роскомнадзором, но и поддерживаться гражданским обществом.

По нашему мнению, меры, направленные на нивелирование негативного влияния цифровизации на трансформацию правосознания личности, необходимо реализовывать в следующих направлениях:

- непрерывно совершенствовать нормативно-правовую базу в сфере информационно-телекоммуникационных технологий;
- проводить мониторинг сетевых ресурсов и информировать компетентные органы об обнаруженном противоправном контенте;
- вводить в вузах и профессиональных училищах изучение тем, в рамках преподаваемых дисциплин, направленных на овладение студентами компетенциями самостоятельного и осознанного отбора медиапродуктов, умения дифференцировать цифровые медийные продукты по достоверности и социальной значимости;
- реализовывать государственные программы как по обучению «цифровой» грамотности населения, так и по правовому просвещению и повышению правовой культуры.

Список литературы:

1. *Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А.* Специфика критического мышления российской молодежи в условиях цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №1 (37).
2. *Васильев А. А.* Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества // Христианское чтение. 2016. № 5.
3. *Вершок И. Л.* О типологии правового сознания в контексте глобализации и регионализации // Право и практика. 2016. № 1 (15).
4. Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/02/d43634/> (дата обращения: 20.11.2021).
5. *Ковалев С. А.* Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности // История государства и права. 2009. № 13.
6. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.11.2021).

7. Профилактика экстремизма в молодежной среде: информационно-методический сборник. Иркутск, 2020 г.

8. *Рыкова И. Ю.* Экстремизм в молодежной среде: причины возникновения, особенности и пути противодействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42).

9. *Фоменко С. С.* Формирование культуры правосознания личности в условиях институциональных трансформаций: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург. 2015.

10. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/08/10/roskomnadzor-ekstremistskie-materialy-lidiruyut-sredi-zapreshchennyh-v-seti> (дата обращения: 20.11.2021).

Судебно-почерковедческое исследование рукописей, выполненных на казахском языке с использованием латинской графики

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ВЛАДИМИРОВ,

*профессор кафедры управления
органами расследования преступлений,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
академик РАЕН
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171,
г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: veteran.fskn@yandex.ru*

ЗАРИНА КАЙРАТКЫЗЫ ЖУМАНБЕК,

*адъюнкт
Академия управления МВД России
Российской Федерации, 125171,
г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8,
E-mail: zarina.zhumanbek@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы судебно-почерковедческого исследования рукописей на казахском языке, выполненных латинской графикой, в переходный период в Республике Казахстан. Авторы указывают на необходимость разработки методических рекомендаций по оптимизации перехода на латиницу и частной методики судебно-почерковедческого исследования на основе выявленных особенностей назначения и производства криминалистического исследования рукописей, выполненных на казахском языке с помощью латиницы.

Ключевые слова: *судебно-почерковедческое исследование; исследование рукописей; письменность; кириллица; латинская графика; методические рекомендации.*

Письменность казахского языка в различных исторических периодах неоднократно подвергалась реформам. Так, письменность, основанная на арабской графике, применялась с X по XX в., затем

в 1929 г. с целью правильной передачи гласных с учетом казахской фонетики был осуществлен перевод казахского алфавита на латинскую графику, однако период применения латинского письма был недолгим¹. С 1940 г. казахская письменность на основе латинской графики была изменена на кириллицу.

Казахский алфавит на основе кириллической графики состоит из 42 букв. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева от 26 октября 2017 г. № 569 «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику»² алфавит казахского языка, основанный на латинской графике, утвержденный названным Указом, был изложен в новой редакции, согласно приложению к Указу. Правительству Республики Казахстан было предложено утвердить Правила правописания казахского языка, основанного на латинской графике, с алфавитом, состоящим из 26 букв, выполненным печатным почерком. С тех пор, в стране распространилась практика написания наименований государственных учреждений, улиц, магазинов, а также оформление различных документов на казахском языке, латинским алфавитом, печатным почерком. С 2023 г. с переходом на 12-летнюю систему обучения дети начнут получать образование с использованием нового казахского алфавита, адаптированного к латинской графике, тем самым с этого времени жители Республики Казахстан постепенно полностью перейдут с кириллицы к письменности с использованием латинского алфавита.

Эти события существенно повлияют на почерк жителей Казахстана: те, кто выработал письменно-двигательный навык на основе кириллицы, так и те, кто в настоящее время только приобретают навыки письма. При этом механизм выработки письменно-двигательного навыка у этих двух категорий будет различным.

Соответственно, формирование письменно-двигательного навыка в условиях использования нового алфавита (количество букв, которого уменьшилось практически в два раза) потребует дополнительного исследования, с учетом определения идентификационной значимости тех или иных признаков, обусловленных спецификой латинского алфавита, связанных с их устойчивостью, которые вырабатываются автоматически при использовании печатных букв кириллицы и скорописи для дальнейшего исследования спорных рукописей и подписей.

¹ Конституция Республики Казахстан. URL: <http://www.adilet.kz> (дата обращения: 25.11.2021).

² О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику: указ Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 г. № 569. URL: <http://www.adilet.zan.kz> (дата обращения: 20.11.2021).

В связи с появлением и развитием на территории Республики Казахстан рыночных отношений, различных форм собственности, коммерческой и предпринимательской деятельности наблюдается значительный рост документооборота, что сказывается на увеличении количества выполняемых почерковедческих исследований рукописей, выполненных скорописью, а также с учетом трансформации почерковых объектов, поступающих на исследование в эпоху компьютеризации, и снижение письменной практики. Так, рукописи современного общества стали менее разборчивыми и зачастую не отвечают критериям их читаемости. В настоящее время обязательным условием оформления ряда документов является заполнение их буквами печатной формы, что предполагает как большую разборчивость написанного, так и возможность считывания в автоматическом режиме с помощью компьютерной техники. Такие требования предъявляются банками, паспортно-визовой, миграционной, налоговой службами, образовательными организациями при оформлении кредитных обязательств, заграничных паспортов, миграционных карт, результатов единого государственного экзамена и ряда других документов. В сложившихся условиях происходит не только увеличение массовой доли рукописей, выполненных печатным почерком с помощью латинской графики, в практике производства судебно-почерковедческих исследований, но и существенное расширение круга задач, поставленных в отношении данного вида почерковых объектов.

В настоящее время в Республике Казахстан остро назрела необходимость обширного изучения и анализа теоретических и практических аспектов применения письменности с использованием латинской графики. Кроме того, важность планируемого исследования обусловлена интеграционными процессами в экономике, политике и культуре с участием тюркоязычных государств, с которыми в последние годы Республика Казахстан укрепляет отношения, что также ведет к расширению использования документов, выполненных на латинице.

Эффективность деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании транснациональных преступлений зависит от того, насколько широко используются современные достижения в области криминалистики, однако научных трудов в области судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных с использованием латинской графики, в современных условиях как у отечественных, так и у российских деятелей науки не имеется.

В практической деятельности при производстве почерковедческого исследования у специалистов оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан и экспертов Мини-

стерства юстиции Республики Казахстан при изучении спорных рукописей граждан иностранных государств, письменность которых основана на латинской графике, возникают трудности в связи с отсутствием методических рекомендаций. Применяемые методические рекомендации основываются на прописи кириллической графики, специалисты (эксперты), исходя из своего внутреннего убеждения, для исследования спорных рукописей прибегают к их помощи при производстве исследования. Однако необходимо отметить, что выполняя рукописи с использованием знаков, основанных на латинской графике, наблюдается иное их строение, увеличение количества движений при выполнении написания букв, в т. ч. элементов, в связи со спецификой алфавита, а также их относительное размещение [1].

Нами предлагается следующее:

- исследовать механизм, встречающихся совпадений признаков почерка в рукописях, выполненных с помощью кириллицы, как систему свойств письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков, определяющих сходство выполненной рукописи с помощью латиницы;

- выработать метод оценки признаков почерка, выполненных с помощью кириллицы, позволяющий дифференцировать их в рукописных текстах, выполненных с помощью латиницы;

- установить частоту встречаемости и коэффициент идентификационной значимости признаков, проявляющихся в рукописях, выполненных с помощью латиницы [2];

- определить типичные следственные ситуации, в ходе которых возникает необходимость назначения криминалистического исследования спорных рукописей в различных условиях выполнения;

- разработать тактические приемы получения образцов почерка, наиболее полно отражающие возможности исполнителя рукописи, с учетом сопоставимости почеркового материала, а также методические рекомендации по оптимизации процесса перехода на латиницу и частную методику судебно-почерковедческого исследования на основе выявленных особенностей назначения и производства криминалистического исследования рукописей, выполненных на казахском языке с помощью латиницы.

Список литературы:

1. *Винберг Л. А., Шванкова М.В.* Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977.

2. *Кошманов П. М., Кошманов М.П.* Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка. Волгоград, 2006.

Проблемные аспекты реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам

ШАХБАЗ ФЕЛИКСОВИЧ ГАДЖИЕВ,

слушатель

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092,

г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

E-mail: shahgadgjev265@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Автором делается вывод о различных перспективах развития и исключения пробелов в отечественном законодательстве, регламентирующем применение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Кроме того, автором выносятся предложения по решению актуальных проблем, которые встречаются как в научной литературе, так и в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальный закон; доказательства по уголовным делам; борьба с преступностью; результаты оперативно-розыскных мероприятий; оперативно-розыскная деятельность.*

На сегодняшний день существует множество споров и утверждений по поводу использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве полноценных доказательств по уголовным делам, в том числе присущи попытки соотношения между собой оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а иногда и вовсе постановка следственных действий по критерию значимости доказательств выше результатов оперативно-розыскной деятельности.

В литературе и нормативно-правовых актах оперативно-розыскной деятельности приводится различный понятийный аппарат понимания непосредственно результатов оперативно-розыскной деятельности (фактические данные, сведения, факты, события, а также обстоятельства, возникающие в практике борьбы с преступностью).

Так, в соответствии с п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Законодатель дает четкое определение вышеуказанному понятию в кругозоре процессуальной деятельности правоохранительных органов, однако остается незакрытым вопрос применения этого термина не только учеными-правоведами в науке уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, но и самими сотрудниками правоохранительных органов в правоприменительной деятельности.

На протяжении двух десятилетий решается вопрос применения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. Обратимся к ч. 1 ст. 74 УПК РФ, в которой сказано, что доказательствами являются любые сведения, на основе которых правоохранительные органы устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном УПК РФ.

При анализе двух статей можно заметить схожесть между нормами, так как и в первом и во втором случае говорится о сведениях, соответственно, данное толкование является неправильным и иногда вводит в заблуждение начинающих правоприменителей. Однако по смыслу уголовно-процессуального закона Российской Федерации результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами при том, что использование их в процессе доказывания по уголовным делам вполне возможно и существенно, а по некоторым уголовным делам необходимо.

В подтверждение можно привести в пример позицию Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»², в кото-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рой утверждается, что результаты оперативно-розыскных мероприятий (средства оперативно-розыскной деятельности) «являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи получены с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона»¹.

Следующей проблемой является отсутствие правового механизма, предлагаемого законодателем на федеральном уровне, а также реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процессуальную форму. Однако на ведомственном уровне имеется Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд² (далее – Инструкция).

Проанализировав данную Инструкцию, можно сделать вывод, что в качестве оформления результатов оперативно-розыскной деятельности являются рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности, а также соответствующее постановление руководителя органа, проводившего данное мероприятие. При появлении ситуаций, связанных с ограничением конституционных прав человека, необходимо иметь судебное разрешение. Следовательно, не считая того, что в правоприменительной деятельности выработана определенная практика, необходимо иметь правовой механизм применения результатов оперативно-розыскной деятельности не только на ведомственном уровне, но и на федеральном уровне (отражение в УПК РФ) с целью полноты однообразного понимания данных норм правоохранительными органами во всех субъектах Российской Федерации.

Исходя из утверждения И. М. Беляковой и В. А. Галковой, можно выделить еще одну проблему: «результаты оперативно-розыскных мероприятий зачастую рассматриваются как альтернатива уго-

¹ По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68).

ловно-процессуальным доказательствам, что искажает первоначальную природу данного средства борьбы с преступностью» [1, с. 34].

С данной точкой зрения можно согласиться частично, потому что по своей правовой природе уже заметны различия между оперативно-розыскной деятельностью и уголовным процессом, так как в ст. 74 УПК РФ законодателем четко сформулированы конкретные виды доказательств. Однако доказательства могут быть прямыми и косвенными. Зачастую на практике бывают случаи, когда на следственной проверке есть как основания к возбуждению уголовного дела, так и достаточная доказательственная база, благодаря которой расследование уголовного дела может завершиться в кратчайший срок и по данному делу будет принято итоговое процессуальное решение. Итак, проблема недооценки некоторыми учеными-процессуалистами результатов оперативно-розыскной деятельности на данном этапе имеет место быть. Также, в подтверждение нашей точки зрения, можно привести в пример высказывание ученого А. В. Гриненко: «оперативно-розыскная деятельность имеет иную правовую природу, нежели деятельность уголовно-процессуальная» [2, с. 234].

По данной тематике научной работы написано немало трудов разными учеными-процессуалистами, в частности, С. Б. Россинским и В. А. Семенцевым, которые утверждают, что в настоящее время существует проблема незаконности сбора результатов оперативно-розыскной деятельности, а именно – результаты оперативно-розыскных мероприятий никем не проверяются, в том числе следователем, который «якобы» не может иметь доступа к этим результатам, проходящим по уголовному делу, которое находится в его производстве [4].

С данной точкой зрения мы не согласны, так как на сегодняшний день идет полноценная проверка результатов оперативно-розыскной деятельности. Она осуществляется ведомственным контролем и прокурорским надзором, соответственно, именно они и являются надлежащей проверкой на достоверность и законность следственных данных, полученных посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, при ограничении конституционных прав и свобод человека данными оперативно-розыскными мероприятиями, как было вышеупомянуто, обязательно требуется судебное разрешение, т. е. учитывается и мнение судьи.

Вместе с тем проблема заключается и в оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности, которые получены при проведении технических мероприятий. Как правило, оформление выражается в составлении объяснений и в принятии при наличии

не раскрытого преступления явки с повинной, а также в предоставлении результатов оперативно-розыскных мероприятий бюро специальных технических мероприятий (далее – БСТМ) и оперативно-поисковым подразделением (далее – ОПП), так как:

- 1) данный процесс, как правило, занимает много времени;
- 2) необходимо разрешение непосредственных руководителей данных служб.

В рамках данной статьи проведено исследование, нами были опрошены следователи территориальных органов МВД России (Санкт-Петербурга, Красноярска, Сургута, Махачкалы, Магас). По их мнению, результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами по уголовному делу конкретно для прокурора или суда. В свою очередь, для них они больше являются информацией, которая ориентирует и направляет в дальнейшем следственные органы, а для полноценного отнесения их к доказательственной базе необходимо преобразовать в процессуальную форму. Однако, как утверждает ученый-процессуалист, профессор В. Т. Тomin: «уголовный процесс без оперативно-розыскной деятельности в большинстве случаев производства по серьезным делам бессилен, оперативно-розыскная деятельность без выхода через уголовный процесс – бесплодна» [3, с. 7].

С данной точкой зрения мы полностью согласны, так как перед первой стадией уголовного судопроизводства (возбуждение уголовного дела) проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий оперуполномоченными полиции, с помощью которых осуществляется тщательный сбор информации (в последующем доказательственной базы) о причастности и совершении общественно опасного деяния преступником (на тот период – лицо без процессуального статуса). Следовательно, результаты оперативно-розыскной деятельности имеют место быть и являются весьма важными для следователей в их правоприменительной деятельности, в связи с этим объясняется факт отдельного нормативно-правового регулирования (правового поля), который соприкасается с уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, без оперативно-розыскной деятельности эффективность раскрытия преступлений может намного снизиться, в следствии чего будет присущ неблагоприятный фактор не только в целом для статистических данных, но и в общем для уголовного судопроизводства.

Нельзя не упомянуть о такой проблеме, как халатность в осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками. Данное явление может проявляться не только в неграмотности, но и в небрежном отношении к сво-

ей работе. Из-за наличия в кадрах таких оперативных сотрудников следователям приходится по-своему выходить из данной ситуации, а именно давать повторные поручения органу дознания для проведения дополнительных мероприятий. К примеру, при составлении протокола:

- 1) могут указываться неполные сведения о лицах;
- 2) сам протокол может быть неправильно составлен.

А при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в частности «Проверочная закупка» по сбыту наркотических веществ, возникает проблема с изъятием фото-, видеозаписи либо же изъятие производится, но формально. Иногда бывают случаи, когда все действия, связанные с видеозаписью, проводятся правомерно, однако при слабом инструктаже закупщика может появиться такая проблема, как провокация оперуполномоченными оперативных подразделений, что в последующем является фактом незаконного проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка». Соответственно, все использованные оперативными сотрудниками силы и средства были потрачены не только в пустую, но и с нарушением закона.

Говоря об оперативно-розыскных мероприятиях, необходимо также сказать об «Опросе». В сравнительном анализе между оперативно-розыскным мероприятием «Опрос» и следственным действием «Допрос» можно выделить следующую проблему – это достоверность информации. При осуществлении допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого следователем разъясняется норма, предусматривающая уголовную ответственность за дачу ими ложных показаний, тем самым происходит стимуляция говорить только правду и ничего кроме правды. При проведении «Опроса» оперуполномоченным полиции лиц, не имеющих процессуального статуса, данный правовой механизм отсутствует, так как нормы закона, регламентирующие административную либо уголовную ответственность за дачу ложных показаний, не существуют.

Проблемным аспектом в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» является непонимание отличия его от следственного действия «Обыск». При обыске с разрешения судьи следователь имеет право проверить полностью жилище (к примеру, открыть все шкафчики и тумбочки без разрешения хозяина дома), однако при обследовании помещений такое право у оперативных сотрудников отсутствует. В качестве примера при проведении данного оперативно-розыск-

ного мероприятия можно проиллюстрировать два ситуационных варианта:

1) если оперативный сотрудник осматривает шкаф без разрешения хозяина помещения (здания, сооружения), но при этом нашел огнестрельное оружие, проходящее по уголовному делу, или наркотическое вещество, то оперативно-розыскное мероприятие будет проведено с нарушением закона;

2) если оперативный сотрудник зашел в любую из комнат (например, в гостиную), после чего, заглянув без разрешения за громоздкий предмет (например, шкаф), нашел огнестрельное оружие или наркотическое вещество и изъял его, то оперативно-розыскное мероприятие будет проведено в соответствии с законом.

Таким образом, при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» оперативный сотрудник ограничен в своих действиях нежелы, чем следователь.

Вышеперечисленные проблемы можно решить следующим образом.

Внести изменения в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно закрепить такое понятие, как «результаты оперативно-розыскной деятельности» для четкого, однообразного понимания, при одном условии, что это не будет противоречить определению, предусмотренному УПК РФ.

Закрепить на федеральном уровне правовой механизм реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процессуальную форму.

Тщательно изучить учеными законодательство Российской Федерации, для того чтобы не совершать ошибки в своих научных работах.

Создать новое межведомственное соглашение либо разработать постановление Правительства Российской Федерации, которое будет решать два проблемных вопроса, связанных с ОПП и БСТМ:

а) определение разумного срока на предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности;

б) при законном получении данных результатов, неотложное согласование у своих непосредственных руководителей на передачу исходных результатов в подразделение уголовного розыска.

Осуществлять дополнительные проверки сотрудников на знание как законов, так и составления оперативных документов.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий с привлечением дополнительных участников обязательно инструктировать данных лиц.

Предусмотреть при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» административную ответственность в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (ст. 17.9)¹ за первое ложное показание, а в случае повторного выявления сотрудниками полиции ложного показания при проведении данного мероприятия лицом, не имеющим процессуального статуса, – уголовную ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 307)².

Таким образом, можно сделать вывод, что существует ряд пробелов в отечественном законодательстве, связанных напрямую с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.

Список литературы:

1. *Белякова И. М., Галкова В.А.* Особенности использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу // Эпоха науки. 2018. № 14.

2. *Гриненко А.В.* Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.

3. *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. В. Т. Томина. Нижний Новгород, 2001.

4. *Росинский С. Б.* Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Криминалистическая характеристика хищений бюджетных средств при реализации национального проекта «Безопасные и качественные автодороги» (БКАД)

ЯНА АНДРЕЕВНА ГРОШИКОВА,

курсант

Нижегородская академия МВД России,

Российская Федерация, 603081,

г. Нижний Новгород, Анкундиновское ш., д. 3

E-mail: groshikova2000@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с хищениями бюджетных средств при реализации национальных проектов на примере БКАД с целью пресечения указанных преступлений, а также приведены профилактические меры по их предупреждению.

Ключевые слова: хищение; бюджетные средства; национальные проекты; «Безопасные и качественные автодороги»; коррупция; конкурс; тендер.

25 ноября 2021 г. под председательством Генерального прокурора РФ Краснова Игоря Викторовича было проведено Координационное совещание по вопросам выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением бюджетных средств при исполнении национальных проектов, где в качестве одного из главных приоритетных направлений была обозначена реализация Стратегии национальной безопасности по пресечению преступлений в рассматриваемой нами сфере. По данным Росфинмониторинга, было отмечено, в период с 2019 г. до первого полугодия 2021 г. было выявлено более 79 тыс. преступлений, по материалам прокурорских проверок возбуждено 858 уголовных дел. Так, за первое полугодие 2021 г. было предотвращено хищений бюджетных средств на общую сумму 378,3 млн рублей, а возвращено в федеральный бюджет около 272,3 млн рублей [4].

Таким образом, мы наблюдаем, что экономике государства наносится колоссальный вред, препятствующий совершенствованию осуществления масштабных задач по повышению качества жизни граждан. Что касается конкретно реализации национального

проекта «Безопасные качественные автодороги» (далее – БКАД), хищения в указанной сфере противодействуют нормальному развитию экономики страны, подрывая ее авторитет в способности эффективно управлять государством.

С уголовно-правовой точки зрения рассматриваемые нами хищения, чаще всего, подлежат квалификации по ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) – с использованием своего должностного положения, совершаемые в крупном или особо крупном размере [5].

Рассматривая классическую структуру криминальной характеристики преступлений, включающей в себя четыре основных элемента: субъект преступной деятельности, обстановку (ситуацию, условия) совершения преступной деятельности, способы совершения конкретных преступных действий, следы преступной деятельности, можно выделить следующие особенности совершения хищений бюджетных средств при реализации приоритетного национального проекта БКАД.

Анализ характеристик субъекта преступной деятельности показал необходимость проведения такого нетипичного мероприятия, как розыск должностного лица, имеющего отношение к совершению хищения бюджетных средств, также имеется непосредственная связь между субъектами преступной деятельности и способах совершения указанных преступлений [3].

Обстановка совершения рассматриваемых нами преступлений обусловлена экономической обстановкой территории (субъекта РФ, нескольких субъектов РФ), на которой разворачивается реализация данного национального проекта; иными конъюнктурными признаками (спрос, предложения, необходимость разрешения проблемных вопросов); степенью развитости контрольных служб.

По способу совершения преступной деятельности возможно определить основную ее цель, способ отражает внешнюю форму данной деятельности, а также позволяет определить методы и средства, применяемые в процессе осуществления преступного умысла.

Выделяют следующие способы осуществления хищений при реализации национального проекта.

В качестве первого способа определим использование денежных средств на цели, прямо «не соответствующие условиям их получения, определенным правовыми основаниями» [1]. Сюда входят все расходования денежных средств при отсутствии оправдательных документов этих трат, неоформленных либо неправильно оформленных бухгалтерских документов, а также расходы не по тем кодам бюджетной классификации, на которые они были выделены. Сюда

может быть отнесено привлечение различных фирм-однодневок, которые не обладают достаточной производственной мощностью, не имеют необходимого технологического оборудования, трудовых и иных ресурсов.

Следующим типичным видом хищений бюджетных средств при реализации национальных проектов посредством участия в конкурсах, тендерах, аукционах являются:

1) противоправное завладение бюджетными средствами путем представления подложной документации (документов поставщиков, использования символов другой раскладки, внешне схожих с русскоязычными символами, что нередко приводит к невозможности определения тендера при его поиске и др.);

2) присвоение или растрата, совершаемые посредством сговора с должностными лицами с составлением подложных документов по поводу приобретенной продукции;

3) мошеннические действия, направленные на получение субсидий по кредитам, выделяемым государством на реализацию национального проекта;

4) коррупция и иные должностные злоупотребления в ходе проведения конкурсов (тендеров, аукционов).

Заключение заведомо невыгодных договоров в отсутствии проведения каких-либо торгов – признак недобросовестности намерений участников реализации и осуществления национального проекта. Широко распространена такая форма хищения бюджетных средств, как «откаты» – должностное лицо организации приобретает в случае заключения сделки по завышенной цене, а вырученную разницу оставляет себе в качестве вознаграждения за оказание содействия в составлении договора. Следует отметить, что в таких случаях нередко возникает вопрос о привлечении данного должностного лица либо по совокупности преступлений с учетом ст. 285 или же ст. 290 УК РФ либо без такового.

Если злоупотребление служебными полномочиями сопряжено с изъятием чужого имущества, то содеянное надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует¹.

Кроме вышеуказанных способов, необходимо рассматривать и мошенничество с получением кредитов и займов, предоставленных

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

международными финансовыми организациями и иностранными государствами; иные действия, при которых денежные средства (инвестиционные и целевые кредиты) кладутся на депозитные счета в банке под процент, более низкий, чем рыночный. За размещение в банке денежных средств руководитель государственной организации может получить от банка вознаграждение в виде наличных денежных средств.

Таким образом, основными особенностями хищений бюджетных средств при реализации национальных проектов, являются:

1) наличие договоренностей между участниками – должностными лицами различных сфер жизнедеятельности (сотрудники коммерческой организации, банка, государственные и муниципальные служащие и др.), в связи с чем данные преступления совершаются группой лиц (как с предварительным сговором, так и без; организованной группой);

2) высокая латентность, которая проявляется в том, что данный вид преступлений очень тесно связан с коррупционной составляющей.

Заключительным элементом криминалистической характеристики преступной деятельности являются следы совершения преступных действий. К материальным следам по данному виду преступлений будут относиться: документация (проектно-сметная, акты сдачи-приемки работ, счета-фактуры, накладные, квитанции об оплате и др.), в качестве идеальных выступают образы действительности, отраженные в показаниях свидетелей и очевидцев, устные и письменные сообщения государственных и муниципальных служащих и иных лиц (работники мэрии, администрации, местные жители и др.) о нецелевом расходовании бюджетных средств.

Таким образом, приоритетные национальные проекты играют важную роль в улучшении жизни государства. Посягательства на колоссальный объем денежных средств, выделяемый для реализации указанных проектов, приносят вред экономике государства, подрывая веру граждан в возможность улучшения благосостояния страны и авторитет государства.

Рассмотрение отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности по данным видам преступлений позволяет выдвинуть версии о самом факте хищения, их способах, возможных субъектах, что поможет в дальнейшем пресечь данные противоправные деяния.

В качестве некоторых профилактических мер можно выделить целенаправленную совестную деятельность ОВД с органами государственной власти и органами местного самоуправления

по вопросам их осведомленности по национальным проектам, которые они курируют. Также могут быть разработаны и направлены в ОВД методические рекомендации по расследованию хищений бюджетных средств при реализации национальных проектов. В связи с тем, что возникают трудности в квалификации деяний, совершаемых субъектами преступной деятельности, есть необходимость в проведении семинаров-совещаний между ОВД и работниками прокуратуры [2].

Список литературы:

1. *Гольцунов Е.П.* Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2009.
2. *Журавлев С.Ю.* Методические основы расследования хищений бюджетных средств, выделяемых на финансирование приоритетных национальных проектов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12).
3. *Сошникова И. В., Шернаев В.И.* Криминалистическая характеристика преступной деятельности в госзакупках // Правовое государство: теория и практика. № 2 (56). 2019.
4. Новости – Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=66960784> (дата обращения: 25.11.2021).
5. Новости – Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике. URL: <https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19029299> (дата обращения: 25.11.2021).

Процессуальное руководство расследованием в дореволюционной России: краткий исторический очерк

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ГУСАК,

адъюнкт

Уфимский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 450091,

Республика Башкортостан, г. Уфа,

ул. Муксинова, д. 2

E-mail: vlgusa@ya.ru

Аннотация. Наличие проблем на досудебных этапах уголовного процесса отмечается практическими работниками и учеными. Единство мнений о наиболее рациональном устройстве досудебного производства отсутствует. По этой причине подход к его оптимизации с позиций концепции процессуального руководства представляется перспективным. Целью исследования является изучение отечественного исторического опыта организации процессуального руководства расследованием преступлений для отыскания способов решения современных проблем. В результате выделены этапы развития отечественной системы процессуального руководства досудебным расследованием преступлений в дореволюционный период и приведена их краткая характеристика.

Ключевые слова: *процессуальное руководство; досудебное производство; процессуальные полномочия; процессуальная независимость; исторический очерк.*

В отечественном уголовном процессе в целом, и в досудебном производстве в частности отмечается наличие значительного количества проблем, требующих их разрешения. Это свидетельствует о том, что давно назрела необходимость оптимизации досудебного производства. При этом необходимыми являются не отдельные, частные улучшения, а комплексный подход к рассматриваемым правовым институтам. Ключевым фактором, по нашему мнению, является концепция процессуального руководства расследованием, позволяющая подойти системно к рассматриваемым вопросам. Действия и решения уполномоченных государственных органов и должностных лиц направляют движение уголовного дела и в зна-

чительной мере предопределяют его дальнейший исход. Именно эти действия и решения мы относим к актам процессуального руководства, понимаемого в широком смысле.

При этом немаловажными являются ответы на вопросы о том, кто же считаются настоящими «хозяевами» стадии предварительного расследования, какие функции выполняют те или иные участники уголовного процесса и какими властными полномочиями они должны быть наделены. Наличие процессуальных руководителей, несомненно, ограничивает процессуальную независимость как отдельно взятых государственных органов, так и их должностных лиц. Непоследовательные преобразования в вопросе управления при помощи неравных процессуальных средств в отношении органов предварительного следствия и дознания заставляют задуматься и пересмотреть сложившиеся взгляды, в т. ч. путем обращения к отечественному историческому опыту.

Так, в период феодальной раздробленности расследование преступлений осуществляли князья и наместники. В ходе централизации государства появляются первые органы расследования, однако расследование преступлений не является единственной их функцией. С 40-х гг. XVI в. вводятся должности губных старост и целовальников, в обязанности которых входил сыск разбойников и исполнение приговоров. В 1654 г. создается Приказ тайных дел для расследования государственных преступлений, наряду с выполнением множества иных функций.

В период правления Петра I расследование наиболее важных преступлений поручается Тайной канцелярии. В 1713 г. создаются специализированные и независимые следственные органы – «майорские» следственные канцелярии, подчиненные непосредственно императору. Разрешать дела по существу и применять наказания данные органы уполномочены не были, в связи с чем «стадия предварительного расследования» в их деятельности отделялась от стадии «судебного разбирательства»: «Самому... никаких дел не кончать и экзекуцей не чинить» [5, с. 202]. Канцелярии наделялись правом проведения пыток, однако в отношении должностных лиц определенного ранга необходимо было обратиться за разрешением императора [4, с. 941–945]. Помимо «майорских» следственных канцелярий, создававшихся по различным случаям и поводам и упраздненных в 1724 г., в 1722 г. были учреждены следственные канцелярии генерал-прокуратуры, преобразованные вскоре в Розыскные конторы Вышнего суда [8, с. 53–56; 9, с. 51–56].

Несмотря на то, что действовавшее в то время законодательство не наделяло прокуратуру функцией предварительного рассле-

дования, Петр I поручил его в отношении руководителя территориального органа фискальной службы недавно учрежденной российской прокуратуре [6, с. 28–30]. Однако в 1723 г. император учредил Розыскную контору Вышнего суда, в состав которой вместе со всеми имевшимися в производстве канцелярии делами передал и руководившего их расследованием прокурора.

Таким образом, при Петре I впервые были реализованы три концепции организации независимого предварительного следствия: вневедомственная, прокурорская и судебная. На наш взгляд, говорить о полной самостоятельности даже вневедомственных «следователей» того времени не приходится: самодержавный строй, личные поручения царя о расследовании преступлений государственной важности, распределение уголовных дел, подробные отчеты перед императором о расследовании, получение личных указаний царя по вопросам розыска и следствия, получение у монарха разрешений на применение пыток к обвиняемым, кроме того, имели место факты допросов, проведенных самим Петром I [7, с. 45–57].

После смерти Петра I специализированные следственные органы свое существование прекратили. Расследованием преступлений продолжили заниматься судебные и административные органы – Сыскной приказ, Главная полицмейстерская канцелярия, нижние земские суды. В 1782 г. учреждались полицейско-административные органы – управы благочиния.

Поскольку следственная служба находилась в организационном подчинении полицейско-административных органов, не обладавших достаточной независимостью и пораженных коррупцией, успешно противостоять преступлениям коррупционной направленности и посягающим на основы государственности они не могли. Возникла необходимость реформирования существующей системы досудебного производства.

Отметим, что российский прокурор с момента учреждения правового института прокуратуры занял особое положение в системе государственных органов, «рассматривался как «око государево» и представитель верховной власти. По свидетельству А. Ф. Кони, в преддверии судебной реформы 1864 г. значение этой должности было столь велико, что решения многих других органов приобретали властный характер лишь тогда, «когда на них была известная прокурорская помета: читал» [3, с. 145].

Осознавая необходимость отмены крепостного права, правительство понимало, что в ведение полиции попадут миллионы освобожденных крестьян, для чего требовалось провести реформу как самой полиции, так и судов. Все чаще признавалась судебная при-

рода следственной деятельности и необходимость отделения следствия от полиции с передачей следователей в подчинение судебного ведомства. 8 июня 1860 г. был подписан указ Александром II, согласно которому учреждались должности судебных следователей, следственная часть отделялась от полиции, а судебные следователи признавались членами уездного суда, устанавливались их несменяемость, достаточное материально-денежное содержание и высокие требования к кандидатам. Вводилось разделение предварительного расследования на дознание (деятельность полиции, предшествующую предварительному следствию) и предварительное следствие (деятельность судебного следователя). Следователь получил несколько более «высокое» положение, будучи наделен следующими правами: давать обязательные распоряжения полиции, присутственным местам, должностным и частным лицам; по поступившим к нему от полиции материалам дознания мог отменять меру пресечения, избранную в отношении задержанного. Следователь становился менее зависимым от власти административной, однако был поставлен под контроль уездного суда, фактически представлявший собой процессуальное руководство его деятельностью, о чем, например, свидетельствуют следующие полномочия: приостановить или прекратить производство следствия, придать ему иное направление, давать указания и предписания следователю, рассматривать жалобы на его действия и т. д.

Вместе с тем законодательство предусматривало еще и надзор губернатора за предварительным расследованием. Губернатору предоставлялись довольно широкие полномочия: рассматривать жалобы, приостанавливать производство дела в суде, командировать чиновников или особую следственную комиссию с целью «побуждения и наставления следователей», а также в другой город, отстранять от дальнейшего участия в расследовании, от должности.

Надзор за производством следствия также осуществляли губернский прокурор и его помощники – стряпчие, которые могли требовать следственные дела, взять обвиняемого под стражу, предлагать выполнение следственных действий, необходимых для окончания следствия, а также свои замечания суду, инициировать начало следствия путем доношения, присутствовать при производстве следственных действий, если производство начато по их инициативе. Уездные стряпчие по поручению Губернского правления могли расследовать преступления и участвовать в следственных комиссиях по особо важным делам.

Таким образом, в дореформенный период и период начала реформы судебные органы зачастую находились в подчинении или

иной зависимости от органов административной (исполнительной) власти, а административные органы наделялись судебными функциями. Несмотря на наличие прокурорского надзора, его эффективность оставляла желать лучшего.

Поскольку предпринятых шагов оказалось недостаточно, в 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС). Основной его идеей было полное отделение судебной власти и административной, а также разделение судебной и обвинительной функций. Власть обвинительная предоставлялась прокурору. При подготовке УУС его разработчиками учитывался опыт Франции и Германии, но адаптированный к российским условиям. Серьезные разногласия возникли между разработчиками по вопросу обязательности выполнения следователем указаний прокурора. Являясь представителем судебной власти, следователь должен был быть полностью независим от решений последнего. Однако возобладала другая точка зрения, суть которой состоит в том, что частые пререкания между следователем и прокурором несут вред для уголовного процесса, в результате представитель обвинительной власти был наделен правом давать следователю обязательные к исполнению указания.

Согласно УУС следователь стал осуществлять расследование независимо от органов исполнительной власти, но под «постоянным наблюдением» прокурора, предполагающим руководство процессуальной деятельностью. Прокуроры утратили право производить предварительное расследование, сохранив при этом возможность возбуждать производство; получили право присутствовать при всех следственных действиях; изучать на месте материалы следственного производства; предъявлять законные требования к следователю, направленные на собирание доказательств; давать указания о дополнении следствия и требовать их исполнения. О ряде принятых решений следователь был обязан сообщать прокурору: о каждом начатом следствии, об отсутствии достаточных оснований для начала производства следствия, о невозможности выполнения требований прокурора, о взятии обвиняемого под стражу, о причинах невзятия или освобождения из-под стражи и др. УУС предусматривал и гарантии процессуальной самостоятельности следователя: при несогласии с предложением прокурора о взятии под стражу мог такое требование не исполнять, а представить об этом суду.

Однако, как отмечают историки, следователь не получил должной поддержки ни от полиции, ни от работников аппарата судов между ними на практике складывались довольно сложные взаимоотношения [1, с. 100–101; 2, с. 22–23; 10, с. 41–46]. Кроме того, ука-

занные преобразования не были внедрены повсеместно, возникали многочисленные отступления и последующие изменения первоначально установленных правил.

После Октябрьской революции 1917 г. старая система органов власти была разрушена, с изданием декрета от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» институт судебных следователей упразднен, однако фактически просуществовал в отдельных регионах России, находившихся под руководством «белых» правительств до 1920 г. [10, с. 85–86]. Упразднились полицейские органы и прокурорский надзор.

Ретроспективный анализ позволяет теперь выделить следующие этапы развития концепции процессуального руководства расследованием преступлений в дореволюционной России:

1. Допетровская эпоха: создание первых органов расследования, выполнявших другие многочисленные функции, учреждение подконтрольных исключительно императору органов, осуществлявших наряду с выполнением иных функций, расследование политических преступлений.

2. Эпоха Петра I: создание специализированных следственных органов, занимавшихся только расследованием государственных преступлений и подчиненных исключительно императору. Учреждение полиции и прокуратуры, реализация функции расследования наиболее важных преступлений под руководством императора «майорскими канцеляриями», а позднее – прокуратурой, далее – специальным подразделением суда, «менее важных» – полицией под надзором прокурора.

3. Послепетровская эпоха: полный отказ от вневедомственной модели организации предварительного расследования в пользу административной модели, когда расследование осуществляли неспециализированные органы, наделенные как административными, так и судебными полномочиями под надзором прокуратуры и местных властей.

4. Период начала реформ Александра II: учреждение в 1860 г. института судебных следователей, расследовавших в форме предварительного следствия более тяжкие преступления, чем органы полиции. Придание следователям судейского статуса. При этом следователи и полиция находились под надзором прокуратуры и контролем губернаторов, зависели от местных властей.

5. Реформа 1864 г., в результате которой следователь освобождался от влияния местной администрации, подчиняясь при этом аппарату суда и прокурору, осуществлявшим процессуальное руководство деятельностью следователя. Следователь становится процессуальным руководителем в отношении органов

дознания. За деятельностью органов дознания осуществляется прокурорский надзор. Дознание становится начальной стадией уголовного процесса, предшествующей следствию. Учреждение Отдельного корпуса жандармов как органа дознания по делам о политических преступлениях, следствие по которым затем проводили назначенные императором члены судебной палаты. Сложности с практической реализацией реформы и подбором кадров, как следствие – многочисленные отступления от первоначального порядка и контрреформы, ухудшившие положение лиц, проводивших предварительное следствие и снизившие степень их процессуальной независимости.

Таким образом, обращение к дореволюционному периоду отечественной истории развития органов предварительного расследования позволяет сделать вывод, что реальной независимостью должностное лицо, расследовавшее преступление, не обладало. Даже учреждение при Петре I следственных канцелярий, специальных прокурорских расследований и судебных расследований, неподчиненных органам исполнительной власти, не делало этих должностных лиц независимыми от монарха. Учреждение судебных следователей также не гарантировало их самостоятельности и непредвзятости (до введения в действие УУС), следователи зависели от местной власти и находились в процессуальном подчинении как прокуратуры, так и судебного органа. Наиболее значимым решением было устранение зависимости следователя от исполнительной власти, согласно УУС, однако при этом сохранилось его подчинение суду и прокуратуре.

Список литературы:

1. *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. Москва, 1910.
2. *Кони А.Ф.* Судебные уставы 1864 г. 20 ноября 1914 г. Петроград, 1914.
3. *Коновалов С.Г.* Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018.
4. *Серов Д.О.* Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. / отв. ред. В.В. Гриб // Научные труды Российской академии юридических наук. Москва, 2010. Т. 3. Вып. 10.
5. *Серов Д.О.* «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков»: Указы Петра I, Екатерины I и Сената в области

судоустройства и уголовной политики. 1716–1726 // Исторический архив. 2000. № 6.

6. *Серов Д. О.* Прокуратура России: начало пути // Законность. 2005. № 12.

7. *Серов Д. О., Федоров А. В.* Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2019.

8. *Серов Д. О., Федоров А. В.* Следствие при Петре I: образование «майорских канцелярий» и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4.

9. *Серов Д. О., Федоров А. В.* Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5.

10. *Тарасов А. В.* Судебные следователи Российской Империи по реформам судопроизводства середины XIX века. Краснодар, 2002.

Правовые основы становления и развития ученого-полицейского

СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА ДОЛГОВА,

*ведущий научный сотрудник
отдела по исследованию проблем
отраслевого управления*

*научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук*

*Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171,*

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: svetla_igorevna@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы общие правовые основы становления и развития ученого. Предпринята попытка определения понимания и уяснения смысла понятия «ученого-полицейского», под которым автор понимает профессорско-преподавательский состав, а также адъюнктов и докторантов, сотрудников (работников) образовательных учреждений высшего профессионального образования, научно-исследовательских учреждений, научных подразделений федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, проходящие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: *правовые основы; научные работники; научная деятельность; понятие; «ученые–полицейские».*

Сегодня, когда общество столкнулось с новыми угрозами личной, общественной, национальной, глобальной безопасности, с необходимостью поиска новых методов и средств противостояния им ради жизни и дальнейшего развития, нельзя преуменьшить возможности науки. Этот посыл не нов. Еще в советские времена наука рассматривалась как отдельная отрасль народного хозяйства, непосредственная производительная сила, которая была призвана стать основой дальнейшего развития страны. Наука считалась фактором социального прогресса и самостоятельным ресурсом силы государства.

Для Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Министерство), которое обеспечивает противодействие

криминальным угрозам и обладает системой образовательных и научно-исследовательских учреждений, проблемы развития научной сферы стали более чем актуальны. По сути, эти проблемы относятся к числу стратегически значимых для развития ведомства.

Рассматривая правовые основы становления и развития учебного в системе МВД России, необходимо проанализировать общие правовые основы деятельности научных сотрудников (работников).

В 1742 г. во времена петровских реформ в России была создана Академия наук и художеств. По мнению Петра I, «наука-растение, которое можно искусственно вывести, как персик в теплице» [1]. Академия наук, по замыслу основателя, состояла из трех «классов». В первом классе математические науки, во втором – естественные науки, в третьем – «гуманитарии, истории и права» – академики вели исследования в областях риторики, античной и новой истории, естественного и публичного права, политики и этики. Это послужило началом развития гуманитарной отрасли научного знания.

В 1747 г. впервые встречается институт адъюнктуры при Академии наук и художеств, согласно «Регламенту Императорской Академии наук и художеств», в Академии числилось 10 академиков, при каждом из них состояли адъюнкты (непреренно из русских). В то время под понятием *академик* подразумевалось лицо с неопределенным социальным статусом, их было в России в буквальном смысле один на миллион. Они являлись людьми «особой природы» и бескорыстности.

Особенно актуальной задачей являлась необходимость создания специализированных полицейских учебных заведений. Она обуславливалась развитием системы образования в России, повышением уровня политической и правовой культуры населения и целесообразностью наличия в этих условиях в полиции образованных сотрудников.

Для четкого понимания и уяснения смысла понятия «учено-полицейского» обратимся к *рекомендациям «О статусе научно-исследовательских работников»*, принятым 20 ноября 1974 г. в Париже на 18-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО [2]. В соответствии с ними «наука» – это деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путем объективного изучения наблюдаемых явлений открыть и овладеть причинной целью; сводит воедино в координированной форме получающиеся в результате подсистемы знания путем систематического отражения и объяснения с помощью понятий, часто в значительной степени выражаемых математическими символами; и посредством

этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе; выражение *«научно-исследовательские работники» относится к лицам, занимающимся исследованием и разработками в конкретной области науки и техники.*

Первоначальное образование и подготовка научно-исследовательских работников должны базироваться на общем начале, включающем в себя то, что эффективные научные исследования требуют от научно-исследовательских работников честности и зрелости, объединяющих высокие моральные и интеллектуальные качества. Среди мер, которые следует принять на государственном уровне, чтобы содействовать появлению научно-исследовательских работников такого высокого качества, могут быть упущены следующие:

– обеспечение такого положения, при котором все граждане без дискриминации по причинам расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, пользовались равными возможностями для получения первоначального образования и подготовки, необходимых для научно-исследовательской работы, а также для всех граждан, получивших такую подготовку, возможности равного доступа к получению работы, имеющейся в научно-исследовательской области;

– поощрение чувства служения обществу как важного элемента в таком образовании и подготовке научно-исследовательских работников;

– разработка и использование педагогических методов, которые пробуждают и стимулируют такие личные качества и образ мыслей, как:

1) способность рассматривать проблему или ситуацию в перспективе и соотносении с учетом всех ее последствий для человеческого общества;

2) умение выделить аспекты проблем, связанных с поиском новых знаний;

3) бдительность в отношении вероятных и возможных последствий деятельности в области научных исследований и разработок;

5) готовность общаться с другими людьми не только в научных кругах, но также и вне этих кругов, т. е. работать в группе и в области смежных профессий.

Следующим нормативным правовым актом, определяющим статус ученого в общем понимании является *«Модельный закон*

о статусе ученого и научного работника»¹, принятый 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-14 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге, в целях создания правовых основ для разработки и реализации мер государственной поддержки и стимулирования научной, научно-технической, научно-педагогической и инновационной деятельности научных работников, направленных на содействие развитию науки в интересах экономического, социального и духовного прогресса государств-участников СНГ. Указанным законом закреплены основные понятия, в частности: *наука* – сфера человеческой деятельности, функциями которой являются изучение объективных законов материального мира, теоретическое обоснование и систематизация полученных знаний в целях их рационального использования; *научная деятельность* – творческая деятельность, направленная на получение новых знаний о природе, человеке и обществе и на использование научных знаний, новых способов их применения в интересах научно-технического прогресса, экономического благосостояния, гуманитарного сотрудничества, культурного и нравственного развития, обеспечения здоровья людей, безопасности их жизнедеятельности и сохранения окружающей среды; *ученый* – физическое лицо (гражданин страны, иностранец или лицо без гражданства), имеющий ученую степень и (или) научное звание, осуществляющий профессиональную научную или научно-техническую деятельность с целью проведения научных исследований и опытно-экспериментальных разработок, получивший признанные научным сообществом научные и (или) научно-технические результаты в определенной области знаний, науки и техники; *научный работник (сотрудник)* – ученый, имеющий соответствующую квалификацию, подтвержденную результатами аттестации, осуществляющий на основании индивидуального трудового договора с нанимателем профессиональную научную работу или научно-техническую деятельность на условиях постоянной занятости или совместительства, а также на условиях, установленных трудовым договором (контрактом), должностной инструкцией или квалификационными требованиями и др.

Ученый и научный работник являются субъектами научной и научно-технической деятельности, обладают определенными правами и обязанностями. Статус ученого, его права и условия осуществ-

¹ Модельный закон о статусе ученого и научного работника [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 25 ноября 2008 г. № 31-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вления профессиональной деятельности в выбранной области знаний определяются действующими законодательными актами государства в сфере образования, а также уставом профессионального научного сообщества, членом которого является ученый. Статус научного работника определяется действующими законами о науке, трудовым законодательством, условиями коллективных договоров и соглашений, заключаемых работодателем с профсоюзом работников науки, а также условиями трудовых договоров (контрактов) и требованиями устава организации-нанимателя.

На территории нашего государства действует *Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»*¹, согласно которому научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью.

Должности научных работников предусматриваются в научных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных научных организациях.

Полагаем необходимым отметить, что детальный анализ содержания и соотношения понятий «научный работник», «научный сотрудник», «ученый», «исследователь» представлен в научных публикациях [3, с. 28].

Основным нормативным правовым актом, определяющим научное обеспечение системы МВД России, является приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России»². Указанным нормативным правовым актом закреплено Положение об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России.

Вопрос насыщения органов внутренних дел современными научными исследованиями признается Министерством. Подтверждением этому является разработка и принятие Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной приказом

¹ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

² Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150.

МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767, а также утверждение Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции В. А. Колокольниковым Плана мероприятий МВД России от 13 апреля 2021 г. № 1/3855 по реализации ее I этапа.

Таким образом, можно предположить, что «учеными-полицейскими» являются профессорско-преподавательский состав, а также адъюнкты и докторанты, сотрудники (работники) образовательных учреждений высшего профессионального образования, научно-исследовательских учреждений, научных подразделений федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, проходящие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Распоряжением МВД России от 19 августа 2020 г. № 1/9136 создана рабочая группа по переработке (актуализации) нормативных правовых актов, регламентирующих научное обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации и научную деятельность в системе МВД России.

Исходя из вышеизложенного следует особо обратить внимание, что осуществляемая работа по переработке (актуализации) нормативных правовых актов, регламентирующих научное обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации и научную деятельность в системе МВД России, несомненно восполнит имеющиеся пробелы как на уровне правового регулирования, так и на организационно-управленческом и методическом уровнях, в том числе разрешит имеющиеся неопределенности теоретического характера, связанные в том числе с унификацией термина «ученый-полицейский».

Список литературы:

1. Издания Академии Наук. Роль В. М. Ломоносова в русской журналистике. URL: <https://referatbank.ru/referat/preview/27685/referat-izdaniya-akademii-nauk-lomonosova-russkoy-zhurnalistike.html> (дата обращения: 22.11.2021).

2. *Овчинников О. А.* Становление и развитие образования и науки в системе Министерства внутренних дел (1802–1930 гг.) // Российский следователь. 2010. № 8.

3. *Степаненко Ю. В.* Правовой статус научного работника: ключевые понятия // Административное право и процесс. 2019. № 5.

Отдельные политические, социальные права человека и их роль в квалификации прав человека. Проблемы реализации

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ ЕРМОЛАЕВ,

юрисконсульт

Управление МВД России по городу Уфе

Российская Федерация, 450096,

г. Уфа, ул. Шафиева, д. 46

E-mail: juveoleg1990@gmail.com

Аннотация. В статье автором исследуется вопрос о практике применения ст. 30, 31 Конституции Российской Федерации¹, порядке участия граждан Российской Федерации в публичных мероприятиях. Видах ответственности, применяемых к гражданам за нарушение действующего законодательства, регулирующего порядок проведения публичного мероприятия, особенности применения гражданско-правовой ответственности. Рассматриваются проблемные вопросы, сложившиеся в данных сферах правоприменительной практики Российской Федерации, предлагаемые пути решения, предложения о внесении изменений в действующее законодательство Российской Федерации с учетом складывающейся судебной практики и необходимости учета особенностей служебной деятельности правоохранительных органов государственной власти при создании профессиональных союзов.

Ключевые слова: *собрание; митинг; демонстрация; шествие; пикетирование; публичное мероприятие; организатор публичного мероприятия; гражданско-правовой спор; правоохранительные органы государственной власти; профессиональные союзы.*

Одной из высших ценностей человеческой цивилизации, охватывающей различные стороны индивидуального и общественного бытия, являются права человека. В теории государства и права как в базовой правовой науке существуют различные ква-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

лификации прав человека, одна из которых предполагает квалификацию прав человека по его содержанию. К одним из наиболее важных категорий при данной квалификации прав человека принято относить политические и социальные права. С точки зрения генерационного основания, данные права относятся к правам первого (политические права) и второго (социальные права) поколения.

Политические права в демократическом обществе являются выражением принадлежности власти народу, реализацией народовластия, создающие участие граждан в политической жизни.

Социальные права призваны обеспечивать социальную защищенность и достойный уровень жизни человеку, поскольку человек может быть свободен лишь тогда, когда он защищен от нищеты, а его право на труд и достойные условия труда защищаются специально созданными для этих целей организациями.

В соответствии со ст. 31 Конституции Российской Федерации, граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования.

Данное конституционное право граждан является одним из основных демократических прав граждан, исторические корни, развитие и совершенствование которого можно проследить вплоть до великой Французской революции XVIII в.

Анализируя правовую природу данного права на основе прямого толкования содержания ст. 31 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что, благодаря данной статье, определен официальный правовой механизм, в ходе которого устанавливается, в т. ч. взаимодействие органов государственной (муниципальной) власти и народонаселения.

Как и любая правовая норма Конституции Российской Федерации, ст. 31 имеет высшую юридическую силу и является статьей прямого действия, т. е. может непосредственно использоваться в случае возникновения необходимости для обоснования позиции.

Вместе с тем прямое действие ст. 31 Конституции Российской Федерации не исключает необходимости создания правовой базы, состоящей из федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных подзаконных актов для детального, скрупулезного правового урегулирования правоотношений, связанных с участием народонаселения в публичных мероприятиях.

Именно с этой целью и для практической реализации вышеприведенного конституционного права предназначен Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах,

демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹, о чем гласит его преамбула.

Юридическое предназначение изложенной преамбулы имеет прямое практическое применение. Так, за последние два десятилетия, когда Россия вошла в стадию своего современного исторического развития со стороны разного рода политических сил, представляющих разнонаправленные политические взгляды при организации и проведении публичных мероприятий, Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» подвергался и подвергается по сей день критике, основным доводом которой используется то, что реализация данного конституционного права не должна возлагать на организаторов публичного мероприятия необходимости его предварительного письменного согласования с органами государственной власти для придания ему статуса согласованного публичного мероприятия.

Для доведения данной позиции до широких кругов российского общества и привлечения внимания мирового сообщества была разработана Стратегия–31 в рамках которой предполагалось каждое 31 число месяца (если такое число присутствует в календаре) проводить бессрочную серию гражданских акций протеста в защиту практической реализации права гражданина, предусмотренного ст. 31 Конституции Российской Федерации.

Данная позиция отдельных представителей политических сил не выдерживает критики и по своей сущности во многом является популистской, в т. ч. в связи с тем, что право отдельной группы населения, намеревающейся посредством проведения публичного мероприятия довести, привлечь внимание к тому или иному вопросу (проблематике), разного рода (политического, экономического, социального) характера и не должно идти вразрез и препятствовать возможности реализации прав других совместно проживающих на той или иной территории граждан (в т. ч. права на труд, права на свободное передвижение, права на получение в оперативном режиме медицинской помощи, помощи органов правоохранительной направленности и т. д.). В свою очередь основная задача представителей органов государственной и муниципальной власти владеть информацией о планируемых к проведению на той или иной территории (как правило, городской, сельской агломерации) массовых публичных мероприятий на основе которой предприняв

¹ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. С. 2485.

эффективные меры по предоставлению соответствующей площадки (территории), обеспечить безопасность на всех этапах проведения публичного мероприятия, в т. ч. на основе соблюдения интересов народонаселения, не принимающего участие в публичном мероприятии.

Реализуя данную задачу, государственные (муниципальные) органы власти обеспечивают баланс публичных и частных интересов на основе взаимодействия со всеми представителями общества.

Устанавливая порядок проведения публичного мероприятия и необходимость соблюдения обязательных процедур и требований (в т. ч. о подаче уведомления в орган государственной власти субъекта или местного самоуправления, обеспечения соблюдения условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении, соблюдения общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия). Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривает и ответственность за несоблюдение положений данного федерального закона, которая делится на гражданскую, административную, уголовную.

В настоящее время правовая система Российской Федерации содержит сформировавшуюся судебную практику, в т. ч. по ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹ (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) в свою очередь затрагивает вопрос об ответственности за нарушение Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Считаем необходимым обратить внимание на гражданско-правовой вид ответственности, который до 2021 г. не находил широкого применения к организаторам несогласованных публичных мероприятий. При исследовании складывающейся в органах судебной власти правоприменительной практики необходимо отметить следующее: лица, привлекаемые к гражданско-правовой ответственности, которые, как правило, выступали в качестве организаторов несогласованных публичных мероприятий, помимо довода об отсутствии необходимости направления письменного уведомления в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, выдвигали в обоснование своей позиции следующие наиболее характерные доводы:

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // Рос. газ. 2001. № 256.

1. Факт привлечения к административной ответственности по ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации исключает возможность последующего привлечения к гражданско-правовой ответственности лицо, виновное в совершении административного правонарушения. Вместе с тем данная правовая позиция была опровергнута органами судебной власти, рассматривавшими гражданско-правовой спор, в связи с чем судами разъяснено, что факт привлечения к административной ответственности и факт совершения гражданско-правового деликта в данном случае не взаимоисключают друг друга.

2. Отсутствие факта причинения вреда при осуществлении правоохранительными органами государственной власти полномочий по обеспечению общественного порядка, общественной безопасности, пресечения проведения несогласованного с органами государственной (муниципальной) власти публичного мероприятия, поскольку данные полномочия возложены на органы государственной власти законом и выполняются ими на постоянной основе. Изложенный довод так же опровергнут органами судебной власти, поскольку, в соответствии со ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹, вред, причиненный имуществу юридического лица, коими являются и органы государственной власти, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Кроме того, как установлено судами при рассмотрении гражданско-правового спора, лицо, причинившее вред, выразившийся:

– в необходимости выделения дополнительного финансирования на осуществления мероприятий по обеспечению безопасности и общественного порядка, в т. ч. для закупки горюче-смазочных материалов для использования специальной техники и специальных транспортных средств;

– в привлечении личного состава и создания соответствующего резерва в случае осложнения оперативной обстановки при выполнении ими служебных обязанностей сверхустановленной нормальной продолжительности служебного времени в выходные и нерабочие праздничные дни, добровольно приняв на себя и исполняя функции организатора публичного массового мероприятия, осознавая противоправный характер своих действий, заранее зная и предвидя их вредные последствия, желая наступления таких последствий или сознательно их допуская, либо относясь к ним безразлично, в нарушение требований действующего законодательства, организовали несо-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. 1996. № 23, 24, 25.

гласованное с органами исполнительной власти публичное мероприятие. Доказательством факта организации несогласованного публичного мероприятия при этом могут являться публичные призывы к участию, обращенные к широкой публике, осуществленные устно и/или посредством средств массовой информации, сети «Интернет» лицами, привлеченными к административной ответственности.

С целью организации взаимодействия между органами государственной власти (местного самоуправления) и лицами, изъявившими намерение провести публичное мероприятие по различным вопросам политической, экономической, социальной, культурной жизни страны, вопросам внешней политики, иным вопросам общественно-политического характера, количество участников которого, указанное в уведомлении превышает 500 чел., проводимого для привлечения общественного внимания к той или иной проблеме (проблемам) и принятия действенных мер реагирования, предлагается:

- организатору публичного мероприятия совместно с уведомлением о проведении публичного мероприятия прикладывать результаты социологического опроса не менее двух аккредитованных некоммерческих организаций, специализирующихся на данного рода исследованиях, проведенных на территории, в зависимости от масштаба запланированного к проведению публичного мероприятия;

- создание гражданами профессиональных союзов, в зависимости от вида их деятельности, – является наиболее эффективным способом защиты прав граждан, а также представления интересов трудящихся в той или иной сфере деятельности при вступлении во взаимоотношения с работодателем, а также государственными органами власти.

Союзы рабочих (англ. *Trade-Unions*, нем. *Gewerkvereine*, фр. *Syndicats ouvriers*) возникли в XIX в. в процессе борьбы пролетариата против капиталистической эксплуатации. Родиной рабочих союзов является Англия, где профсоюзы стали возникать с середины XVIII в.

Активное развитие профсоюзное движение на территории России получило в период Союза Советских Социалистических Республик, на протяжении всего периода существования которого объединяющую и направляющую роль играл Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов, созданный 20– 28 июня (3–11 июля) 1917 г. на Всероссийской конференции профсоюзов и впоследствии переименованный с «Всероссийского» на «Всесоюзный».

Отличительной чертой профсоюзного движения в России в период СССР и функционирования Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов при обращении к первоисточникам правового регулирования является то, что 23 июня 1933 г. поста-

новлением Центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссариатов СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов «Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов»¹ произошло слияние Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов с возложением на последнего функций и задач Народного комиссариата труда и его органов. Таким образом, де-юре и де-факто профсоюзное движение в СССР являлось официально проводимой государственной политикой. Для обоснования этому факту достаточно обратиться к использованной советским союзом государственной символике, которая нашла свое отражение и во всех Конституциях СССР как власть рабочих и крестьян.

В свою очередь в современном правовом регулировании Российской Федерации в ст. 5 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ² прямо и императивно закреплён принцип независимости профсоюзов в своей деятельности от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), политических партий и других общественных объединений с дополнительной конкретизацией о том, что профсоюзы не подотчетны и не подконтрольны вышеуказанным правовым субъектам.

Проводя далее исторический обзор профсоюзного движения в период СССР, следует отметить, что 10 марта 1960 г. постановлением Совета министров СССР № 335³ на профсоюзные органы были возложены задачи по организации санаторно-курортного отдыха.

Общим сходством профсоюзного движения периода СССР и современного периода Российской Федерации является закреплённая на законодательном уровне их повсеместность как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельно взятого предприятия посредством создания первичной профсоюзной организации.

Вместе с тем единая профсоюзная система, созданная в СССР, не предполагала возможности возникновения тех вопросов, кото-

¹ Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов: постановление ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦСПС от 23 июня 1933 г. // СЗ СССР.1933. № 40. С. 238.

² О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. С. 148.

³ О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха: постановление Совмина СССР от 10 марта 1960 г. № 335 // Собрание постановлений СССР. 1960. № 8. С. 52.

рые зачастую порождает право на создание первичной профсоюзной организации, предусмотренное Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 и 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ, под профсоюзом понимается добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. В свою очередь первичная профсоюзная организация – это добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации, независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя – индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза, либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза.

Исходя из данной правовой терминологии, возможность создания первичной профсоюзной организации предусмотрена для любых организаций, в т. ч. в отдельных учреждениях и территориальных органах правоохранительной направленности.

При этом, применяя системный анализ правовых норм, следует, что законодателем в вопросе наличия/отсутствия обязательности регистрации профсоюзов использован диспозитивный подход, позволяющий в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» не регистрировать профсоюз, объединение (ассоциации) профсоюзов, первичные профсоюзные организации в качестве юридического лица.

Вместе с тем, в ходе изучения складывающейся по данному вопросу судебной практики, зачастую при рассмотрении трудовых (служебных) споров у органов судебной власти возникают вопросы в части определения правового статуса и перечня полномочий у «организации», позиционирующей себя в качестве первичной профсоюзной организации, созданной в строевом подразделении органа государственной власти правоохранительной направленности и наличия/отсутствия соглашения (отраслевого соглашения), заключенного между данным органом государственной власти и общероссийским (межрегиональным) профсоюзом с целью

последующего определения легитимности, предъявляемых данной «организацией» требований к нанимателю (уполномоченному руководителю, от имени которого у сотрудников заключен контракт о прохождении службы) по устранению выявленных данной организацией нарушений действующего законодательства.

В данном случае, с целью исключения двоякого и неоднозначного толкования, недопущения возникновения правовой коллизии, приведения к единству правоприменительной практики, в качестве одной из мер предлагается предусмотреть обязательность государственной регистрации профсоюза, объединения (ассоциации) профсоюзов, первичных профсоюзных организаций в качестве юридического лица.

Одним из способов правового урегулирования по данному вопросу является предложение о создании единого общероссийского профсоюза сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности, деятельность которого целесообразно осуществлять на основе единого, принятого на основе совместного приказа – устава. Правовой основой, предусматривающей возможность его создания, является абз. 2 ч. 2 ст. 4 Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», устанавливающий, что особенности применения настоящего федерального закона в отношении профсоюзов, объединяющих военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации определяются соответствующими федеральными законами.

Создание единого общероссийского профсоюза сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности позволит повысить социальную защищенность сотрудников и сведет к минимуму случаи обращений сотрудников в организации, созданные под видом профсоюзных организаций, но фактически преследующих цель систематического извлечения выгоды.

Профилактика преступности среди подростков и несовершеннолетних в Республике Казахстан

КАСЫМБЕК ШАУКАТОВИЧ ЖАКЕНОВ,

докторант факультета послевузовского образования,

магистр юриспруденции

Алматинская академия имени М. Есбулатова

МВД Республики Казахстан

Республика Казахстан, 050060,

г. Алма-Ата, ул. Утепова, д. 29

E-mail: Zhakenov_k_93@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен анализ профилактики преступности несовершеннолетних, рассмотрены направления и эффективность ранней профилактики, причины роста преступности несовершеннолетних. Первоочередным направлением деятельности в борьбе с преступностью малолетних является ее своевременная профилактика. Также в статье рассматривается современное состояние сферы профилактики правонарушений несовершеннолетних, отмечены основы законодательного характера в части организации предупредительной деятельности, выделены методы работы. Также рассмотрен положительный опыт зарубежных стран, на основании полученных результатов сформулированы рекомендации по повышению эффективности программ профилактики правонарушений.

Ключевые слова: *общество; профилактика; предупреждение; правонарушение; динамика преступности; воспитание молодежи; деятельность региональных подразделений по делам несовершеннолетних.*

Профилактика – один из методов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью. В данной статье представлен анализ профилактики преступности несовершеннолетних, рассмотрены направления и эффективность ранней профилактики, причины роста преступности несовершеннолетних. Первоочередным направлением деятельности в борьбе с преступностью малолетних является ее своевременная профилактика. Минимальные стандартные положения ООН, касающиеся реализации судебной практики в отношении несовершеннолетних, принятые на 96-м пленарном

заседании ООН 29 ноября 1985 г. по вопросам профилактики преступности среди несовершеннолетних (Пекинские правила)¹.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятые: резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. (Руководящие принципы Эр-Рияда)², Принятая резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.³

В нашем законодательстве необходимо выделить Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и профилактике детской безнадзорности и беспризорности»⁴.

Статья 1 Конституции Республики Казахстан гласит: «Республика Казахстан — правовое социальное государство, высшими ценностями которого являются человек и человеческая жизнь, права и свободы»⁵.

Сегодня, когда мы строим правовое государство, мы считаем правильным, чтобы каждый человек осознавал свои права и получал знания в области общего юридического образования. Только тот, кто верно служит своей стране и идет по законному, прямому пути, достигает идеала. Поэтому знание закона – требование сегодняшнего дня, а формирование правовой культуры среди молодежи – это вопрос современности. Государство сегодня уделяет большое внимание вопросам правового воспитания молодежи. Несмотря на то что в целях профилактики правонарушений и преступлений

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 22.09.2021).

² Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 22.09.2021).

³ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 22.09.2021).

⁴ О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318 (дата обращения: 23.09.2021).

⁵ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 23 марта 2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 24.09.2021).

проводятся ежегодные мероприятия, правонарушения среди молодежи, в т. ч. среди несовершеннолетних, все же имеют место. Очевидно, что в обществе непонимание правосознания о естественных, материальных и духовных благах порождает антиобщественное поведение. Поэтому государство всегда уделяет большое внимание вопросам правового воспитания молодежи. Формирование глубокого уважения к законам Казахстана, их неукоснительное соблюдение и исполнение являются плодом длительной воспитательной работы.

Насилие, жестокость, агрессия, тяжкие преступления, вандализм, правонарушения несовершеннолетних детей и малолетних в последние годы потрясли нашу страну. Главное требование нашего общества – воспитание подрастающего поколения, способного конкурировать на государственном и международном уровнях, обладающего всесторонними, нравственно-этическими нормами, патристическими чувствами [2, с. 18].

Преступление может совершить каждый человек. Основными причинами правонарушений среди несовершеннолетних является то, что дети и подростки не осознают тяжести преступлений и считают незаконные действия опасной и увлекательной игрой [3, с. 87]. Никого не удивляет большое количество правонарушений среди молодежи. Широко распространена общественная неприязнь среди несовершеннолетних.

Обучение ребенка правилам жизни общества должно начинаться с детских лет. Даже дети должны знать, что нельзя брать чужую вещь без разрешения. Внимание детей необходимо обратить на ответственное поведение, необходимость и важность быть ответственным за своих детей. А также показать положительный результат стремления исправить свои ошибки, что можно исправить то, что делается. Главное, дать своему ребенку хороший пример. Потому что, если вы не научите их, они будут вести себя так же, как и вы.

Одной из важнейших и социальных задач, стоящих перед обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста и повышения эффективности профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних.

Актуальность данной проблемы на сегодняшний день все более присутствует в «группе риска», которая подвержена негативным внешним воздействиям общества и его криминальных элементов в связи с определенной ситуацией. Поэтому необходимы новые методы, чтобы избежать подобного. С каждым годом все больше и больше молодых людей имеют проблемы, которые они не могут распознать и решить. Наиболее важной причиной правонарушений несовершеннолетних является отсутствие нравственного вос-

питания. Возрастные особенности несовершеннолетних обусловили психологическую и методологическую компетентность данного контингента. Своевременные отклонения в поведении детей и подростков и правильно организованная педагогическая помощь могут сыграть важную роль в предупреждении ситуаций, приводящих к преступности. В системе более ранней профилактики преступлений и правонарушений семья является важным элементом и играет большую роль в воспитании подрастающего поколения – как правило, сознательных граждан.

Профилактика преступлений и правонарушений в возрастной среде — основная задача семьи, а также школы и мест отдыха. Немаловажную роль в этом вопросе играет пропаганда здорового образа жизни. Молодое поколение, еще не сформировавшее базовые жизненные ценности и черты, слабое, им легко манипулировать, из-за чего оно легко поддается искушению. Именно поэтому преступность и правонарушения являются принципом всех человеческих существ, связанных с молодежью, родителями, преподавателями, тренерами, руководителями и государством. Здоровое, законопослушное и правильно ориентированное молодое поколение пользуется главной поддержкой страны.

В настоящее время одной из важнейших и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом, является поиск путей снижения количества правонарушений среди несовершеннолетних и повышения эффективности их социально-психологической адаптации. Необходимость как можно скорее решить эту задачу обусловлена тем, что криминогенная обстановка в стране крайне сложная, но, прежде всего, в сферу организованной преступности вовлекаются несовершеннолетние. Их преступность опасна для общества, т. к. угрожает его будущему. Социальное состояние, привычки, приобретенные в раннем возрасте, могут привести к глубокой деморализации личности и, как следствие, к увеличению и рецидиву преступности.

Каждый из нас живет среди людей, совершает различные действия, чтобы доказать свою правоту или занять свое место в обществе. Теперь появилось больше возможностей для духовного и физического развития подрастающего поколения: музыкальная и художественная школы, театральная студия, стадионы. Но молодой человек не тратит свое свободное время в свою пользу, а тратит его и во вред себе.

Возраст – один из самых активных этапов в жизни каждого человека. Взрослый, испытывающий поток физических сил, чувствует, что может что-то сделать, и в этот момент он гораздо более способен. Тем не менее из-за отсутствия опыта работы, незнания

уголовного законодательства, а также неспособности контролировать себя и сообщать о своих действиях может привести к неприятностям. В связи с этим фактов правонарушений, совершенных несовершеннолетними, ежегодно свыше 145 тыс., в результате чего пятая часть из них направляется в образовательную колонию для отбывания наказания.

Мы должны понимать, что чем меньше уровень преступности, тем богаче общество. А богатство общества – это повышение уровня культуры своих граждан. Причинами возникновения в этом обществе неполноценности являются следующие: ситуация в обществе может быть очень накаленной, ситуация в семье складывается непросто. Но в конце концов человек выбирает сам, как себя вести. Никто не вправе освобождать его от ответственности за свои решения. Как только человек выбирает закон и порядок, он должен помнить, что избранные им пути законопослушных граждан требуют от него строго соблюдения всех моральных норм и законов общества.

Одной из важнейших и социальных задач, стоящих перед нашим обществом, является поиск путей роста преступности среди молодежи и повышение эффективности их предупреждения.

Целью профилактики данного вида преступлений является не только достижение и сохранение снижения количества преступлений среди несовершеннолетних, но и социально-нравственное оздоровление подрастающего поколения, определяющее будущее нашей страны. Институт криминологии разделяет работу по профилактике правонарушений несовершеннолетних на следующие виды: раннее предупреждение (раннее предупреждение), устранение обстоятельств, повлекших за собой совершение преступления, предупреждение переутомления. Термин «ранняя профилактика преступности несовершеннолетних» впервые появился в 60-х гг. XX в.

В современной теории профилактики местные органы власти, предприятия учебных заведений, правоохранительные органы совместно с общественностью осуществляют следующие мероприятия:

- а) оздоровление условий жизни и воспитания несовершеннолетних в условиях, угрожающих их нормальному развитию;
- б) пресечение и устранение действий субъектов антиобщественного поведения несовершеннолетних;
- в) воздействие на несовершеннолетних, допускающих отклонения в поведении, чтобы не закреплять антиобщественные взгляды и привычки.

Ранняя профилактика является подсистемой в системе специальной криминологической профилактики преступлений, объек-

том воздействия которой являются преступные формы девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних. По словам А. П. Тузова, «это стадия предупреждающей работы, максимально далекая от совершения преступления и минимально меньшая, чем те, которые вызывают данный вид противоправного поведения» [3].

Результативность ранней профилактики напрямую связана с ее своевременностью. В связи с этим ученый высказывает мнение о том, что объектом ранней профилактики должно быть не только поведение, предшествующее отклонению, но и дезадаптивное поведение несовершеннолетних. В современном научном и простом обороте встречаются различные определения, связанные с дезадаптацией молодых людей: «безнадзорные», «тяжело воспитанные», «не работающие и не обучающиеся», «беспризорники», «без постоянного дохода», «асоциальный образ жизни» и др. Все эти понятия объединяют одну форму, которая по различным основаниям, связанным с его поведением и образом жизни, определяет личность несовершеннолетнего, «выпадающего» из общественной социальной среды.

Ю. М. Антонян в этой связи выделяет социальное, психологическое и социально-психологическое отчуждение личности. Психологическое отчуждение представляет собой субъективное неприятие индивидом социальной среды, некоторых ее объектов, социальная вертикаль – отторжение человека, а в большинстве случаев – отторжение его среды, социальная вертикаль – психологическое слияние одного и другого, т. е. индивид отвергает социальную среду, и он в свою очередь отвергает эту личность.

Специалисты и ученые пытаются выявить причины дезадаптации и отчуждения молодых особей. Анализируется индивидуально приобретенное влияние экономических, политических, социальных условий и причин.

В качестве основных причин роста преступности молодых людей были выделены следующие:

- а) ухудшение экономической ситуации;
- б) неблагополучие семьи, как следствие рост – детской беспризорности и беспризорности;
- в) культ насилия, пропагандируемый в СМИ;
- г) недостатки действующего законодательства в борьбе с преступностью;
- д) недостатки в деятельности органов государственного управления и органов внутренних дел, на которых возложены задачи по профилактике и борьбе с преступностью несовершеннолетних;
- е) нестабильность общественного строительства и др.

Эти причины негативно влияют на правосознание и активность несовершеннолетних. В первую очередь рост девиации среди несовершеннолетних является следствием «социального аутсайдерства». Это является результатом дезадаптации социализации, которая носит стихийный характер. Наше общество теряет систему социального контроля за процессом становления подрастающего поколения.

В 90-е гг. XX в. система прежнего социального контроля и предупреждения преступности несовершеннолетних была фактически нарушена. Новая система была определена только к концу 90-х гг., в результате чего несколько поколений несовершеннолетних и молодежи оказались оторванными от системы семейного воспитания, образования, профессиональной подготовки в своем составе. Соответствующие негативные обстоятельства порождают преступное поведение вместе с характеристиками несовершеннолетних, совершивших преступления. Подрастающее поколение, в отличие от институтов гражданского общества, испытывает тяжелую духовную трансформацию криминального мира и его ценностей. Среди несовершеннолетних в обществах, где происходит рост преступности, устойчивым фактором является разрушение традиционных институтов социализации детей и молодежи. Эффективность ранней профилактики в большинстве случаев антиобщественного поведения четко анализируется своевременным выявлением несовершеннолетних.

Так, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, семь из десяти преступлений могут быть успешно предупреждены при условии раннего предупреждения и осуществления достаточной его эффективности на стадии правонарушения [1, с. 25]. Однако ранняя профилактика как важнейшая стадия предупреждения правонарушений несовершеннолетних не получила должной законодательной регламентации, что наряду с отрицательной динамикой содержания факторов, снижающих антиобщественное поведение несовершеннолетних в современном мире, способствовало повышению ее эффективности. Прежде всего это находит свое подтверждение в тенденции преступности несовершеннолетних.

Ряд ученых нашей страны рассматривают криминальную субкультуру как основной механизм криминализации возрастной среды и, следовательно, как «связующее звено» между девиантным и преступным поведением. Его социальная вредоносность является механизмом преступных группировок, затрудняет, искажает или блокирует процесс социализации личности, а также стимулирует преступное поведение подростков.

При определении истины, отличающейся от общепризнанной, индивид сталкивается с серьезными трудностями, он стремится

к аналогии с подобным, служащим базисом эмоционально-волевых установок и его девиантных определений.

Субкультура дает ребенку особое психологическое пространство, благодаря которому он будет «в равной компетенции». Затем он разрабатывает различные процедуры защиты этой тонкой реальности от угрозы уничтожения извне. Широкому распространению ценностей криминальной субкультуры способствуют факторы – прежде всего, постоянно растущая криминальная дезадаптация ряда социальных групп. Важную роль в этом играет организация преступности, одной из основных функций которой является пропаганда и распространение преступной идеологии.

Система предупреждения преступности носит характер причин и условий, способствующих совершению преступления. Сложность и различный характер этих причин и условий, в свою очередь, обуславливает многоступенчатость системы предупреждения преступлений, основной задачей которой является противодействие криминогенным факторам. Системы мер по нейтрализации воздействия криминальной субкультуры на несовершеннолетних – одна из основных особенностей, ярко выраженная тенденция к специализации, учитывающая особенности, правовое и реальное положение психологии несовершеннолетних. Наряду с криминальной субкультурой, в механизме криминализации несовершеннолетних работает безнадзорность, которая «запускает» около 80 % случаев совершения общественно опасных деяний.

Безнадзорность несовершеннолетних связана с наличием в обществе существенных недостатков, способствующих формированию слоя несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в социально опасном положении, а также отрицательным социально-правовым явлением, характеризующимся отсутствием или неэффективностью осуществления профилактического надзора со стороны уполномоченных федеральным законодательством государственных органов. В этой связи наиболее необходимой мерой признается повышение роли социального контроля в профилактике правонарушений, совершаемых безнадзорными правонарушителями, что одновременно является одной из предпосылок успешной борьбы с ними. В криминологическом смысле «социальный контроль» общество и отдельные его элементы (социальные группы, органы) определяют применением принятых в них стандартов поведения, что является механизмом, обеспечивающим соблюдение системы ограничений, негативно влияющих на ее функционирование.

Профилактика преступлений и правонарушений, совершенных безнадзорными несовершеннолетними, социальный контроль

представляют собой систему воздействия общества и социальных групп на личность человека и его окружающую социальную группу (семью, администрацию учреждений, в которых он воспитывается, друзей и т. д.) с целью регулирования их поведения в соответствии с социальными нормами.

В зависимости от цели криминологического исследования, может быть уточнено понятие «предупреждение» преступлений. Но в каком бы смысле это понятие не использовалось, оно тесно связано с понятием социального контроля [4, с. 77].

Вместе с тем содержательный анализ предупреждения преступности не может быть признан достаточно полным без учета взаимосвязи указанных научных категорий, что в первую очередь определяется современной взаимосвязью контрольной и профилактической деятельности общества. Иными словами, профилактическая деятельность в отношении безнадзорных несовершеннолетних, совершивших правонарушения — неотъемлемая часть общей системы социального контроля. При этом в целях ранней криминализации несовершеннолетних в системе профилактики должны быть: 1) четко определены содержание и границы профилактической работы с учетом функциональных возможностей каждого субъекта; 2) охвачены все объекты профилактического воздействия; 3) разработан механизм управления, контроля и координации профилактической деятельности как элемент социального контроля.

Однако важнейшими субъектами противодействия ранней криминализации несовершеннолетних являются лишь институты формального контроля (учреждения социальной защиты, органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокуратура, суд и другие), а также родители, друзья, одноклассники и добровольные объединения родителей несовершеннолетних и другие неформальные институты. Их роль особенно велика в переходный период развития общества. Одним из наиболее опасных проявлений этого периода является дисфункция формальных институтов контроля преступности несовершеннолетних и системы ее профилактики, которая, в свою очередь, приводит к безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Недостатки социального контроля — норма, охватывающая основные сферы жизнедеятельности несовершеннолетних, которая ведет к распространению в обществе безактивного пространства. В такой среде меняется структура отношения к социальным инстинктам и социальным нормам.

Очевидно, что неэффективность социального контроля в современных условиях еще более актуализирует проблему ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних.

На наш взгляд, среди таких мер первым должно стать улучшение общей социально-экономической ситуации в стране, что должно напрямую отразиться на материальном благополучии семьи. Учитывая зависимость между уровнем материального благосостояния семьи и объемом воспитания и образования, которые родители должны предоставить своим детям, улучшая общую социально-экономическую ситуацию в стране, необходимо повысить соответствующий уровень воспитания и образования своих детей в семьях – тогда появляется больше возможностей для обеспечения, привития им правильного поведения.

Второй мерой, способной противодействовать криминализации молодежи в стране, должна стать активизация воспитательной работы и патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях. Считаем, что в школах должны быть созданы сектора по работе с «проблемными» учениками. В их состав должны входить не только школьные психологи и социальные педагоги, но и представители администрации школы, представители коллективов, представители акиматов, волонтеры. В совместной работе они выявляют способы социальной адаптации таких учащихся к школьной среде, их дальнейшему обучению и, при необходимости, трудоустройству.

Третья мера, направленная на воздействие подрастающего поколения и противодействие их преступности и криминальному направлению, включает в себя демонстрацию различных видеороликов. В социальных сетях, мессенджерах и видеофильмах темы насильственного характера должны быть ограничены в использовании связанных ресурсов Интернета. С одной стороны, несовершеннолетний может осознать всю тяжесть совершенного насилия, с другой – может совершить преступление, не зная, каковы будут применены меры уголовного наказания за содеянное.

Список литературы:

1. *Антонян Ю.М.* Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987.
2. *Искакова Г. К., Газизова Н. С., Сембаева А.Б.* Права человека в Республике Казахстан: учебное пособие. Астана, 2008.
3. *Сапаргалиев Г. С., Ибраева А. С.* Теория государства и права: учебник. Астана, 2007.
4. *Устинова В.В.* Понятие, задачи, основные звенья ранней профилактики преступлений несовершеннолетних // Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних: сборник научных трудов. Москва, 1977.

Социально-психологические аспекты деятельности по связям с общественностью в органах внутренних дел Российской Федерации

РЕГИНА ЮРЬЕВНА ИВАНОВА,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: iregina80@icloud.com

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические особенности деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России. Обозначена актуальность создания более глубокой психологической основы в деятельности по связям с общественностью, проработки и разработки психологического базиса при обучении сотрудников подразделений информации и общественных связей, внедрения в их деятельность достижений социальной психологии.

Ключевые слова: *психотехнологии; подразделения информации и общественных связей МВД России; связи с общественностью; правоохранительные органы; законность.*

К сожалению, отношения между органами внутренних дел Российской Федерации и обществом по-прежнему остаются проблематичными и в XXI в., что затрудняет выполнение последними своих функций, а также снижает качество жизни как граждан, так и самих полицейских.

Несмотря на то, что усилия по реформированию российских правоохранительных органов были направлены на повышение их профессионализма, широкое внимание общественности к негативным событиям и действиям в деятельности полиции продолжает оказывать влияние на общий имидж правоохранительных органов. Применение физической силы, несоблюдение законности, совершение полицейскими преступлений и правонарушений, социальные проблемы в деятельности полиции – это лишь часть тем, которые вызывают общественную критику.

Изучение отношений между гражданами и полицией чрезвычайно важно, ведь в конечном итоге полиция не может быть эффек-

тивной без общественной поддержки, так как это приведет к неспособности исполнять свои профессиональные обязанности на должном уровне. В связи с этим полиция больше чем любое другое государственное учреждение нуждается в понимании и поддержке широкой общественности.

В изучении взаимоотношений между обществом и полицией необходимо учитывать, что граждане могут высказывать свою точку зрения и быть услышанными при общении, а правоохранительные органы, в свою очередь, обязаны обмениваться информацией с обществом на протяжении всего взаимодействия (с сохранением конфиденциальности, в случаях предусмотренных законом). В связи с этим при оценке восприятия обществом правоохранительных органов заслуживает подробного изучения медиапространство, так как именно оно в современном мире влияет на восприятие гражданами полиции, особенно когда у них отсутствует личный опыт взаимодействия. Очевидно, если информация, переданная по каналам медиапространства, указывает на нарушение полицейским законодательства, то это окажет негативное влияние на восприятие общественностью правоохранительных органов, однако если полицейские изображены позитивно, то к ним возникнет доверие. Также следует учитывать и то, что негативное восприятие правоохранительных органов может усиливаться, когда сообщения о правонарушениях сотрудников органов внутренних дел получает широкое распространение, чему, например, в современном мире способствует развитие интернет-пространства.

Итак, негативное освещение полиции довольно распространено в современном медиапространстве, но стоит отметить, что российская полиция весьма эффективно борется с проблемами имиджа.

Почти четыре десятилетия назад для данных целей в системе МВД СССР были созданы подразделения информации и общественных связей. Многие считают, что деятельность данных подразделений, которые в обиходе называют пресс-службами, ориентирована лишь на взаимодействие со средствами массовой информации, однако это мнение ошибочно, так как сотрудники данных подразделений выполняют широкий спектр задач, именно они играют важнейшую роль в переходе правоохранительных органов от закрытой к более открытой системе органов государственной власти.

Сегодня деятельность по информированию общественности рассматривается как неотъемлемая часть полицейской деятельности, особенно по мере того, как общество становится все более технологичным и ориентированным на массовые коммуникации. В ответ на потребность в увеличении объема информа-

ции о деятельности полиции органы внутренних дел стали придавать первостепенное значение деятельности подразделений информации и общественных связей, которая включает такие основные направления, как распространение информации о деятельности полиции, установление рабочих отношений со средствами массовой информации, организация специальных мероприятий для них (брифинги, пресс-конференции и т.п.), администрирование официальных сайтов, акаунтов в социальных сетях и т. д.

Однако, хотя общественная информация и является важной коммуникационной функцией, характер деятельности и ценность данных подразделений необходимо рассматривать и с точки зрения связей с общественностью. Именно в этом, в ходе реформирования российской полиции, подразделения информации и общественных связей МВД России добились успеха, проведя работу по мобилизации поддержки граждан и представлению последовательной и убедительной серии стратегических коммуникаций. Эти комплексные коммуникационные усилия указывают на потребность в более эффективных связях с общественностью, использующих двустороннюю коммуникацию.

Иностранные исследователи выделяют следующие модели двусторонней коммуникации: «Двусторонняя асимметричная модель. Эта модель предполагает, что организация получает информацию от общественности для участия в стратегическом менеджменте без необходимости изменять деятельность организации. Эффект от этой модели приносит пользу организации, а не ее общественности. Двусторонняя симметричная модель. Эта модель способствует обмену информацией между организацией и ее общественностью и, таким образом, создает гармонию. При такой модели поощряются переговоры и разрешение конфликтов для изменения идей и поведения организации и ее общественности. Двусторонняя симметричная модель предполагает, что общение ведет к пониманию. Основная цель коммуникации – способствовать взаимопониманию между людьми и системами, такими как организации, общественности, общества» [1].

Таким образом, наиболее эффективными службами по связям с общественностью будут те, которые могут управлять внешними интересами, меняют свои организации и перенимают новые виды деятельности, чтобы адаптироваться к окружающей среде. Реформирование современных подразделений информации и общественных связей в российской полиции является примером такого изменения в ответ на действия внешних сил. Развиваясь в данной

специализированной области, подразделения информации и общественных связей МВД России получили развитие как многопрофильная служба, т. е. произошел переход специфики деятельности из области юриспруденции и государственного управления к таким областям, как социальная психология.

Однако при изучении кадрового состава данных подразделений, несмотря на тенденцию к увеличению числа молодых специалистов, желающих проходить службу в данной структуре, типичный сотрудник подразделения информации и общественных связей МВД России – это специалист, имеющий лишь юридическое образование. В связи с чем очевидна необходимость в том, чтобы сотрудники владели такими знаниями, умениями и навыками, как проведение интервью, организация мероприятий с большими и малыми группами, установление неформальных и официальных контактов со средствами массовой информации и общественностью, обращение с представителями медиапространства в чрезвычайных ситуациях, владение психотехнологиями реагирования на дискредитацию в медиапространстве, навыками конфликтологии и т. п., что относится к компетенции социальной психологии.

Следовательно, сотрудникам данных подразделений необходимо обучение, которое должно состоять из теории и практики различных наук, таких как социальная психология, конфликтология, политическая психология, психология управления и т. д. Такой более комплексный и междисциплинарный подход к обучению научит данных сотрудников стратегиям информирования и убеждения общественности.

Таким образом, рост позиции в сфере общественной информации создал спрос на обучение и профессиональное развитие должностных лиц данного подразделения, однако в образовательной системе МВД России в настоящее время нет учебных заведений, предлагающих программы, где упор делается на обучение работе по связям с общественностью и средствами массовой информации. И несмотря на то, что сотрудники подразделений информации и общественных связей ежегодно обучаются по программам дополнительного профессионального образования, считаем, что данных усилий недостаточно, необходима более глубокая проработка процесса обучения для сотрудников данных подразделений, в т. ч. с привлечением специалистов из области психологических наук.

Деятельность по связям с общественностью не следует отводить на второй план, она должна оставаться приоритетной для органов внутренних дел Российской Федерации и быть в авангарде внимания руководства, так как важнейшая цель полиции – про-

фессионально противодействовать возросшей дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве. Эффективное противодействие данному негативному социальному явлению несомненно влияет как на уровень доверия граждан, так и на общую оценку деятельности МВД России, так как в соответствии с Федеральным законом «О полиции» «общественное мнение является сегодня одним из важнейших инструментов оценки эффективности правоохранительной деятельности как на уровне отдельно взятого региона, так и в целом по Российской Федерации»¹.

Список литературы:

1. *Motschall M., Cao L.* An Analysis of the Public Relations Role of the Police Public Information Officer. *Police Quarterly*. 2002. № 5 (2).

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Совершенствование подготовки сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, задействованных в противодействии незаконному обороту полудрагоценных камней

ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ ИШИН,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: ivan956@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости совершенствования уровня кадрового обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел в целях эффективного противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней.

Ключевые слова: *кадровый состав; обеспечение; совершенствование; преступность; обучение; незаконный оборот; полудрагоценные камни; повышение квалификации.*

Бурное развитие рыночного оборота полудрагоценных камней в современной России развивается стремительными темпами. В свою очередь, данный факт оказал сильное влияние на состояние современной преступности, анализ которой свидетельствует о наличии признаков высокой организованности и узконаправленной специализации противоправной деятельности в данной сфере общественных отношений.

Анализ практики противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней свидетельствует о наличии серьезных упущений и недостатков, обусловленных рядом неразрешенных проблем не только организационного, тактического, правового, материально-технического, но и кадрового характера.

Сложные теневые криминальные процессы в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней, низкий уровень выявления данных преступлений и их раскрываемости, причиняемый крупный ущерб интересам государства предписывают органам внутренних дел применять весь арсенал сил и средств оперативно-розыскной

деятельности, современные способы и средства противодействия, специальную технику и др. Разумеется, субъектом грамотного применения имеющегося спектра оперативно-розыскных сил и средств должен выступать высококвалифицированный специалист с глубокими познаниями в рассматриваемой области.

Это обусловлено тем, что понимание основных характеристик процесса незаконного оборота позволяет выделить из огромного массива информации именно ту, которая может свидетельствовать о подготовке или совершении того или иного вида преступления в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней. Это позволит сотруднику оперативного подразделения в пределах своей компетенции иметь основания проводить различные оперативно-розыскные действия в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия рассматриваемых преступлений. Залогом успешной реализации таких задач выступает обеспечение должного уровня теоретической подготовки сотрудников оперативных подразделений.

Более предметно предлагается рассмотреть вопросы совершенствования подготовки сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих противодействие незаконному обороту янтаря, который является одним из самых распространенных видов преступлений в указанной сфере.

Анализ практики показывает, что в настоящее время существует реальная потребность в систематическом проведении мероприятий в рамках повышения квалификации по вопросам противодействия незаконному обороту янтаря.

Приведем обычный пример, согласно которому интервьюирование оперативных сотрудников, задействованных в противодействии данным преступлениям, указывает на недостаточное знание особенностей технологического процесса добычи, переработки, реализации, геолого-минералогических свойств предмета преступного посягательства, классификации янтаря, его размеров, ценности, ценообразования, логистики и т. д. В качестве наглядного примера можно привести классификацию янтаря в соответствии с Положением о торгово-сбытовой политике АО «Калининградский янтарный комбинат» (приказ № 01/01-04/593А от 22 июля 2016 г.), о которой сотрудники оперативных подразделений имели представление, но затруднялись в определении крупности, ценности и т. д., что оказывает непосредственное влияние на соотношение вопросов уголовно-правовой квалификации деяния, степени общественной опасности, размера причиненного ущерба с используемыми оперативно-розыскными силами и средствами.

Более того, в настоящее время в силу отсутствия предметных пояснений Верховного Суда РФ по делам о рассматриваемой категории деятельность сотрудников оперативных подразделений ОВД недостаточно обеспечена пояснениями в правильном применении законодательства об уголовной ответственности за указанные деяния. Отсюда возникает необходимость устранения данного противоречия посредством проведения мероприятий по обучению в целях обмена опытом и мнениями, разработки единого подхода к пониманию вопросов противодействия незаконному обороту янтаря с участием сотрудников оперативных подразделений ОВД, представителей следственных органов, прокуратуры и суда.

К числу проблем в сфере подготовки высококвалифицированных кадров, способных достойно противостоять незаконному обороту янтаря, относятся недостатки в понимании процесса определения стоимости янтаря, а равно размера причиненного ущерба, в силу отсутствия единой методики определения стоимости янтаря. Поэтому полагаем, что в данном случае также необходимо проводить мероприятия на систематической основе с привлечением специалистов по товароведческой экспертизе, которые бы разъяснили особенности и специфику в данном вопросе, чтобы в дальнейшем сотрудники имели на начальной стадии обработки оперативно значимой информации примерное представление о стоимости и, соответственно, о размере ущерба, категории преступления и т. д.

Таким образом, проблемы, связанные с повышением эффективности подготовки сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, задействованных в противодействии незаконному обороту полудрагоценных камней, требуют своего скорейшего разрешения. Прежде всего, в силу того что процесс добычи полудрагоценных камней в целом не имеет существенных специфических отличий, так как полудрагоценные камни добываются из недр земли, в основном методом шахтных и карьерных разработок либо методом «черпания» янтаря, собирательства после шторма, поиска в руслах горных рек камней нефрита-окатыша, размыва слоя почвы, использования взрыво-технического оборудования и др., предлагается проводить на систематической основе занятия в рамках повышения квалификации в образовательных организациях и учреждениях дополнительного образования системы МВД России. При этом при планировании тематики занятий считаем целесообразным проведение данных мероприятий с привлечением специалистов из Центрального аппарата МВД России, а также специалистов из области добычи, обработки, экспорта, оценки, сбыта янтаря, экспертов, геологов, дендрологов и т. д., которые в сово-

купности посредством проведения обучающих мероприятий существенно расширили бы представления сотрудников оперативных подразделений в искомой области. Также отметим, что проведение подобных мероприятий должно соответствовать принципам эффективного обучения: универсальности, удобства, экономии, интерактивности, – которые в настоящее время способны обеспечить множество электронных образовательных платформ (Moodle, Zoom, e-СТАДИ, ATutor, Eliademy, Forma LMS, Dokeos, ILIAS, Origno и др.).

Список литературы:

1. *Иванов П. И.* Методическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере реализации целевых программ // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35).
2. *Котова А. А.* К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52).
3. *Лепехин Д. И.* Кадровое обеспечение оперативно-служебной деятельности вновь назначенного сотрудника по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести // Академическая мысль. 2018. № 3 (4).
4. *Лепехин Д. И., Кардашов А. А.* К вопросу кадрового обеспечения подразделений уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 1 (29).
5. *Логвинова И. В., Прохачева О. И.* Кадровая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности // Евразийский союз ученых. 2021. № 3 (84).
6. *Минсафина С. И., Калентьева Т. А.* К вопросу о сущности обеспечения оперативно-розыскного выявления и раскрытия налоговых преступлений оперативными подразделениями ОВД // Юридические науки. 2021. № 8-2 (59).
7. *Хорольский В. В., Хенцинский Е. А., Панова О. С.* Пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 3 (71).

Направление поручений как форма взаимодействия следователя следственной группы с оперативно-розыскными подразделениями

АЛЁНА ВЕНИАМИНОВНА КАЦАК,

адъюнкт

Восточно-Сибирский институт МВД России

Российская Федерация, 664074,

г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

E-mail: buta90@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается такая форма взаимодействия между следователем следственной группы и сотрудниками оперативных подразделений, как направление поручений. Кроме того, анализируются недостатки данной формы взаимодействия и возможные пути их решения.

Ключевые слова: *поручение; взаимодействие; формы взаимодействия; следственная группа; органы дознания.*

Преступления в последние годы становятся все более изощреннее. Так, статистика свидетельствует, что практически каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий [2]. Зачастую такие преступления массовые, с большим количеством потерпевших, либо требующие большого объема работы в ходе производства предварительного расследования. Думается, что при расследовании подобных преступлений все более актуальной становится необходимость в создании следственных групп. Следует согласиться с мнением К. Ю. Долгих относительно того, что без коллективных форм предварительного расследования изменить всю осложняющуюся криминогенную обстановку в стране уже невозможно [1, с. 119].

Несмотря на важность такого института, как производство предварительного расследования следственной группой, процессуальное регулирование деятельности последней остается недостаточным. Причем недостатки связаны как с процессуальной формой, так и с организационной составляющей процесса расследования.

Часть 1 ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет возможность поручения следственной группе производства предварительного следствия

по уголовному делу в случае его сложности или большого объема. Кроме того, в ч. 2 ст. 163 УПК РФ предусмотрено право привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вопрос о том, какова же сама форма такого привлечения, законодатель оставил на усмотрение практических работников, осуществляющих производство предварительного следствия. Разумеется, для решения вопроса о форме привлечения сотрудников оперативно-розыскных подразделений к расследованию преступления следует обратиться к п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которым следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

В настоящее время сложно, скорее даже невозможно, найти уголовное дело, в расследовании которого не принимали бы участие сотрудники оперативно-розыскных подразделений, поскольку взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками обусловлено наличием у последних несвойственной следователю оперативно-розыскной функции. Кроме того, следует отметить, что в настоящее время созданы специализированные подразделения по раскрытию и расследованию преступлений в сфере высоких технологий. Сотрудники данных подразделений получают специальное образование и необходимую технику, что позволяет наращивать усилия в борьбе с IT-преступностью [2]. Создание подобных подразделений свидетельствует о необходимости взаимодействия следователя как с оперативными службами, так и со следователями других подразделений, поскольку у каждого сотрудника есть опыт раскрытия и расследования определенных видов преступления.

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает формы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений. При этом в теории уголовного процесса чаще всего встречается разделение форм рассматриваемого взаимодействия на процессуальные (или правовые) [3, с. 193] и организационные. К процессуальным формам, наряду с другими, относится дача письменных поручений.

Необходимо отметить, что относительно производства расследования следственной группой данная форма взаимодействия имеет ряд недостатков, один из которых связан с законодательно установленным сроком исполнения поручений, составляющим 10 суток

(ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Указанный срок вызывает некоторые вопросы, поскольку определенные поручения (например, о производстве обыска или выемки) должны быть исполнены незамедлительно, иначе часть следов и предметов, имеющих значение для расследования уголовного дела, могут быть утрачены. Указанное означает, что законодательное закрепление десятидневного срока исполнения поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий не целесообразно. Думается, что срок исполнения поручения должен устанавливать следователь, что и необходимо закрепить в УПК РФ.

Еще одним недостатком можно считать тот факт, что любое письменное поручение следователя дается начальнику органа дознания, который самостоятельно решает, кто из сотрудников органа дознания будет его исполнять. А это означает, что разные поручения следователя по одному и тому же уголовному делу могут быть отданы на исполнение разным сотрудникам органа дознания, что может отрицательно сказаться на результатах расследования. При расследовании сложных уголовных дел, как правило, такое неофициальное закрепление имеется, на практике его называют оперативным сопровождением.

В качестве недочета поручений, как формы взаимодействия, можно отметить также формальный подход следователя к их направлению. В этом вопросе бесспорно мнение Т.Ю. Мысливцевой относительно того, что зачастую поручения следователя не содержат в себе конкретных задач, которые необходимо решить органу дознания, что приводит к путанице работы исполнителя и неоднозначности полученных результатов [4, с. 396]. Другими словами, на формальные поручения оперативные сотрудники дают формальные ответы, а это означает, что работа выполняется лишь на бумаге, причем как со стороны следователя, так и со стороны оперативного сотрудника.

Более того, при производстве предварительного следствия следственной группой не исключены случаи направления идентичных поручений разными следователями по одному уголовному делу, что также приводит к излишним затратам времени, сил и средств как следователей, так и оперативных работников.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ норм, посвященных формам взаимодействия следователя следственной группы с оперативными сотрудниками, следует согласиться с Л. П. Плесневой, отметившей, что «в целом характер деятельности следственных групп не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, указывающих на обязанность органа дознания выполнять поручения

следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, а также оказывать содействие при их осуществлении» [5, с. 37].

Рассмотренные недостатки поручения позволяют понять, что на практике могут возникать (и возникают) трудности при осуществлении взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями в ходе производства предварительного следствия следственной группой. В основном указанные проблемы связаны с недостаточной правовой регламентацией форм взаимодействия следователя с органом дознания. Однако эффективность задач по борьбе с преступностью, решаемых следователем и органом дознания, всецело зависит от объединения процессуальных усилий следователя следственной группы и оперативно-розыскных возможностей сотрудников органа, осуществляющего ОРД.

Список литературы:

1. *Долгих К.Ю.* Следственная группа в УПК РФ: проблемы и перспективы // *Право и государство: теория и практика.* 2009. № 4 (52).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (дата обращения: 25.11.2021).
3. *Кругликов А. П.* О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // *Успехи современной науки.* 2017. № 3. Т. 7.
4. *Мысливцева Т.Ю.* Взаимодействие следователя с оперативными работниками: актуальные проблемы и пути их разрешения // *Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей.* Ростов-на-Дону. 2017.
5. *Плеснева Л. П., Усачев А.А.* Совершенствование правовых основ взаимодействия следователя с органами дознания при производстве предварительного следствия // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* 2020. № 4 (30).
6. *Попов И.А.* Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // *Вестник Московского университета МВД России.* 2013. № 3.

Обеспечение безопасности личности и свобода слова в Российской Федерации

АЛЕКСЕЙ ДЕНИСОВИЧ ЛИДЕР,

курсант

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092,

г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

E-mail: lidera079@gmail.com

Аннотация. Обеспечение безопасности личности и свобода слова на сегодняшний момент являются наиболее востребованными категориями, которые нуждаются в определении границ и правовой закреплённости. Большую значимость данному положению придают и сегодняшние реалии, которые основываются на политических и социальных процессах. Реальность насилия и проявление разного рода опасностей и угроз разрушают надежды людей на безопасную и благополучную жизнь. В связи с этим осуществляется поиск новых способов защиты безопасности личности, а также разрешение существующих противоречий со свободой слова.

Ключевые слова: *безопасность личности; свобода слова; ограничение осуществления прав; границы безопасности и их правовое закрепление; ответственность за посягательство на личность; технологии и их влияние.*

Обеспечение безопасности личности и свобода слова стали на сегодняшний день актуальной проблемой. Несомненно, она предстает одной из самых острых в современном демократическом обществе. Ведется много дискуссий на данную тему, которая привлекает повышенное внимание различных общественных организаций. Данная сфера регулируется Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция) и ратифицированными международными договорами. В них закреплёно право на свободу слова и распространение информации.

Цель исследования – изучить обеспечение безопасности личности и свободы слова на примере Российской Федерации.

Конечно, в связи с превосходством принципа приоритета человека, его прав и свобод над другими конституционными ценностями обеспечение безопасности личности в Российской Федерации является одной из основополагающих.

Как справедливо отмечает К. О. Туктамышева, в научной литературе в настоящее время существуют несколько определений, которые принято понимать под безопасностью личности:

1. *Безопасность личности* – это защищенность условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности и возможности для ее саморазвития.

2. *Безопасность личности* – это состояние защищенности человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей.

3. *Безопасность личности* – это социальная защищенность человека, обеспечивающая сохранность самого человека и его отдельных жизненно важных функций в соответствии с наибольшими возможностями общества [9, с. 30].

Угрозы безопасности личности, как пишет А.И. Кирсанов, многообразны. Они характеризуются: разрушением имеющихся взглядов, идей, мировоззренческих позиций; манипуляцией индивидуальным и общественным сознанием, а также и поведением; конформизмом; ограничением автономности и насильственным подчинением чужой культуре [2, с. 46].

Сегодня Конституция содержит правовую основу безопасности личности. В тоже время, как справедливо отметила К. О. Туктамышева, «в конституционном статусе личности не существует выработанного системного закрепления места безопасности. Помимо этого, в иных нормативно-правовых актах не дается исчерпывающего определения понятию безопасности личности, но тут необходимо учитывать, что содержащиеся в них нормы только косвенно затрагивают вопросы безопасности личности, так как данная группа прав не получила абсолютного признания в качестве самостоятельной категории. Также разрабатываемые нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов безопасности личности, не в полной мере отражают назначение безопасности личности, в связи с чем имеют тенденцию к противоречивости» [9, с. 31].

На сегодняшний день проблема безопасности личности имеет связь с современными технологиями, которые, с одной стороны, оказывают положительное либо отрицательное воздействие на человека, с другой – наблюдается противостояние человека нежелательным и разрушительным воздействиям технологических разработок в целом.

Л. В. Телепова, Л. Ю. Мхитарян справедливо пишут о том, что «невозможно игнорировать внимание государства, связанное с защитой жизненно важных интересов личности, общества и государства от постоянных внутренних и внешних угроз, которые осно-

ываются на использовании информационных технологий. Основным эталоном, обеспечивающим информационную безопасность, является информированность общества» [8, с. 75]. В свою очередь Т.Ю. Архирейская отмечает, что «с постепенным переходом к выполнению задач с помощью электронных устройств, с одной стороны, у граждан появились новые способы их решения и получения информации. С другой стороны, возникает противоречие с осуществлением данной деятельности в цифровом пространстве. Возрастает негативная тенденция с использованием информационных устройств по передаче и использованию информации. Заключается она в следующем: происходит беспокойство по поводу кражи личных данных; возрастает киберпреступность. Методы и средства при совершении таких преступлений становятся наиболее изощренными» [1, с. 9].

Формируя законодательную основу по обеспечению безопасности личности, принимают в расчет меры по упреждению следующих современных угроз безопасности: терроризм, межэтнические конфликты и национальная нетерпимость, сепаратизм, экстремизм, тотальная бедность населения, преступность. Однако, как справедливо отмечает Л.Ф. Скубченко «происходит значительное отставание в правовом закреплении и регулировании вновь складывающихся общественных отношений. Действующее законодательство не в полной мере способствует нейтрализации указанных угроз» [7, с. 123].

Безопасность личности начинается с ее конституционных прав и свобод. Конституция выделяет право на свободу слова как одно из основных прав и свобод личности.

Ю.В. Проскурина пишет о том, что «свобода слова характеризуется непосредственным установлением истины, самореализацией личности, признанием и защитой естественных прав и свобод человека. Свобода слова, несомненно является одной из важнейших ценностей, которая основывается на возможности свободно выражать свои мысли» [6, с. 92].

А.М. Шаганян, О.Д. Овчинникова подразумевают под свободой слова – формирование определенных убеждений, мнений или суждений самостоятельно и беспрепятственно. Свобода общения выражается как в устной, так и в письменной форме. Возможность выбрать определенный язык для общения относится к категории свобода слова и мысли [10, с. 82].

Право на свободу слова – основополагающее, его осуществление гарантируется и защищается государством, поскольку право граждан свободно выражать свое мнение является необходимым для

функционирования демократической системы. В Российской Федерации право на свободу слова закреплено в Конституции – в нормативном правовом акте, имеющем высшую юридическую силу.

В ст. 29 Конституции¹ закреплён принцип свободы мысли и слова. Составляющие данного принципа:

- не допускается дискриминация по признаку социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства;
- никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них;
- свобода на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом;
- запрет цензуры и свобода средств массовой информации.

Как справедливо указывают А. А. Козина, А. Б. Кавецкий, понятие «свобода слова» на данный момент не урегулировано. Однако в большинстве конституционных комментариев оно определяется как право выражать свои мысли устно, письменно или в художественных образах» [3, с. 136].

Если Конституция четко и недвусмысленно закрепляет нормы свободы слова и недопустимости цензуры в России, то ее же ст. 55 содержит норму о том, что права и свободы человека (как и право на свободу слова) могут быть ограничены федеральными законами в той мере, в какой это не противоречит безопасности конституционного строя, общества и личности. И такие нормы федерального законодательства действительно существуют.

Рассмотрим некоторые из них:

1. Экстремизм. В российском праве возбуждение ненависти или вражды по национальному, религиозному, половому, социальному или другому признаку. За экстремизм установлена уголовная ответственность по ст. 280 и печально известной 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по которой, собственно говоря, и судят чаще всего за репосты картинок. Кроме того, это ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

2. Реабилитация нацизма. Данное деяние является уголовно наказуемым по ст. 354.1 УК РФ.

3. Оскорбление религиозных чувств. Ст. 148 УК РФ, по которой также часто судят пользователей Интернета.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Порнография. Изготовление порнографии запрещается ст. 242 УК РФ, а распространение детской порнографии – ст. 242.1 УК РФ.

5. За пропаганду гомосексуализма установлена административная ответственность по ст. 6.21 КоАП РФ.

Особое место занимают вопросы, закрепленные п. 10 ч. 1 ст. 17.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, которая запрещает государственным служащим комментировать деятельность государственных органов, если это не входит в их должностные обязанности.

Данные ограничения, как отмечает Р. Д. Кюрджиду, «представляются разумными и мотивированными соображениями государственной безопасности, что также соответствует международной правовой традиции. Следует отметить, что данные ограничения направлены на защиту свободы слова в той мере, в какой они не ущемляют законные права и интересы других лиц» [4, с. 100].

К большому сожалению, сегодня мы можем наблюдать обратное. Свобода слова выступает в качестве средства унижения и оскорбления другого лица, подрыва деловой репутации юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления.

Более того, дополнительные возможности для злоупотребления свободой слова возникают вследствие правовых и судебных позиций, которые изначально были призваны внести ясность и выработать единый подход к пониманию природы свободы слова и ее пределов, в совокупности с тем, что законодательство по-прежнему несовершенно.

Стоит согласиться с мнением А. М. Шаганяна, О. Д. Овчинниковой, которые считают, что «ситуация со свободой мысли и слова в России сегодня по-прежнему неоднозначна и противоречива. С одной стороны, все ограничения считаются полностью оправданными, поскольку закреплены в федеральных законах и проверяются Конституционным судом РФ на предмет соответствия Основному закону. Однако существуют обоснованные мнения, что ограничительные положения не до конца проработаны, что может привести к трудностям толкования. Единственным решением данной проблемы должна стать проработка действующего законодательства с целью устранения коллизий» [10, с. 83].

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

В. В. Плясунов также справедливо указывает на то, что «законодательство до сих пор не выработало эффективных мер предотвращения злоупотребления свободой слова, а нормы, регулирующие ответственность, недостаточно эффективны для противодействия этому явлению. В качестве механизма по предотвращению злоупотребления правом на свободу слова в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» можно, например, предусмотреть, что доступ в Интернет будет технически возможен только для тех пользователей, которые указали правдивую информацию о себе в регистрационной форме» [5, с. 127].

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сегодня с целью обеспечения безопасности современного общества может быть ограничена реализация конституционного права на свободу слова. Однако чтобы избежать появления серьезных последствий, не стоит допускать возникновение абсолютной демократии. Для обеспечения права на свободу слова и безопасности личности важна четкая нормативно-правовая база, усиливающая ответственность за нарушение существующих норм свободы слова с точки зрения их допустимости.

Список литературы:

1. *Архирейская Т. Ю.* Поправка-2020: обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 1(47).
2. *Кирсанов А. И.* Государство как субъект обеспечения безопасности личности // Власть. 2021. Т. 29. № 1.
3. *Козина А. А.* Проблема реализации конституционного права на свободу мысли и слова в современной России / А. А. Козина, А. Б. Кавецкий // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 2 (23).
4. *Кюрджиду Р. Д.* Пределы реализации свободы слова в конституционном и международном законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 11А.
5. *Плясунов В. В.* Злоупотребление свободой слова (конституционно-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.
6. *Проскурина Ю. В.* Соотношение права свободы слова и национальной безопасности в информационном обществе: конституционно-правовой аспект // Актуальные проблемы конституционного,

муниципального и международного права: сборник научных статей Регионального научного круглого стола / отв. ред. В.В. Коровин. Курск, 2020.

7. *Скубченко Л.Ф.* Ошибки и пробелы в закреплении законодательством гарантий обеспечения национальной безопасности и безопасности личности // Наука и знание: актуальные проблемы устойчивого экономического развития и обеспечения безопасности регионов России в условиях вызовов времени и социально-экономической неопределенности: материалы XXIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Л.А. Демидовой, Т.А. Куткович. Новороссийск, 2021.

8. *Телепова Л.В., Мхитарян Л.Ю.* Обеспечение безопасности личности в информационном пространстве на современном этапе // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82).

9. *Туктамышева К.О.* Обеспечение безопасности личности (теоретические аспекты) в Российской Федерации // Научные достижения: теория, методология, практика: сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2019.

10. *Шаганян А.М., Овчинникова О.Д.* Некоторые аспекты свободы мысли и слова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2.

Актуальные вопросы борьбы с хищениями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий

РУСЛАН АНАТОЛЬЕВИЧ МАНГАСАРОВ,

*старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра,*

кандидат юридических наук

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: ubep-ak@mail.ru

ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА МАНГАСАРОВА,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: lumima@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы борьбы с хищениями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, пути совершенствования работы правоохранительных органов в данной сфере, а также факторы, оказывающие влияние на ее эффективность.

Ключевые слова: *бюджетные денежные средства; экономические преступления; оперативно-розыскные мероприятия; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; гранты; субсидии.*

Преступления экономической направленности, в частности хищения бюджетных средств, ежегодно причиняют государству существенный ущерб. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2020 г. ущерб от хищений бюджетных средств составил 247 млн руб. (возмещен только на 71 %) [3]. Причинами совершения данных преступлений выступают различные условия, в том числе корыстные интересы должностных лиц и преступных групп, желающих обогатиться за счет государственных денежных средств.

В числе ключевых проблем руководством Российской Федерации определены приоритетные направления для осуществления деятельности правоохранительных органов, при этом важное место отведено защите бюджетных денежных средств, в т. ч. выделенных в виде грантов и субсидий.

Сложность выявления и раскрытия преступлений рассматриваемой категории заключается в том, что они в большинстве случаев совершаются лицами, обладающими властными полномочиями и обширными коррупционными связями. Вместе с тем объектом указанных преступлений выступают бюджетные денежные средства, которые являются средством платежей и находятся в постоянном движении. С целью установления первоначального источника поступления денежных средств (в бюджет любого уровня) необходимо проследить длинную цепочку расчетов между различными организациями. Иными словами, данные преступления носят высокоинтеллектуальный характер. В связи с этим выявление и раскрытие преступлений данной категории требует от сотрудников правоохранительных органов высокого уровня подготовки в различных областях права, таких как бюджетное, налоговое, таможенное, финансовое, земельное, а также знания федеральных законов и подзаконных актов, регламентирующих финансовую и хозяйственную деятельность юридических и физических лиц [1, с. 110].

Также к числу важных обстоятельств можно отнести формальную систему защиты бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, со стороны ее распределителей, которая, по нашему мнению, не отвечает современным вызовам. В связи с этим хищения бюджетных денежных средств получили большое распространение на территории Российской Федерации.

Стоит отметить, что при совершении хищений бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, не обходится без коррупционной составляющей с участием должностных лиц организаций, уполномоченных на осуществление выплат этих ассигнований. В большинстве случаев должностные лица органов-распорядителей бюджетных денежных средств, достоверно зная об отсутствии соответствующей ответственности за допущенные нарушения, халатно относятся к проверке сведений, предоставляемых организациями-получателями данных средств. Вместе с тем такие лица за «откаты» не только «закрывают глаза» на фиктивные отчетные документы, но и сами консультируют преступников о всех тонкостях этого процесса. Однако сотрудникам правоохранительных органов установить их причастность к совершению фактов хищения без оперативной разработки крайне проблематично.

Сложившаяся ситуация в рассматриваемой сфере зачастую приводит к тому, что бюджетные денежные средства перечисляются организациям, которые не располагают необходимыми ресурсами для качественной и своевременной реализации заявленных бизнес-планов, будь то штатная численность квалифицированных работников или специальная техника. Так называемые «фирмы-однодневки» тоже формально выполняют все требования проводимых конкурсов, в число которых входит наличие сведений из налогового органа об отсутствии задолженности по налогам и сборам, при этом по факту какой-либо деятельности они не ведут и регистрируются непосредственно перед проведением конкурсов. В связи с этим, по нашему мнению, закономерно ужесточение требований, предъявляемых к юридическим лицам – участникам конкурсов, на получение государственной поддержки в виде грантов и субсидий.

Многолетняя практика подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ЭБиПК МВД России) показывает, что проводимые оперативно-розыскные мероприятия только в сочетании с конкретными надзорными мерами оказываются наиболее действенными в выявлении и раскрытии преступных схем рассматриваемых видов хищений. По нашему мнению, необходимо усиление контроля со стороны государства за расходованием бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий по направлениям государственной поддержки, путем внесения изменений в соответствующие нормативные документы, в том числе в должностные инструкции «персональных обязанностей» должностных лиц организаций, уполномоченных на осуществление данных выплат, производить обязательные ревизии, проверки субъектов, которым выделяются бюджетные денежные средства в виде грантов и субсидий, а также предусмотреть включение сотрудников ЭБиПК МВД России в комиссии, в полномочия которых входит утверждение получателей и выдача бюджетных денежных средств, а также в комиссии, отвечающие за приемку работ и оказанных услуг в рамках выделенных грантов и субсидий.

На наш взгляд, положительно отразится на борьбе с хищениями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, внедрение в оперативную работу технологических достижений. Мы согласны с мнением профессора Н. В. Павличенко о том, что профессия оперативного уполномоченного со временем трансформируется и наряду с классическими оперативными сотрудниками, использующими традиционные способы познания в борьбе с преступностью (классические оперативно-розыскные мероприятия, известные нам с момента зарождения сыска), поя-

вятся аналитики больших данных, которые будут получать сведения (большие объемы данных) из различных технических источников и в последующем осуществлять аналитическую обработку информационных массивов. При этом не исключено, что реальная практика приведет к появлению определенной группы профессионалов, обладающих знаниями и прикладными навыками обоих направлений и представляющих, по сути, элиту оперативного сообщества [4, с. 129].

Вместе с тем нам представляется перспективным использование в оперативной работе ЭБиПК МВД России, в частности в борьбе с хищениями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, технологических разработок в области искусственного интеллекта, таких как «электронные помощники в принятии решений», которые будут проводить аналитический анализ и обработку больших объемов данных, рассчитывать вероятность развития событий, влекущих наступление негативных последствий, и предлагать сотруднику полиции возможные решения с целью минимизации возможных рисков. Упомянутые технологии помогут использовать информацию не только из ведомственных баз, но и других государственных и частных баз, а также позволят опережающим образом выявлять организации, лиц и группы уязвимые для преступников. Таким образом, упомянутые технологические решения будут способствовать к переходу к так называемой «предиктивной полицейской деятельности» [2, с. 11–12], помогут заранее распознавать подозрительные модели деятельности и следы как готовящихся, так и уже совершенных преступлений.

Список литературы:

1. Мангасаров Р.А. Право и государство: теория и практика // Федеральный научный юридический журнал. Королев, 2019. № 6 (174).
2. Овчинский В. С., Жданов Ю.Н. Полиция будущего. Москва, 2018.
3. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел РФ 2017–2021 гг. Форма № 495 («5 –БЭП»). Москва, 2021.
4. Тамбовцев А. И., Павличенко Н.В. Эволюция оперативно-розыскных мероприятий: монография. Москва, 2021.

Влияние образов массовой культуры на деструктивное поведение личности

ДАНИИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ МАСКАЕВ,

курсант

Нижегородская академия МВД России

Российская Федерация, 603081,

г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

E-mail: maskaev.danya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблема влияния образов массовой культуры на деструктивное поведение молодежи, а также отличительные черты массовой культуры: ориентированность на однородную аудиторию, эскейпизм, доступность, яркость и запоминаемость образов, «простота» в их действиях, легкая проекция на существующую действительность. Автором делается вывод, что медиаобразы могут иметь в своем спектре несовместимые черты характера, что и привлекает молодежную аудиторию.

Ключевые слова: *массовая культура; делинквентная модель поведения; девиантное поведение; образ массовой культуры; СМИ.*

Массовая культура с древних времен являлась основным источником информации для человека. Благодаря ей он узнавал о погоде, современных тенденциях моды, экономике, культуре, а также о ситуации, происходящей за пределами его родного государства. Но само явление не ограничивается лишь подачей готовой информации. Массовая культура способна сама производить готовый продукт, ориентированный на определенную аудиторию.

Существует множество определений данного феномена. Так, А.Г. Листогаев писал: «Массовая культура – это совокупность общемировых потребительских элементов культуры, производимых в больших объемах промышленным способом, культура повседневной жизни, предоставленная большей части общества по самым разным каналам, включая средства массовой информации и коммуникации, с которыми она тесно связана» [9]. Давая свое определение, автор рассматривал данное явление через призму потребления. В свою очередь Э. Фулькиньюни в работе «Цивилизация изображения» давал иное определение: «Массовая культура – это остатки старой элитарной культуры, приспособленные к более низкому

интеллектуальному уровню и мало дифференцированным эмоциональным потребностям населения в целом»¹. В своих определениях автор рассматривал концепцию явления с точки зрения упрощенной для потребительских масс элитарной культуры.

В современном мире массовая культура обладает огромным влиянием. Она не только преподносит информацию, но и необходимым образом интерпретирует ее, тем самым формируя мировоззрение человека. Помимо положительного влияния, средства массовой информации (далее – СМИ) способны оказывать и негативный эффект на сознание людей.

Целью нашей работы являлось исследование влияния средств массовой культуры на формирование негативных черт личности.

Предмет исследования: влияние массовой культуры на деструктивное поведение личности.

Для решения поставленной цели нами были определены *задачи*:

- 1) рассмотреть понятие и отличительные черты массовой культуры;
- 2) изучить особенности влияния массовой культуры на поведение людей;
- 3) выявить образы современной массовой культуры, способствующие деформации личности и деструктивному поведению молодежи.

Английский писатель О. Хаксли, изучая специфику массовой культуры, отметил, что ее популярность заключается в узнаваемости и доступности. Он писал: «Общество нуждается в подтверждении великих истин, хотя делает это массовая культура на низком уровне и безвкусно» [7]. Данный феномен имеет отличительные признаки в зависимости от ее источника. Здесь возникает проблема географической идентификации. В зависимости от того, где она возникла, культура будет иметь ряд черт, свойственных только ей. Так, можно привести несколько наиболее ярких примеров.

Россия для большинства – это сильное и холодное государство, где живут не менее суровые люди. Наиболее ярким образом массовой культуры является высокий, крепкий мужчина в зимнем тулупе, шапке ушанке и большой окладистой бородой. В США таким примером является слегка нахальный ковбой-авантюрист. Данный образ широко применяется в кинематографе и литературе в различных интерпретациях, свойственных жанру произведения. Японская массовая культура некогда привнесла в мир совершенно оригинальный тип героев – одинокий, отважный самурай, следующий кодексу воина.

¹ Цит. по: *Байнов Б.* Массовая культура. Москва. 1979. С. 101.

Культуролог Й. Бурума, проводя исследование современной японской культуры, писал: «Хотя на западе комиксы для девушек полны необычайно красивых юношей с длинными ресницами и звездными глазами, они все же мужчины. В Японии они более двойственные по своему виду. Это андрогинные юные герои называются словом "бисёнен", красивые юноши» [2]. Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что массовая культура – это хранилище культурного наследия народа, его исторически сложившегося образа жизни, традиций, обычаев и идеалов. Массовая культура в большей степени является потребительской. Она мгновенно реагирует на спрос и адаптируется под него. Ярким примером будет изменение массовой культуры Японии. Если однажды она привнесла в кинематограф и литературу образ самурая, то теперь ее представителем является «бисёнен».

Чаще всего массовая культура представляется литературой в виде комиксов, детективов, фантастики, кинематографа, телевизионных передач. Направлениями данного феномена является: субкультура детей и молодежи, СМИ, система национальной идеологии, массовая социальная мифология, реклама и иные способы организации спроса. Советский и российский социолог А. Б. Гофман пишет, что массовая культура – это особое состояние культуры в кризисный период общества, когда развивается процесс распада ее содержательных уровней [1].

Исследуя данный феномен, необходимо отметить его отличительные черты. К ним относятся: ориентированность на однородную аудиторию; опора на эмоциональное, коллективное, бессознательное; эскейпизм – стремление отстраниться от реальности, путем погружения в иллюзии или интенсивную деятельность. К данному перечню можно добавить: быстрая доступность; оперирование средней языковой семиотической нормой; занимательность [3].

Ярким примером массовой культуры является «Индустрия Голливуда». Она задала стандарты различных жанров кинематографа: драма, боевики, фантастика, комедия. Каждый в своем детстве смотрел такие культовые фильмы как: «Назад в будущее», «Крестный отец», «Форрест Гамп», «Инопланетянин» и «Титаник». Они оказали неизгладимое впечатление на умы миллионов людей, изменив их отношение к многим обыденным вещам.

Данный феномен оказывает влияние не только на культурную сферу жизни общества, но и на социальную, экономическую и политическую. Массовая культура приобщает индивида к сложившейся системе общественных отношений. Ранее мы говорили о направлениях данного явления, среди которых был один из важнейших

инструментов информирования населения – СМИ. Благодаря им осуществляется приобщение граждан к политике, повышается уровень политического участия населения, а также формируется общее представление об окружающей обстановке. Исходя из этого можно сделать вывод, что СМИ непосредственно влияют на массовое сознание населения, оказывая влияние на их интересы. Большая часть издательств имеет политизированный характер и именно они являются источником формирования мнения людей [4].

Однако массовая культура преподносит информацию в уже интерпретированной форме (пропущенной через субъективное восприятие писателя статьи, редактора). Формирование взглядов человека осуществляется за счет влияния рекламы и агитации. Велика вероятность распространения ложных сведений, введения граждан в заблуждение при помощи СМИ. Примером может послужить скандал, вызванный появлением в 90-х гг. фотографий «сербского лагеря смерти», которые оказались ложными, но, в свою очередь, сыграли большую роль в обвинении Сербии в уничтожении мирного населения [6].

Массовая культура формирует у человека психологическую установку потребления, что является несомненным плюсом для экономики. Под влиянием рекламы, которая, в свою очередь, также относится к одному из направлений массовой культуры, индивид формирует свои вкусы и представления о вещах. Увидев интересное объявление, человек невольно задумывается о приобретении представленного товара. Реклама формирует спрос и потребление производимой продукции, с одной стороны. Но, с другой стороны, она может как стимулировать технологический прогресс, так и сильно стандартизировать его, направив на производство однотипной продукции.

Последнее время был выпущен ряд достойных картин, среди которых получивший премию «Оскар» фильм «Паразиты», обозначивший остросоциальные проблемы Южной Кореи и раскрывший элементы «национального характера» данной страны. Сюжет фильма представляет собой историю одной бедной семьи, вынужденной сводить концы с концами. Один из членов семьи устраивается репетитором английского языка в богатую семью, которая имеет собственную горничную, водителя и домашнего репетитора. Он постепенно вытесняет всю прислугу из дома и заменяет ее на своих родственников. Картина в грубой сатирической манере демонстрирует основы паразитизма на примере героев фильма. Также картина демонстрирует огромный разрыв между слоями населения, что в негативном ключе сказывается на социальном положении

людей в Южной Корее. Нельзя обойти стороной и недавно выпущенный сериал «Игра в кальмара», который в кратчайшие сроки завоевал популярность у молодежи и запустил цепочку выпускаемой продукции по тематике данной картины, а именно: футболки, сувениры, костюмы главных героев и иную атрибутику, связанную с темой данного произведения. Сериал, в свою очередь, раскрывает ту же тему, что и фильм «Паразиты», но в более утрированной форме. Герои картины тоже представляют собой людей из бедного слоя населения, которые вынуждены заниматься тяжелой работой за низкую зарплату, а также воровством и бандитизмом. Им выпадает шанс поучаствовать в смертельной игре за приз в несколько миллионов вон (официальная валюта Южной Кореи). Они имеют право отказаться от игры с помощью общего голосования, но люди, доведенные до отчаяния, готовы идти на все, чтобы выбраться из бедности и долгов.

Вместе с произведениями кино, музыки и литературы массовая культура привнесла с собой ряд «образов», олицетворяющих определенные идеалы и стремления. Это вызывает ассоциацию у индивида и упрощает ее восприятие, тем самым более прочно закрепляется в его сознании.

Позитивное влияние на сознание молодежи оказали такие герои, как мушкетеры, Индиана Джонс, Гарри Поттер. Образы этих персонажей побудили множество людей на благие деяния. В детстве мы наблюдали их с экранов телевизоров и мечтали однажды стать такими же смелыми и отважными, как Д'Артаньян, находчивыми, как искатель приключений Индиана Джонс, и умными, как юный волшебник из сказочного мира Гарри Поттер. Кроме того, произведения японского режиссера-аниматора Хаяо Миядзаки, который является создателем таких произведений, как: «Мой сосед Тоторо», «Унесенная призраками», «Ходячий замок» и «Ветер крепчает». Они показали миру истинную важность семьи, дружбы и любви, ради которых человек способен преодолевать невообразимые препятствия не для личных целей, а ради близких людей.

Однако стоит отметить и обратную сторону. Ряд персонажей кино и литературы стали воплощением асоциальных идей, которые нашли свой отклик в сердцах тысячи людей. Они стали лицом множества движений, носящих деструктивный характер для личности.

Например, Ганнибал Лектер является одним из героев детективных романов Томаса Харрисона: «Красный Дракон», «Молчание ягнят», «Ганнибал» и «Ганнибал. Восхождение». Этот персонаж стал воплощением безумия, жестокости, холонокровия, расчетливости и кровожадности.

В. А. Колотаев в своей работе «Безумие и агрессия в фильмах о маньяках: образ внутреннего безумия» пишет, что Ганнибал Лектор является сосредоточием двух руководящих страхов человека, на которые указывал З. Фрейд – страх беспомощности перед внешними объектами и опасность со стороны собственных увлечений. Персонаж Томаса Харрисона словно взывает к внутренним опасениям каждого человека, которые он так отчаянно пытается скрыть в себе [5].

Данный персонаж, хоть и обрел большую популярность и стал образцом для образа «идеального антагониста» в литературе и кинематографе, но так и не стал образцом для подражания у людей с делинквентной моделью поведения. Причина этого – чрезмерная сложность воплощения идеалов и поступков главного героя. Следуя этой мысли, можно сделать вывод, что примером для подражания чаще всего выступает более упрощенная интерпретация образа. Именно поэтому мы переходим к следующему примеру.

Алекс ДеЛардж – герой кинокартины, основанной на книге Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин». Произведение описывает о далеком будущем, в котором миром правят приступные молодежные синдикаты, при помощи насилия и запугивания они «диктуют правила остальным людям». Главный герой является лидером одной из банд. Сюжет содержит огромное количество подробно описанных сцен, среди которых присутствуют изнасилования и изощренные эпизоды избиения людей. Иными словами, Энтони Бёрджесс в своем романе знакомит читателя с ужасным криминальным миром будущего, где все решает сила. Книга и ее экранизация оказали огромное влияние на массовую культуру. Данному произведению посвятили свои клипы, песни и даже целые альбомы бесчисленное количество музыкальных групп. Такая популярность послужила широкой огласке этого произведения, а главный герой Алекс ДеЛардж стал образцом для подражания среди людей с делинквентным поведением. Персонаж отличался чрезмерной жестокостью. Он был бандитом-анархистом и насильником, презирающим общественные ценности. Простота восприятия героя, его мотивы и мышление легко воспринялись индивидами со склонностью к антиобщественному поведению. После релиза данной картины по всей Великобритании банды подростков начали убивать бродяг, резать прохожих, одеваясь в белые костюмы, которые являлись «униформой» банды Алекса. Последствия релиза «Заводного апельсина» привели к тому, что кинолента была снята с проката в Великобритании.

Следующим примером деструктивного влияния на сознание молодежи может послужить персонаж, существующий в массовой культуре не один десяток лет и получивший множество разнообразных интерпретаций. Речь идет об образе, ставшем олицетворением анархии в мире кинематографа и художественной литературы, – Джокере. Это мужчина в яркой запоминающейся одежде с пестрым гримом клоуна. Данный персонаж сошел со страниц комиксов по теме супергероев и их борьбы со злом, но позже он начал развиваться. Благодаря массовой культуре он имеет множество воплощений в кино, сериалах, книгах и играх. Персонаж, его яркий образ, абсурдное, выбивающееся из общественных норм поведение легко запоминается зрителю. Сравнение Джокера с предыдущим персонажем из «Заводного апельсина» Алексом позволяет выявить закономерность, которая позволяет молодым людям с легкостью перенимать на себя полюбившийся образ – это наличие яркой атрибутики: запоминающейся одежды и грима.

Широкое тиражирование образа Джокера привело к появлению у него подражателей. Славу данного персонажа приобрел и бельгиец Ким де Гелдер. Он явился в детский сад в костюме Джокера и, вооружившись ножом, напал на присутствующих. От полученных ранений скончались двое детей и 54-летняя воспитательница. Еще десять детей и трое взрослых были госпитализированы. Следствие так и не смогло разобраться в мотивах убийцы. Сам Ким де Гелдер признался: «Я клоун-убийца, это всё игра».

В другой картине «Джокер» от Тодда Филлипса главный герой убивает двоих мужчин в вагоне метро. Его подражатель, японец 24-летний Киота Хаттори надел фиолетовый костюм, зеленую рубашку, галстук и решил повторить действия злодея в честь Хеллоуина. 31 октября 2021 г. он в токийском метро напал с ножом на пассажиров, были ранены 17 чел., состояние троих оценивалось как тяжелое. После нападения мужчина поджег вагон, из-за чего сгорело несколько сидений, а часть поезда заполнилась дымом. Хаттори спокойно сел, скрестив ноги, и закурил. Нападавшего задержали по подозрению в покушении на убийство [8].

Рассмотрим еще один пример влияния современной массовой культуры на молодежь. Последнее время в молодежной среде набирает популярность субкультура «Dead Inside», что в переводе означает «Мертв внутри». Зарождение ее относят к 2014 г., но известность и окончательную форму она обрела лишь к 2020 году. Движение «Dead Inside» представляет собой переработанные субкультуры «эмо» и «готы», популярные в начале 2000-х годов. Основной идеей субкультуры «Dead Inside» является романтизация депрессивного

расстройства личности, при этом отрицаются общественные нормы и ценности (семья, друзья, общение с близкими, целеустремленность). Члены данной субкультуры отказываются от каких-либо жизненных стремлений. Возникновение «Dead Inside» прочно связано с произведением японского мультипликационного фильма «Токийский гуль», главный герой которого в силу тяжелых жизненных обстоятельств принимает вышеописанную модель поведения. Таким образом, персонаж, не имевший отношения к данной субкультуре, стал ее символом и олицетворением.

Таким образом, в ходе исследования мы рассмотрели понятие массовой культуры – как совокупность общемировых потребительских элементов культуры, представленных СМИ и коммуникации, с которыми она тесно связана.

Отличительными чертами массовой культуры являются: ориентированность на гомогенную аудиторию; опора на эмоциональное, коллективное, бессознательное; эскейпизм – стремление отстраниться от реальности, путем погружения в иллюзии или интенсивную деятельность.

К данному перечню можно добавить: быстрая доступность; оперирование средней языковой семиотической нормой; занимательность.

Мы рассмотрели влияние массовой культуры, которая имеет огромное значение для людей за счет своего умения в кратчайшие сроки адаптироваться под лидирующие тенденции. Образы, созданные ей, стали иметь огромное влияние в медиасфере и распространяться за счет публикаций СМИ, тем самым охватывая все большую аудиторию.

Образы, порожденные массовой культурой, имеют огромное влияние на людей. Персонажи, созданные медиасферой, являются собирательными и могут иметь в своем спектре зачастую несовместимые черты характера, что и привлекает аудиторию. Молодые люди выбирают своих кумиров, исходя из «простоты» в их действиях, легкой проекции на существующую действительность, а также ярких и запоминающихся образов. К сожалению, эти образы несут в себе примеры деструктивного поведения. Создание большего числа положительных героев позволит сформировать референтную модель поведения у подрастающего поколения.

Список литературы:

1. *Вальцев С. В.* Сущность, структура национальной психологии // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 2.

2. *Гофман А. Б.* Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. Москва, 1994.
3. *Иваненков С. П.* Проблемы культуры молодежи // *Credo*. 1998. № 1.
4. *Иваненкова А. С.* Массовая культура: сущность и основные черты // Ученые записи Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2007. № 4.
5. *Ильин А.* Субъектность внутри массовой культуры // *Знание. Понимание. Умение*, 2008. № 4.
6. *Канищев К. В.* Массовая культура и ее влияние на различные сферы жизни общества // *International scientific review*. 2016. № 1.
7. *Колотаев В. А.* Безумие и агрессия в фильмах о маньяках: образ внутреннего безумия // *Артикуль*. 2013. № 5.
8. *Ривели М. А.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945. Москва, 2011.
9. *Фетисова Т. А.* Культура города // *Человек: образ и сущность*. Москва, 2000.
10. АфишаDaily от 01.11.2021. URL: <https://daily.afisha.ru/news/56271-v-tokio-muzhchina-v-kostyume-dzhokera-napal-s-pozhom-na-passazhirov-metro-raneny-17-chelovek/> (дата обращения: 21.11.2021).
11. URL: <https://prepod.nspu.ru> (дата обращения: 21.11.2021).

О некоторых вопросах, связанных с обеспечением авиационной безопасности

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ МАТЮХИН,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: olegmat80@mail.ru

Аннотация: Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства определяет ключевую роль в социально – экономическом развитии страны. Исследование вопросов обеспечения безопасности несомненно играет важное значение как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Развитие общественных отношений требует от всех субъектов обеспечения безопасности адекватных мер реагирования на риски, вызовы и угрозы в транспортной сфере. Только действенные организационно-правовые основы деятельности всех участников правоотношений позволяют говорить об эффективности решения вопросов обеспечения безопасности на объектах воздушного транспорта.

Ключевые слова: *безопасность; органы внутренних дел; полиция; объекты транспортного комплекса; правонарушения; акты незаконного вмешательства.*

На наш взгляд, только когда имеется представление о социальных структурах, которые входят в систему авиационной безопасности, можно понять насколько она многофункциональна и сложна в процессе обеспечения состояния безопасной деятельности в области авиации.

Можно ли утверждать, что определяющей структурой является Минтранс России, в состав которого входит Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) и Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), являющиеся компетентным органом и органом аккредитации в системе обеспечения транспортной безопасности.

Или же возможно предположить, что основным звеном являются субъекты транспортной инфраструктуры, т. е. юридические лица, индивидуальные предприниматели, собственники объектов

транспортной инфраструктуры и воздушных судов, ведь именно на них возложена обязанность по обеспечению транспортной безопасности.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта» от 5 октября 2020 г. № 1605¹ установлены ряд требований по защите объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта такие как: назначение ответственных лиц в отношении субъекта и объекта транспортной инфраструктуры, отвечающих за транспортную безопасность, формирование подразделений транспортной безопасности и другие требования.

Таким образом, подразделения транспортной безопасности также являются социальной структурой обеспечения авиационной безопасности, состоящей из сил обеспечения транспортной безопасности, т. е. из работников, обладающих определенной квалификацией (знанием, умением и навыками). Аттестацию этих сил осуществляют субъекты транспортной безопасности, выступающие в качестве аттестующих организаций.

Субъекты обязаны пройти оценку уязвимости объектов транспортной инфраструктуры, проводимую специализированными организациями, которые должны быть аккредитованы Федеральным агентством воздушного транспорта. Оценка уязвимости осуществляется на платной основе и представляет собой проведение ряда мероприятий, при которых происходит проверка объектов транспортной инфраструктуры на устойчивость от негативного воздействия внешней и внутренней среды. Также в ходе оценки проверяется содержание плана обеспечения транспортной безопасности исполнение, которого является обязательным для ее субъектов. Специализированная организация обязана согласовать результаты проведенной оценки с Росавиацией и утвердить в службе по надзору в сфере транспорта. Сведения о прошедших проверках объектах транспортной инфраструктуры располагаются на официальном сайте Росавиации [1].

¹ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта: постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2020 г. № 1605 // СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. II). Ст. 6577.

В соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ¹ (далее – ФЗ «О транспортной безопасности»), кроме ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации, которая является подразделением транспортной безопасности, могут быть также иные организации заключившие договора с субъектом транспортной инфраструктуры.

Исходя из вышеизложенного можно определить, что в обеспечении транспортной безопасности в транспортном комплексе участвуют такие социальные структуры, как: субъекты транспортной инфраструктуры – юридические лица или индивидуальные предприниматели; подразделения транспортной безопасности – ведомственная охрана и иные юридические лица; силы обеспечения транспортной безопасности – работники или персонал с соответствующей квалификацией; специализированные организации – аккредитованные коммерческие структуры; компетентные органы и органы аттестации – Ространснадзор и Росавиация.

Возникает ряд вопросов, существуют ли какие-либо положения ФЗ «О транспортной безопасности», определяющие роль и место органов внутренних дел в вопросах обеспечения транспортной безопасности?

Полиция на объектах транспорта осуществляет свои полномочия в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² согласно которого определены следующие права и обязанности: сотрудники полиции принимают участие в досмотре пассажиров и вещей, находящихся при них; выдают заключения о возможности либо невозможности лиц, осуществлять работы на объектах воздушного транспорта, связанные с транспортной безопасностью.

Только ли этими полномочиями ограничивается участие органов внутренних дел в обеспечении транспортной безопасности? Правовыми основами также определено, что полиция обеспечивает общественную безопасность и охрану общественного порядка, защищает личность, общество и государство от противоправных посягательств, по смыслу и содержанию транспортной безопасности – это обеспечение состояния защищенности объектов транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства,

¹ О транспортной безопасности: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

из чего следует, что приоритетным направлением является обеспечение защиты объектов.

В связи с чем вопрос, а где в транспортной безопасности место личности, обществу и государству и обеспечению защиты их интересов?

Предлагается рассмотреть определение акта незаконного вмешательства под которым понимаются противоправные действия (бездействия), представляющие угрозу для объектов воздушного транспорта, но если такие действия (бездействия) представляют угрозу, можно ли их тогда считать актами незаконного вмешательства. Так, присваивая категории объекту транспортной инфраструктуры учитывается информация об актах незаконного вмешательства. Перечень такой информации определяется постановлением Правительства Российской Федерации и соответственно служит основанием для отнесения к определенной категории объекта, представляющей сведения следующего содержания: о количестве актов незаконного вмешательства, возможных материальных убытках и погибших¹.

Представляется интересным следующий вопрос, достаточно ли такой информации, лежащей в основе определения категории объекта на предмет его уязвимости? Почему не учитывается информация об инцидентах, происшествиях и других противоправных деяниях (преступного бездействия) или они не несут угрозы, имеется ли определенная точка зрения?

Например, умышленную не обработку воздушного судна средством против обледенения, повлекшую смерть людей, можно ли отнести к сфере обеспечения транспортной безопасности? А преступления, совершаемые в отношении пассажиров, в т. ч. кража имущества, в сфере миграции, незаконного оборота оружия, противодействие, которым находится в сфере интересов органов внутренних дел, – они не угрожают безопасности как личной, имущественной, так и безопасности полетов?

Нам представляется, что понятие транспортной безопасности шире, чем она определена ФЗ «О транспортной безопасности».

Следовательно, говоря о безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, вопросы касаются не только обеспечения транспортной безопасности, но и общественной безопасности, а если это угрозы, связанные с безопасностью полетов, – то и авиационной безопасности.

¹ О Порядке установления критериев категорирования объектов транспортной инфраструктуры: приказ Минтранса России от 7 сентября 2020 г. № 358.

Таким образом, обеспечение безопасности на воздушном транспорте – это комплексная задача многих участников правоотношений. Видится, что согласованность и скоординированность таких взаимоотношений повысит результативность работы при ликвидации или устранении угроз, а также уровень защищенности транспортного комплекса. Уточнение содержания правовых основ деятельности позволит поддерживать их в актуальном состоянии, адекватно реагировать на современные риски, вызовы и угрозы и удовлетворит социальные потребности общества и экономики.

Список литературы:

1. Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта. Сведения в отношении категорированных объектов транспортной инфраструктуры на 04.10.2021 года. URL: <https://favt.gov.ru/dejatelnost-transportnaja-bezopasnost-kategorirovanie-otits/?id=8346> (дата обращения: 29.11.2021).

Угроза использования криптовалюты для совершения преступления в современных условиях

АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ МИРОНОВ,
адъюнкт
Восточно-Сибирский институт МВД России
Российская Федерация, 664074,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110
E-mail: aleksandros1488@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается угроза использования криптовалюты при совершении преступлений, анализ российского законодательства в вопросах регулирования отношений, возникших в результате появления криптовалюты, представлены проблемы, которые могут возникнуть у правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, и пути их преодоления.

Ключевые слова: *криптовалюта; угроза использования; анонимность; проблемы правового регулирования; преступление.*

Появление технологии блокчейн и, как результат ее использования пользователями, криптовалюты принято связывать с появлением в 2008 г. работы пользователя с никнеймом «Сатоши Накамото» под названием «Биткоин: цифровая пиринговая наличность» [7]. Также появление технологии связывают с экономическим кризисом 2007–2008 гг., который серьезно подорвал экономику многих стран. Технология, представленная «Сатоши Накамото», предоставляла возможность использования «новых денег» в обход действующей банковской и финансовой системы, другими словами, позволяла избавиться от посредника в лице Центрального банка. Конечно, такая перспектива привлекла большое количество пользователей к использованию нового сервиса платежей, что подтверждается количеством запросов пользователей о новой технологии. Компания «Яндекс» проводит исследование поисковых запросов на своей платформе, из доступных сервисов компании можно получить информацию о количестве поисковых запросов, что и было сделано в ходе исследования. Таким образом, из открытых источников компании «Яндекс» в период с 01.11.2019 по 31.10.2020 поисковых запросов со словом «криптовалюта» соста-

вило 12 152 744, в период с 01.11.2020 по 31.10.2021 поисковых запросов со словом «криптовалюта» составило уже 18 030 629 [5]. Рост составил на 5 877 885 поисковых запросов. Приведенные показатели свидетельствуют о росте активности пользователей в вопросе понимания нового экономического явления. Конечно, все это обусловлено огромной информационной паникой, которая создается вокруг мира криптовалют, этому же способствуют средства массовой информации и крупные компании, такие как «Tesla». Следует заметить, что много шума наделала и пандемия COVID-19, которая своеобразно, через меры и ограничения привела к развитию онлайн-сервисов. Повсеместное введение режима самоизоляции, уменьшение доходов населения и достаточно «шоковое» состояние малого и среднего бизнеса привели к тому, что многие граждане стали все больше уделять времени на изучение криптовалют. Все это неизменно влияет на курс криптовалюты. С момента появления первой криптовалюты «Bitcoin» в 2008 г. ее курс менялся следующим образом: в 2008 г. (год появления технологии «блокчейн» и регистрация домена bitcoin.org) курс составлял 0.00 долл.; в 2009 г. опубликован первый курс «биткойна» к доллару – 1 долл. США стоил 1 309,03 BTC; в 2011 г. курс к 1 BTC составил 2.00 долл. США; в 2012 г. курс 1 BTC составил 13.00 долл. США; появление множества площадок для торговли и обмена криптовалютой привели к тому, что ценовой ценз был вариативным и зависел от обменника, таким образом, торговать 1 BTC в 2013 г. можно было от 350 долл. США до 1 242 долл. США; в 2017 г. стоимость 1 BTC составила 2 000 долл. США, далее цена продолжала расти, и в 2021 г. цена за 1 BTC составила 60 021 долл. США [1]. Как можно увидеть, цена на новый экономический инструмент стремительно росла и привлекала внимание пользователей во всем мире. И сейчас, с широким доступом в сеть «Интернет», любой человек может познакомиться с криптовалютой, более того создать свой собственный кошелек не выходя из дома и успешно использовать свой новый экономический инструмент, который не облагается никаким налогом, не является чем-то материальным и принадлежит исключительно держателю кошелька. Инструкций и обучающих видео на тему «криптовалюта» в сети «Интернет» обильное количество.

Отечественное законодательство до 2020 г. не имело никакого правового акта, который мог бы регулировать отношения, возникающие в процессе использования криптовалют. До этого момента существовали лишь дискуссии, выраженные в заявлениях главы ПАО «Сбербанк» Германа Грефа, который высказался о криптовалюте как о ненадежном инструменте инвестирования, однако позднее выска-

заявляя: «Сегодня невозможно предсказать окончательно, они живучие очень. Их сначала пытались уничтожить, уничтожить. Потом процесс их уничтожения приостановился, их стали признавать. Конечно, большая проблема с тем, чтобы заменить функции эмиссионного центра. Государства, правительства не захотят отдавать, и я не готов предсказать, как будет развиваться централизованная функция эмиссионного центра...» [2]. Председатель Центрального Банка России Эльвира Набиуллина в Государственной Думе Российской Федерации заявила: «К криптовалютам как к частным валютам, которые претендуют на роль денег, мы относимся крайне негативно. Эти криптовалюты анонимны, за них никто не отвечает, и, на наш взгляд, ответственное государство не должно стимулировать их распространение и вытеснение из платежей...» [3]. Также была высказана позиция о криптовалюте, как о денежном суррогате: «Использование криптовалют как денежных суррогатов активно предлагается для расчета за товары и услуги. На наш взгляд, это имеет в качестве риска подрыв денежного обращения, и, конечно, мы использование криптовалют как денежных суррогатов допускать не будем» [1; 6].

31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который стал первым серьезным шагом государства в вопросе регулирования отношений, возникших в результате появления криптовалюты. В вышеуказанном федеральном законе были сформулированы такие понятия, как цифровые финансовые активы и цифровая валюта. Это очень важно, поскольку официальных понятий, которыми могли бы пользоваться юристы, до этого момента не было. Итак, исходя из положений закона, под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы¹. Проанализировав данное определение,

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

можно проследить попытки государства взять под контроль деятельность по выпуску цифровых финансовых активов и установить ответственность за ее оборот на модераторов площадок, которые допущены к выпуску таких активов. Также, скорее всего, будут проработаны способы и обязательства к модераторам по предоставлению информации государственным органам. Идея правильная, проблема лишь в том, что человек – пользователь в настоящее время свободно может использовать зарубежные сервисы по генерации криптовалюты, также может использовать зарубежные платформы для его обмена, продажи или в качестве платежного средства, сама суть криптовалют заключается именно в этом. Здесь, скорее, прослеживается попытка контролировать лишь тех модераторов, которые захотят генерировать криптовалюту на территории Российской Федерации и в дальнейшем использовать ее в обороте. Однако логичным будет вывод о том, что если такой механизм будет работать, то у пользователей не будет большого стремления стать клиентами таких поставщиков услуг, поскольку эффект контроля будет влиять на пользователей, а как мы знаем, анонимность криптовалюты – это один из основных и, более того, ключевых признаков привлекающих пользователей. Учитывая такую позицию, нетрудно спрогнозировать, что на такую криптовалюту не будет спроса, и впоследствии ее курс не будет привлекателен, что приведет к еще большему спросу на другие криптовалюты, генерируемые за границей. Также изменится отношение пользователей к отечественным платформам, которые будут предлагать услуги по обмену или обналичиванию криптовалют.

Исходя из положений вышеуказанного закона, цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам¹. В представленном определении прослежива-

¹ Там же.

ется одно из наиболее важных значений цифровой валюты в праве, а именно отграничение ее от денежной единицы. Исходя из положений ч.1 ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» официальной денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 коп.¹ Криптовалюту к денежной единице приравнивать нельзя, а значит и правовой статус денег как объекта гражданского права криптовалюты получить не может. Отграничение от денежной единицы говорит о том, что это новый объект права в целом, однако соответствующие поправки не внесены в гражданское законодательство. В ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) приведен перечень объектов гражданских прав, к ним относятся: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Криптовалюта ни к одному вышеперечисленному объекту не относится. На наш взгляд, это серьезная недоработка, поскольку законодательство должно своевременно адаптироваться к новым условиям жизни общества. В настоящее время, с учетом интернет-активности пользователей, онлайн-покупки стали привычным делом.

Ситуация с судебной практикой также неоднозначна. Так, в 2017 г. в Рязский районный суд Рязанской области обратился Бушаев М. Н. с исковым заявлением к ИП Бояркину Р. В. о возмещении убытков, неустойки, возмещение морального вреда, штрафа в рамках закона о защите прав потребителей. В обоснование заявленных требований указал, что он, воспользовавшись услугой по обмену криптовалюты на сервере, владельцем которого является ИП Бояркин Р. В., перевел на указанный сервер принадлежащую ему криптовалюту с целью ее обмена на российские рубли. Однако на кошелек истца поступила денежная сумма меньше чем указывалась на странице сайта. В результате рассмотрения, в мотивировочной части решения, суд описал следующее: ст. 27 Федерального

¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» установлен запрет на введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов. Биткойн не подпадает под определение электронных денежных средств, которое дано в п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», биткойн также не является иностранной валютой (п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле») и не подпадает под объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ [4]. И на основании вышеизложенного искивые требования оставил без удовлетворения. Таким образом, на тот момент в праве существовал пробел, который отчасти был закрыт принятым Федеральным законом № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сложно представить, что может происходить с интернет-рынком товаров и услуг с появлением в нем недобросовестных продавцов или покупателей, если по операциям с криптовалютой нет никакой гарантии, и привычные всем способы защиты своих прав просто не смогут быть использованы в качестве своей защиты.

Совместно с плюсами криптовалюты, ее анонимностью, определенной правовой неразработанностью присутствует угроза использования новых экономических инструментов в преступных целях. Возможность использования криптовалют можно применить к преступлениям высокой степени латентности, таких как: «Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» (ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)); «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (ст. 174 УК РФ) и ряд других. Выявление, раскрытие, процессуальное сопровождение и надлежащее документирование таких преступлений, и без использования анонимного средства его совершения требует от правоохранительных органов колоссальных сил и средств. Чтобы предотвратить повышение уровня такого рода преступлений необходимо совместное изучение данной проблематики. Необходимы уточнения и изменения гражданского, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, а на основании изменений – совершенствование науки оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, поскольку именно оперативно-розыскная деятельность и криминалистика предлагают инструменты для решения задач, связанных с выявлением, пресечением, предупрежде-

дением и раскрытием преступлений. Только после этого возможно будет говорить о принятии под контроль такого нового экономического инструмента, как криптовалюта. Говорить о полном запрете криптовалюты, на наш взгляд, не стоит, поскольку это только подстегнет интерес пользователей к ее еще большему использованию, тем самым окончательно выведя криптовалюту в теневой сектор экономики.

Мировое сообщество и государства должны, в какой-то степени, сотрудничать в вопросе регулирования рынка криптовалют, совместно искать пути решения представленных проблем анонимности. С повышением уровня транснациональной преступности криптовалюта может стать серьезным инструментом в руках террористических организациях и тех, кто спонсирует акции, направленные на дестабилизацию общества. Известно, что для организации и проведения террористического акта необходимы средства. Если под средствами понимать привычные нам денежные переводы, которые, в случае необходимости, можно отследить, то с криптовалютой дела обстоят иначе. Трудно представить, что может произойти, если подобные анонимные средства платежа попадут «не в те руки». Помимо террористических актов, криптовалюта может быть использована для финансирования государственных переворотов, дестабилизации политической обстановки, свержения режимов.

Несомненно, появление и внедрение новых технологий, в частности криптовалюты и технологии «блокчейн», несет в себе скорее позитивный вектор развития экономики, однако всегда нужно помнить о том, что их могут использовать в преступных целях. Только от своевременности действий государства будет зависеть дальнейшее развитие и использование криптовалюты – будет ли она воспринята обществом как новый инструмент экономики или же как новый инструмент совершения преступлений.

Список литературы:

1. Биткоин график курсов за всю историю с 2009 по 2021 годы. URL: <https://bytwork.com/articles/btc-chart-history> (дата обращения: 22.11.2021).
2. Греф ожидает взлета технологии блокчейн через полтора года. URL: <https://ria.ru/20170316/1490214529.html> (дата обращения: 22.11.2021).
3. Набиуллина: ответственное государство не должно стимулировать распространение криптовалют. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12960235> (дата обращения: 22.11.2021).

4. Решение № 2-160/2017 2-160/2017~М-129/2017 М-129/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlЕ6zawJСу6l/> (дата обращения: 20.11.2021).

5. Статистика поисковых запросов по словам. URL: <https://wordstat.yandex.ru/#!/history?words=криптовалюта> (дата обращения: 20.11.2021).

6. ЦБ не допустит криптовалюты на российский рынок как денежные суррогаты. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4546253> (дата обращения: 20.11.2021).

7. *Nakamoto S.* Bitcoin: a peer-to-peer electronic cash system, 2008, available at. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

Участие народного элемента в отправлении правосудия

МАРИЯ АНДРЕЕВНА МЯЛИЦЫНА,

командир отделения учебной группы

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092,

г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

E-mail: myalitsynamaria@yandex.ru

Аннотация. Дискуссии о перспективах реформирования суда присяжных в России ведутся на протяжении долгих лет. На сегодняшний день законодатель стремится к использованию англосаксонской модели суда присяжных и к максимальному расширению его подсудности. Об этом свидетельствуют внесенные в 2018 г. изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [4], а также планы дальнейшего реформирования данного института [5]. Реализация классической модели привела к возникновению ряда проблем. Во-первых, это сложность организации в отдельных районах России. Российская Федерация значительно отличается по своим размерам от других стран, где присутствует такая же форма уголовного судопроизводства. В малонаселенных районах сложно собрать коллегия присяжных заседателей, неосведомленных о случившихся событиях, что не позволяет обеспечить ее независимость. Как итог – институт просто не выполняет своей функции. Во-вторых, процедура отличается своей дороговизной, а потому не может использоваться по большому количеству дел. Бесспорно, обеспечение участия народа в отправлении правосудия является необходимым фактором для построения функционирующей системы уголовного судопроизводства. Однако выбор в пользу суда присяжных представляется спорным.

Ключевые слова: *суд присяжных; англо-саксонская модель суда присяжных; реформа суда присяжных заседателей России; реформа суда присяжных заседателей Грузии; сделка с правосудием; экстраординарная процедура.*

Совсем недавно институт суда присяжных заседателей был подвергнут реформе, итогом которой стало расширение подсудности суда, а также его внедрение на уровень районных судов.

Реформа была предпринята потому, что некоторые представители правозащитного сообщества высказывали неудовлетворение количеством дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей в областных, краевых и других судах, – примерно 300 дел в год. Звучали разнообразные прогнозы и обещания, причем из очень авторитетных источников, что после проведения реформы суд присяжных начнет рассматривать чуть ли не 10 – 15 тыс. уголовных дел в год [2].

Но ожидания не оправдались. Так, в Москве было рассмотрено 11 уголовных дел (за первые 7 месяцев), по стране – 27 (за тот же период) [2]. Несмотря на то, что в 2019 г. с участием присяжных было рассмотрено 663 уголовных дела, а в 2020 г. – 676 [6], данные показатели остаются весьма далекими от тех, которые были запланированы.

Неудачные итоги прошлого реформирования толкнули законодателя на размышления о новом расширении подсудности суда присяжных, но оправдается ли оно на этот раз? Представляется, что нет. Примером тому служит опыт Грузии, где происходили подобные изменения. В 2009 г. грузинскими властями была проведена революционная реформа, суть которой заключалась в смене континентальной модели уголовного процесса англосаксонской моделью. Результатом преобразований стало максимальное расширение подсудности суда присяжных, который стал ординарной процедурой. Так, посредством данной формы отправления правосудия должны были рассматриваться преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы, кроме исключительных случаев, предусмотренных законом.

Изначально с 1 октября 2012 г. суд присяжных действовал только при Тбилисском городском суде и рассматривал дела об убийстве при отягчающих обстоятельствах. С указанной даты до 1 октября 2016 г. к подсудности присяжных Тбилисского городского суда добавлялись несколько составов, одновременно начал функционировать суд присяжных при Кутаисском городском суде. Дальнейший порядок реализации норм о суде присяжных законом определен не был. Отложив дальнейшее внедрение суда присяжных, как ординарной процедуры рассмотрения дел, грузинский законодатель не поступил аналогичным образом с институтом процессуальных соглашений, предназначением которого является компенсация нагрузки на систему уголовной юстиции, вызванной судами присяжных.

Стоит отметить, что в российском уголовном процессе также существуют такие институты. Так, например, сегодня у лиц

есть возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, ходатайствовать для расследования дела в сокращенной форме дознания, что по своей сути является сделками с правосудием¹.

Возвращаясь к опыту Грузии, любопытно отметить, каким образом урегулирована сделка с правосудием. Так, заключение процессуального соглашения между обвиняемым и прокурором является основанием для вынесения приговора без рассмотрения дела, по существу². Данное соглашение предполагает, что обвиняемый признает свою вину в совершении преступного деяния, в свою очередь прокурор, с учетом публичного интереса, вправе потребовать смягчения наказания, принять решение о смягчении обвинения или исключении из него отдельных эпизодов, либо при заключении соглашения «об особом сотрудничестве» ходатайствовать перед судом о полном освобождении обвиняемого от ответственности или наказания. Результатом подобных преобразований стала ситуация, когда обвиняемый оказался перед выбором не между рассмотрением дела с участием суда присяжных, где с большей вероятностью был бы оправдательный приговор, и рассмотрением дела судьей с учетом процессуального соглашения, а перед выбором рассмотрения дела профессиональным судьей с учетом сделки с правосудием или без нее с гарантированным обвинительным приговором. В конечном итоге данный фактор повлиял на массовое распространение сделок с правосудием. По официальным данным, за период с июля 2011 г. по декабрь 2014 г. из 45 тыс. уголовных дел, которые были рассмотрены грузинскими судами, в основу 36 тыс. легли процессуальные соглашения, что составило около 80 % от общего числа дел [2]. За аналогичный период судами присяжных было рассмотрено всего 8 уголовных дел, что составило 0,018 % от общего количества [1].

Опыт Грузии показывает, что судоустройство с участием присяжных является экстраординарной процедурой, которая может функционировать по минимальному количеству дел. Такое положение дел обусловлено дороговизной процедуры, а также сложностью ее организации в отдельных районах страны. Любые попытки внедрить суд присяжных как ординарную процедуру обречены на провал, поэтому российскому законодателю необходимо воздер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=124> (дата обращения: 04.10.2021).

жаться от максимального расширения компетенции суда присяжных заседателей.

В свете рассматриваемой проблемы является интересным вопрос о функционировании механизма компенсации системы уголовной юстиции. В работе было уже упомянуто о том, что в России отмечается большое число дел, рассматриваемых в особом порядке. Стоит отметить, что законодатель следит за этой тенденцией и предпринимает попытки, чтобы сократить количество таких дел [7]. Несмотря на улучшение статистических данных в части применения процессуальных соглашений, статистика оправдательных приговоров остается неизменной. Представляется, цифры в данном вопросе не являются основаниями для применения особого или общего порядка. Все-таки краеугольным камнем эффективного функционирования той системы, которую выстраивает законодатель, является обеспечение гражданам доступа к правосудию. Вопрос о качестве отправления правосудия судом присяжных является проблематичным. Решение коллегии напрямую зависит от того, как сработает сторона защиты или сторона обвинения [9]. Тогда становится уместным вопрос: разрешает ли суд присяжных проблему обвинительного уклона уголовного судопроизводства? Ведь именно это была одна из предпосылок появления института. Решение данной проблемы является мнимым в силу ее отсутствия.

Действительно, в 2019 г. отмечался всего 1 % оправдательных приговоров, но объективно ли говорить об обвинительном уклоне судопроизводства? Если мы обратимся к статистическим данным других стран, то можем увидеть, что, например, в Японии число оправдательных приговоров составляет менее – 0,1 %, Франции – 3 %, Финляндии – менее 2 %, Португалии – 0,6 %, Бельгии – 0,3 %, США – 9 % [3]. Все зависит от правовой системы страны. В определенных странах в суд передают почти все дела, – и в ходе состязательного правосудия уже суд определяет, виновен ли обвиняемый. Есть те, где дела до суда проходят серьезные фильтры. И там у судьи задача: проверить, не ошиблись ли следствие с прокуратурой.

Россия относится к тем странам, где дела проходят серьезный фильтр, расследуются и только потом передаются в суд, и он принимает решение. Поэтому большая часть дел, которые, например в Америке, рассматриваются в суде и оканчиваются оправдательным приговором, у нас просто не доходят до судебной инстанции. В связи с этим говорить о том, что суд присяжных решает проблему обвинительного уклона процесса, является неправильным.

Также любопытно отметить, что на практике часто встречаются случаи, когда присяжные заседатели не объективно выносят решения, кладя в основу не доказательства, а собственные убеждения. В феврале 2020 г. подобное решение было вынесено в Басманном районном суде города Москвы [89]. Обстоятельства дела были следующими: мужчина проводил время у главного входа Курского вокзала с ножом в кармане. В поле его зрения попали двое мужчин, которые, как показалось обвиняемому, были нетрадиционной ориентации. Чувствительная натура не выдержала, и он набросился на мужчин с ножом. Одному лезвие вошло в сердце, и он скончался на месте происшествия, второму повезло больше – отделался лишь царапинами. Обвинение было предъявлено по двум статьям (ч. 1 ст. 105 и ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Улик против обвиняемого было много, а в частности орудие совершения преступления с отпечатками следов пальцев рук, на ноже кровь потерпевших, показания очевидцев, а также записи с камер видеонаблюдения, но всей этой совокупности доказательств хватило только для того, чтобы признать лицо виновным в нанесении побоев, но не в убийстве. Вердикт о невиновности прозвучал, как «гром среди ясного неба».

Конечно, в данном случае в дело «вклинились» проблемы квалификации преступления. Линия защиты безусловно была выстроена вокруг того, что погибший сам «налетел» на нож. Такая позиция давала основания для изменения квалификации на ч. 4 ст. 111 УК РФ, где наказание значительно меньше.

Справедливо ли такое решение? Мы считаем, что нет. Ведь присяжными не были объективно исследованы доказательства, а в основу легли их собственные суждения. Адвокату изначально было понятно отношение общества к людям с нетрадиционной ориентацией, и оставалось только разбить уверенность присяжных в том, что подсудимый сделал именно то, в чем его обвиняют. На наш взгляд, подобная ситуация складывается в силу ограниченности активности участия народного элемента в судебном процессе, а также отсутствия возможности получения юридических разъяснений по тем или иным фактам. Безусловно, если бы решение принимала единая коллегия в составе профессионального судьи и народа, то доказательства были бы исследованы с точки зрения закона, а не субъективного суждения. Подобная форма отправления правосудия является наиболее оптимальной на сегодняшний день, так как может решить действительно ряд вышеуказанных проблем.

Список литературы:

1. Брошюра Верховного суда Грузии об успехах судебно-правовой реформы: Judiciary reform in Georgia. 2005–2014. URL: <http://supremecourt.ge/files/upload-file/pdf/broshura-2014.pdf> (дата обращения: 04.10.2021).
2. Головки Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4.
3. Мифы Фемиды: В 2019 году только 29 процентов осужденных получили реальные сроки лишения свободы. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/29212/ (дата обращения: 04.03.2021).
4. Реформа суда присяжных. Изменения, которые вступят в силу с 1 июня 2018 года. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/pogulyaev/1156054/> (дата обращения: 04.10.2021).
5. Специалисты по арестам. URL: <https://rg.ru/2020/02/11/predsedatel-verhovnogo-suda-podderzhal-ideiu-vvedeniia-sledstvennyh-sudej.html> (дата обращения: 04.03.2021).
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 04.10.2021).
7. Суды реже будут рассматривать дела в особом порядке. URL: <https://rg.ru/2020/07/23/sudy-rezhe-budut-rassmatrivat-dela-v-osobom-poriadke.html> (дата обращения: 04.10.2021).
8. Шокирующий вердикт присяжных: оправдали убийцу гея на Курском вокзале. URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/02/07/shokiruyushhiy-prigovor-prisyazhnykh-opravdali-ubiycu-geya-na-kurskom-vokzale.html> (дата обращения: 04.10.2021).
9. *Andreas Kangur, LL. M.* Can rules of criminal evidence be devised that would be uniform across jurisdictions? University of Glasgow. 2015.

Проблемные вопросы регулирования публичных сервитутов

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА НОВИКОВА,

курсант

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092,

г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

E-mail: Elanov2310@mail.ru

Аннотация. В данной работе был произведен анализ института публичных сервитутов. Несмотря на то, что публичные сервитуты достаточно регламентированы в законодательстве, возникает большое количество вопросов, связанных с их установлением на практике, так как перечень сервитутов является закрытым и зачастую интересы собственника земельного участка не учитываются, что приводит к нарушению баланса интересов сторон.

Для устранения указанных недостатков необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности закрепления открытого перечня оснований для установления публичного сервитута, решить проблему соблюдения баланса интересов сторон при его установлении, разработать механизмы, исключающие возможность злоупотребления правом со стороны представителей органов власти.

Ключевые слова: *публичный сервитут; общественные интересы; закрытый перечень публичных сервитутов; императивный характер; соблюдение баланса интересов сторон; злоупотребление правом со стороны органов власти.*

Помимо частных сервитутов в законодательстве закреплены и регулируются публичные сервитуты, под которыми в соответствии с п. 1 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) понимается право ограниченного пользования чужим земельным участком¹. Из данного определения видно, что понятие публичного сервитута ничем не отличается от понятия

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

частного сервитута, но оно имеет свои особенности и пробелы, которые будут рассмотрены в данной статье.

Этимология слова «публичный» означает, что он устанавливается в отношении неопределенного круга лиц. Публичные сервитуты устанавливаются по решению исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления и имеют своей целью обеспечение государственных или муниципальных нужд или нужд местного населения в отношении неопределенного круга лиц, т. е. для удовлетворения общественных интересов.

Публичный сервитут является объектом пристального внимания ученых-цивилистов. Так, А. О. Рыбаловым было совершенно верно отмечено, что публичный сервитут является одним из средств правового обеспечения именно общественных интересов, так как посредством ограничения прав собственника объекта недвижимости происходит реализация тех целей, которые важны для общества [5].

Публичные сервитуты устанавливаются по определенным основаниям, их перечень ограничен (п. 4 ст. 23 ЗК РФ).

Публичный сервитут может устанавливаться для:

- 1) прохода или проезда через земельный участок;
- 2) размещения на земельном участке различных знаков, пунктов, сетей и подъездов к ним;
- 3) проведения дренажных и мелиоративных работ на земельном участке;
- 4) забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя;
- 5) прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;
- 6) сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных;
- 7) использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, аквакультуры;
- 8) использования земельного участка в целях, предусмотренных статьей 39.37 ЗК РФ, а именно:

- 1) размещения инженерных сооружений;
- 2) складирования строительных и иных материалов, размещения временных или вспомогательных сооружений и (или) строительной техники;
- 3) устройства пересечений автомобильных дорог или железнодорожных путей с железнодорожными путями общего пользования на земельных участках;
- 4) размещения автомобильных дорог и железнодорожных путей в туннелях;

5) проведения инженерных изысканий в целях подготовки документации по планировке территории, а также для сооружения инженерных коммуникаций.

Закрытость перечня оснований публичных сервитутов наводит на мысль о том, что законодатель, устанавливая его границы, тем самым вводит определенные ограничения для реализации института публичных сервитутов. Данную ситуацию можно объяснить тем, что публичный сервитут существенно ограничивает права собственника земельного участка без учета его желания.

Так, П. П. Згонников считает, что отсутствие возможности расширить перечень оснований установления публичного сервитута ограничивает органы местного самоуправления и государственной власти в установлении публичных сервитутов по иным основаниям, что нередко препятствует надлежащему регулированию земельных отношений [2]. Можно согласиться с мнением автора, так как на практике, действительно, нередко встречаются ситуации, когда в общественных интересах необходимо установление публичного сервитута, но ввиду закрытости перечня такая возможность отсутствует.

Пример иллюстрирующий проблему, возникающую в связи с закрытостью перечня оснований для установления публичного сервитута, отражен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2020 г. № 303-ЭС20-5725¹.

Суть дела состояла в том, что администрация Артемовского городского округа Приморского края пыталась обжаловать решения судов о признании недействующим постановления администрации «Об установлении публичного сервитута в отношении земельных участков, расположенных на территории городского рынка по ул. Кирова в г. Артеме» в части установления публичного сервитута на земельный участок. Суды пришли к выводу, что публичный сервитут, установленный на основании постановления администрации, в целях организации сквозного проезда автомобильного транспорта по территории существующего рынка, не соответствует закону и нарушает права собственника в сфере предпринимательской деятельности. Другими словами, сервитут существенно ущемляет его права и мешает нормальному функционированию в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Одним из аргументов судов в пользу отмены спорного постановления являлось то, что участок, на котором установлен сервитут фактически является

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2020 г. № 303-ЭС20-5725.

строительной площадкой, огороженной в соответствии с требованиями законодательства, в связи с чем обременение здесь публичным сервитутом не соответствует закону.

Таким образом, несмотря на то, что администрация при установлении публичного сервитута преследовала общественно полезные цели, по причине закрытости перечня оснований установления публичного сервитута в иске ей было отказано.

Приведенный нами пример показывает, что целесообразнее было бы закрепить норму, согласно которой публичный сервитут может быть установлен для обеспечения общественных интересов при условии, что обеспечить их иным способом не представляется возможным.

Необходимость расширения сферы применения норм о публичных сервитутах неоднократно обсуждалась учеными и практиками [4].

Неотъемлемым элементом при установлении публичного сервитута является порядок его установления. Несмотря на то, что он регламентирован гл. V.7. ЗК РФ, на практике возникает большое количество вопросов, касающихся именно процедуры установления публичного сервитута.

Для начала кратко опишем данную процедуру. На первом этапе заявитель (в лице организаций или иных лиц, уполномоченных осуществлять деятельность, для обеспечения которой допускается установление публичного сервитута) ходатайствует об установлении публичного сервитута. Далее, ходатайство об установлении публичного сервитута рассматривается органом, уполномоченным на установление публичного сервитута. В течение семи рабочих дней со дня поступления ходатайства, если отсутствуют основания для его возврата, орган, уполномоченный на установление публичного сервитута, направляет в орган регистрации прав запрос о правообладателях земельных участков, в отношении которых подано ходатайство об установлении публичного сервитута (п. 1 ст. 39.42. ЗК РФ). В срок не более чем семь рабочих дней со дня поступления ходатайства об установлении публичного сервитута орган, уполномоченный на его установление, обеспечивает извещение правообладателей земельных участков о возможном установлении в отношении их объектов недвижимости публичного сервитута (п. 3 ст. 39.42. ЗК РФ). Орган, уполномоченный на установление публичного сервитута, принимает решение об установлении публичного сервитута или об отказе в его установлении в течение двадцати или сорока пяти дней со дня поступления ходатайства об установлении публичного сервитута (в зависимости от основания, по которому

предполагается установление сервитута). Орган, уполномоченный на установление публичного сервитута, вправе по согласованию с правообладателями земельных участков, в отношении которых устанавливается публичный сервитут, и лицом, подавшим ходатайство об установлении публичного сервитута, утвердить иной вариант границ публичного сервитута, чем предусмотренный ходатайством (п. 3 ст. 39.43. ЗК РФ).

Исходя из анализа норм ЗК РФ, можно сделать вывод о том, что при установлении публичного сервитута преобладает все-таки императивный характер (воля правообладателя объекта недвижимости учитывается в меньшей степени, нежели воля органов, иницилирующих установление сервитута). С одной стороны, такое решение является правильным, так как мнение собственника земельного участка так или иначе учитывается, но, с другой – баланс интересов между сторонами не соблюдается, что может привести к злоупотреблению правами со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в отношении правообладателей земельных участков.

Так, Е. С. Болтанова совершенно верно замечает, что в свете указанных нами особенностей процедуры установления публичных сервитутов данный механизм практически лишен открытости [1]. Автор выражает обоснованные опасения, что подобные решения могут приниматься органами власти без участия граждан и учета их мнения. Далее, автор заключает, что учитывая императивный характер процедуры установления публичного сервитута, данные нормы могут повлечь за собой нарушение баланса интересов.

Проиллюстрировать возможность злоупотребления правом со стороны государственных органов нам поможет следующий пример. Администрация города М. своим актом установила публичный сервитут в отношении земельного участка, принадлежащего на праве собственности Ф. Администрация обосновала необходимость установления публичного сервитута тем, что он нужен для подведения воды к школе, расположенной рядом с участком Ф. В данной ситуации возражения Ф. об установлении сервитута в отношении его участка не будут учитываться, а также не будет браться в расчет его мнение о том, какая часть принадлежащего ему земельного участка должна обременяться. Несмотря на то, что права Ф. на пользование земельным участком будут ущемлены, публичный сервитут будет установлен императивным актом администрации и для того, чтобы восстановить свое нарушенное право Ф. должен будет обращаться в суд.

Помимо вышеизложенных проблем, существует проблема использования земельного участка, в отношении которого установлен публичный сервитут не по назначению.

В ч. 11 ст. 23 ЗК РФ закреплено положение, согласно которому дееспособность, для обеспечения которой устанавливается публичный сервитут, может осуществляться на земельном участке независимо от его целевого назначения и разрешенного использования, за исключением случаев, если режим использования соответствующего земельного участка не позволяет осуществлять данную деятельность.

В свою очередь, изменяя целевое использование объекта недвижимости, государственные органы существенно ограничивают права собственника земельного участка. Данная ситуация требует разрешения.

Г. А. Мисник считает, что необходимо на законодательном уровне закрепить правовые признаки и классификации таких ограничений [3] для того, чтобы избежать коллизий в правоприменительной практике. Можно согласиться с мнением автора, так как закрепление норм в законе будет способствовать уменьшению количества злоупотреблений со стороны государственных органов, заинтересованных в установлении публичного сервитута.

Однако мы предлагаем реализовать данное решение следующим образом: необходимо закрепить границы ограничения прав собственника, которые будут касаться именно целевого использования его земельного участка. Дать определение понятию существенное нарушение прав собственника земельного участка и чем оно отличается от незначительного (т. е. допустимого).

Таким образом, проблема использования земельного участка, в отношении которого установлен публичный сервитут не по назначению, является основной и требует законодательной регламентации. Поскольку такое вмешательство в частную собственность как публичный сервитут ограничивает права собственника, то необходимо на законодательном уровне закрепить перечень необходимых признаков, которые будут характерны для допустимого нарушения прав. Иными словами, те признаки, которые не будут содержаться в перечне, будут характеризовать уровень вмешательства как существенное. Следовательно, публичный сервитут установлен не будет.

Такое нововведение будет способствовать уменьшению злоупотребления правом, а значит количество споров в земельной сфере будет сведено к минимуму.

В качестве промежуточного вывода отметим, что действующее законодательство, регламентирующее публичные сервитуты, нуж-

дается в совершенствовании. При этом в ходе дальнейшего реформирования данного института законодателю стоит обратить внимание на несколько основных проблем.

Во-первых, рассмотреть вопрос о целесообразности закрепления открытого перечня оснований для установления публичного сервитута, в случаях когда его установление необходимо для обеспечения общественных интересов, при условии, что обеспечить их иными способами не представляется возможным.

Во-вторых, решить проблему соблюдения баланса интересов сторон при установлении публичного сервитута.

В-третьих, разработать механизмы, исключающие возможность злоупотребления правом со стороны органов власти при принятии акта об установлении публичного сервитута.

Решение обозначенных нами проблем позволит усовершенствовать действующее законодательство, уменьшить число судебных тяжб, тем самым разгрузить судебную систему, а также поможет обеспечить соблюдение баланса интересов сторон и избежать злоупотребления со стороны представителей органов власти при установлении публичного сервитута.

Список литературы:

1. *Болтанова Е. С.* Публичный сервитут в целях строительства сооружений: вопросы конституционных прав граждан и обеспечение баланса интересов // Закон. 2019. № 2.

2. *Згонников П. П.* О некоторых особенностях регулирования отношений о публичных сервитутах // Российская юстиция. 2017. № 7.

3. *Мисник Г. А.* Публичный сервитут в земельном праве: содержание, основания возникновения и прекращения // Правовые вопросы связи. 2010. № 1.

4. *Некрасов Д.* Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. № 10.

5. *Рыбалов А. О.* Некоторые вопросы установления публичных сервитутов (на примерах из судебной практики) // Закон. 2016. № 6.

Сущность и тенденции оперативно-розыскного противодействия организованной преступности

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ ОБЫСКАЛОВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: evgenij-obyskalov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сущности оперативно-розыскного противодействия организованной преступности уголовной направленности. Рассмотрены элементы и тенденции оперативно-розыскного противодействия организованной преступности.

Ключевые слова: *организованная преступность; оперативно-розыскное противодействие; оперативно-розыскная деятельность; преступные сообщества; информационно-коммуникационные технологии.*

Организованная преступность сегодня остается основным дестабилизирующим фактором социально-экономических и политических преобразований, имеет устойчивые тенденции дальнейшего развития, расширяет сферы влияния не только в России, но и за рубежом [6].

Особую угрозу национальной безопасности представляют преступные структуры, руководством и организацией криминальной деятельности которых занимаются лица, имеющие профессиональный преступный опыт [1].

Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности представляет собой более широкое понятие, чем предупреждение и профилактика данного социального явления. Понятия «предупреждение» и «профилактика» организованной преступности являются элементами противодействия наряду с иными мерами по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами [3]. Важным элементом сущности противодействия организованной преступности выступает использование оперативно-розыскных методов и средств.

Рассмотренные элементы, входящие в состав противодействия организованной преступности, могут быть представлены в следующем виде:

1. Противодействия организованной преступности как неблагоприятного социального явления в целом, а также отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными группами. К нему необходимо отнести и упреждающее «допреступное» противодействие на общесоциальном уровне.

2. Противодействия, направленного на предупреждение преступлений, совершаемых организованными структурами на начальных стадиях (зарождения умысла, подготовки и покушения на совершение преступления). Этот вид противодействия относится как к упреждающему, так и постпреступному принятию специально-криминологических мер, когда уже есть состав преступления.

3. Оперативно-розыскного противодействия деятельности организованных преступных структур уже совершивших преступления. К данному виду противодействия необходимо отнести также меры уголовно-правового принуждения в сфере раскрытия и расследования преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований, привлечение их к уголовной ответственности. В практической плоскости данный вид противодействия реализуется при совершении конкретных преступлений и наличии виновных лиц, совершивших эти преступления.

В общем виде представленные направления противодействия организованной преступности включают в себя следующее:

– принятие предупредительных мер к лицам, которые еще не вовлечены в преступную деятельность организованных структур;

– принятие уголовно-правовых мер к лицам, которые вовлечены и уже занимаются преступной деятельностью в составе организованных структур;

– воспрепятствование криминогенным факторам путем воздействия на ситуативную сферу как всей организованной преступной структуры, так и конкретных преступлений, совершаемых ими. Такое воздействие необходимо не только на криминогенные факторы, но и на факторы, не имеющие преступной направленности, однако имеющие опосредованное значение в механизмах совершения противоправных деяний. Это направление включает в себя противодействие организованным преступным формированиям как на стадии подготовки, так и реализации криминальных замыслов, что является и элементом профилактики и комплексом мер преследующих достижение целей уголовно-правового воздействия с использованием возможностей оперативно-розыскной деятельности [4].

По мнению автора статьи, оперативно-розыскное противодействие организованной преступности, являясь ключевым звеном в достижении вышеуказанных целей, должно по максимуму включать в себя использование сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, в т. ч. и на преодоление встречного противодействия современного криминалитета.

Сегодня российская организованная преступность представлена в виде гибридной формации организованных преступных групп и преступных сообществ общеуголовной и экономической направленности, в сферу криминальной деятельности которой входят как традиционные преступления (разбойные нападения, вымогательство, торговля оружием, наркотиками и т. п.), так и преступления с использованием достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий в сети «Интернет». Это подтверждает анализ тенденций преступной деятельности организованных преступных структур за последнее десятилетие¹.

Использование криминальными структурами современных информационно-коммуникационных технологий позволяет эффективно противодействовать выявлению и раскрытию преступлений через сокрытие цифровых следов преступной деятельности. Такое противодействие, в современных реалиях, характерно для большей части преступлений, совершаемых в цифровой среде и с ее использованием. Своевременное реагирование на данные вызовы современности является ключевой проблемой организационного и методического обеспечения деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию организованной преступности.

Применение современных информационных технологий требует формирования принципиально новых направлений в деятельности органов внутренних дел в рамках борьбы как с организованной преступностью, так и с преступностью в сфере высоких технологий [5].

Усиление криминального противодействия свидетельствует о том, что организованные преступные структуры существенно укрепляют свои позиции, нацеленные на стратегические перспективы в криминальной деятельности. Преступные формирования применяют комплексные меры по сокрытию доказательной базы и обеспечению безнаказанного совершения противоправных деяний. Современный криминалитет обладает собственными службами безопасности, отвечающими за данное направление деятельности, включающее в т. ч. и коррупционные связи в органах власти.

¹ Статистические сборники ГИАЦ МВД России и результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (2010–2020 гг.).

Довольно часто возглавляют подобные службы бывшие сотрудники правоохранительных органов, что вызывает дополнительные сложности, связанные с осведомленностью криминальных элементов о тактических особенностях оперативно-розыскной деятельности.

Процесс криминального противодействия включает в себя систему различных приемов и способов, которые применяются членами организованных преступных структур, направленных на воспрепятствование предупреждению, выявлению, расследованию преступлений, а также уходу преступников от уголовного наказания. Стратегической целью такой деятельности криминальных элементов является ослабление влияния правоохранительных органов на оперативную обстановку в сфере противодействия преступности.

Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности является сферой наиболее подверженной целенаправленному сопротивлению криминальных элементов, что требует углубленной научно-методической проработки со стороны правоохранительных органов.

Деятельность оперативных подразделений, направленная на решение задач оперативно-розыскной деятельности, является специфичной, носящей разведывательно-поисковый характер. Ее специфика заключается не только в документировании преступной деятельности организованных групп в процессе разработки, но и в проведении оперативно-розыскных мероприятий на стадии ведения предварительного следствия [2].

Таким образом, оперативные подразделения правоохранительных органов в процессе осуществления оперативно-розыскного противодействия организованной преступности на всех стадиях, от начала разработки и до судебного следствия, должны противостоять деятельности криминалитета, направленной на воспрепятствование реализации целей оперативно-розыскной деятельности. Этот процесс относится к контрразведывательной деятельности оперативных подразделений, помогающий эффективному решению основных задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями.

Следовательно, оперативно-розыскное противодействие организованной преступности является многоуровневым, требующим разработки и реализации комплекса методических и организационных мер, направленных не только на своевременное выявление лиц, вынашивающих преступные намерения и замыслы, организующих, подготавливающих и совершающих преступления, но и противодействующих реализации этих мер.

Список литературы:

1. *Абакумов О. Б., Богданов А. В., Воронцов А. В. и др.* Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретические и прикладные аспекты). Москва, 2014.
2. *Ахмедов А. Г., Жидков А. А.* Практика оперативно-розыскного противодействия организованной преступности // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1.
3. *Ищенко Е. П., Филиппов А. Г.* Криминалистика: учебник. Москва, 2007.
4. *Мещерин А. И., Рясов А. В.* К вопросу о необходимости дополнения отдельных норм оперативно-розыскного закона // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 2.
5. *Овчинский С. С., Овчинский А. С., Овчинский В. С.* Оперативно-розыскная информация: монография. 2-е изд., доп. Москва, 2017.
6. *Хазов Е. Н., Горшенева И. А., Егоров С. А. и др.* Основы теории национальной безопасности. Москва, 2017.

Пандемия коронавируса COVID-19 как фактор правообразования

АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ПАЙКЕРОВА,

курсант

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092,

г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

E-mail: pайkeroва@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается пандемия коронавируса в качестве фактора правообразования. Такой анализ позволяет выявить определенные тенденции развития для решения проблем, возникающих в стране сегодня, и дает возможность прогнозировать различные правовые модели решения подобных ситуаций в будущем. Целью работы является определение основных направлений влияния пандемии на процесс формирования норм прав, а также анализ данных направлений.

Ключевые слова: *правообразовательный процесс; факторы формирования норм права; ситуационное правотворчество; преобладание подзаконных актов; новый циклический массива; «мягкое право».*

Для повышения эффективности регулирования необходимо тщательное изучение происходящих в стране процессов и явлений во всех сферах жизни общества, совокупность которых образует факторы правообразования. Их изучению посвящено большое количество работ ученых, однако факторы, как и общество в целом, динамичны, а следовательно возникает потребность в анализе этих новых существенных обстоятельств.

Любую правовую норму нельзя рассматривать только как продукт правотворческой деятельности, поскольку ее начальное формирование происходит еще до того, как начинается данный процесс [1]. За каждой нормой стоит ряд внешних факторов, причем первостепенную роль играют именно факторы объективного характера. Они обусловлены потребностями и интересами общества на данный момент. Следует учесть, что на данный процесс влияет не один фактор, а их целая совокупность – разнообразных, взаимосвязанных, которые не только обуславливают начало правотвор-

ческого процесса, но и определяют содержание издаваемых в ходе него правовых норм.

К объективным факторам относятся: экономический, социокультурный, экологический, географический, политический и другие, т. е. те, которые отражают материальные условия жизни, состояние отношений в различных общностях, внешнеполитические особенности страны. Все они действуют не самостоятельно, а во взаимодействии с субъективными факторами, которые обусловлены идеями, взглядами, позициями и мировоззрением участников правотворческого процесса. Объективные факторы позволяют направить в правильное русло действие субъективных факторов, преодолеть волюнтаризм в правообразовании посредством создания определенных рамок в деятельности социальных субъектов – участников правотворчества [1].

Существуют различные классификации факторов правообразования, но в качестве основной классификации, на наш взгляд, можно выделить ту, которая рассматривает существенные обстоятельства исходя из качества их воздействия на направленность и содержание правообразующего процесса. Основываясь на данной классификации, факторы можно поделить на «негативные», т. е. те, которые нарушают правовую стабильность и не способствуют развитию правовой системы, и «позитивные», которые, наоборот, благоприятствуют развитию.

К позитивным факторам можно отнести: стабильный рост экономики, повышение благосостояния граждан, благоприятную социальную обстановку, эффективную работу различных политических институтов, направленную на решение различных общественных задач в правовом русле.

Значительный интерес представляют факторы, относящиеся к негативным, среди них можно выделить: различные кризисы, катастрофы, внутренние и внешние угрозы и иные непредвиденные негативные явления.

Так, в 2020 г. мир столкнулся с проблемой, которая привела к изменениям во всех сферах общественной жизни. Пандемия коронавирусной инфекции стала глобальным вызовом человечеству XXI в. Изменения общественных отношений, обусловленные данным вызовом, нашли свое отражение и в процессе правообразования. Несмотря на то, что в условиях пандемии страна живет длительный промежуток времени, вопрос о преодолении ее последствий, а также прогнозировании динамики вызванного ею кризиса остается открытым. Анализ пандемии как фактора правообразования позволяет более эффективно решать возникающие проблемы

сегодня и дает возможность предугадывать различные правовые модели решения подобных ситуаций в будущем.

Можно выделить целый ряд направлений влияния пандемии на процесс правообразования.

1. Развитие ситуационного правотворчества. Ситуационное правотворчество является особым видом правотворчества, характеризующимся непостоянством действия. Оно включается в работу в случае непредвиденных, кризисных обстоятельств для быстрого решения возникающих задач и заканчивает свое действие по мере стабилизации обстановки [2]. Признаками ситуационного правотворчества обладают антипандемические меры, принимаемые для осуществления контроля над распространением коронавирусной инфекции и вытекающими последствиями.

Антипандемические меры затронули права и свободы граждан, что допустимо с точки зрения ситуационного права. Такие меры считаются легитимными, если подчиняются определенным требованиям. Они должны быть действительно необходимыми. Проверить, удовлетворяет ли правовая норма данное требование можно только посредством детального анализа предшествовавшей ее принятию сложившейся негативной ситуации в обществе, а также качественной оценки ее масштабов. Кроме того, принимаемые антипандемические меры должны соответствовать условию временности, что означает, что они должны быть сняты, как только перестанут быть необходимы обществу для его благополучия. И главное условие, которому должны соответствовать чрезвычайные меры, – соразмерность [2]. Создаваемые меры должны соответствовать той ситуации, в результате которой они возникли. Среди таких мер, в условиях разгоравшейся по миру эпидемии, были те, которые противоречили Конституции Российской Федерации, например, ограничение свободы передвижения. Однако такие меры нельзя именовать антиконституционными, поскольку они вызваны объективной необходимостью и носят временный характер. Кроме того, многие запреты не носили абсолютный характер и содержали в себе большое количество исключений, позволяющих нарушать установленные запреты. В случае с приведенным примером такими исключениями явились ситуации выезда за границу по причине учебы, в некоторых случаях – работы, а также лечения или ухода за родственниками.

Антипандемические меры выражались не только во введении определенных ограничений, но и в перераспределении полномочий между органами государственной власти, введении мер социальной поддержки населения, предоставлении льгот бизнесу. Таким образом, антипандемические меры, подобно ситуационному правотвор-

честву, включились в работу во время кризисной ситуации и позволили решить массу возникших проблем.

2. Резкий рост количества издаваемых нормативных правовых актов, с преобладанием подзаконных актов. Ввиду увеличения актуальных проблем, требующих оперативного решения, количество издаваемых правовых актов как законных, так и подзаконных возросло, поскольку из-за сложной эпидемиологической обстановки государство было вынуждено вводить огромный массив мер, связанный с решением проблем общества в различных сферах жизни. Общество требовало быстрого решения нарастающих проблем, вследствие чего ряд вопросов, ранее решаемых на законном уровне, в условиях пандемии были переданы подзаконному регулированию. Так, за время пандемии количество принятых подзаконных актов превысило количество законов в 14 раз [3]. В юридической науке при разграничении законного и подзаконного регулирования в первую очередь отталкиваются от значимости регулируемого вопроса, однако в условиях пандемии наблюдалась тенденция отказа от использования содержательного критерия в пользу проработки процедурных критериев.

3. Формирование нового циклического массива с преобладанием подзаконного правового регулирования. Среди принятых за время пандемии актов можно выделить такие, которые трудно отнести к числу традиционных элементов системы права, например к институту, подотрасли или отрасли, однако можно отнести к циклическим нормативным массивам, которые обособляются подобно правовым отраслям, институтам в отдельный элемент системы права и проникают в иные действующие элементы права с целью их модифицирования под актуальные условия, за счет этого данные массивы имеют высокую государственную и общественную ценность. Ранее к циклическим массивам предлагали относить антикоррупционное законодательство, сейчас же к нему можно предписать и законодательство, принимаемое в связи с распространением коронавируса, поскольку оно не только обладает высокой степенью государственной и общественной значимости, но и подобно антикоррупционному законодательству проникает как в отрасли частного, так и публичного права.

4. Использование «мягкого права» как инструмента правового регулирования. В качестве самостоятельного направления влияния пандемии на правообразование можно выделить использование неправовых инструментов регулирования, к которым относятся различные рекомендации, разъяснения, послания, концепции, стратегии и др. Подобные документы в международном праве име-

нуются как «мягкое право», а их эффективность напрямую зависит от правосознания и личной ответственности граждан, поскольку формально они не являются юридически обязательными, но тем не менее влияют на выбор адресатами должного, правомерного поведения [2]. Использование «мягкого права» обусловлено прежде всего тем, что общество в сложившихся обстоятельствах требовало быстрого решения проблем, что как раз и позволяет достичь «мягкое право» за счет еще более упрощенной процедуры принятия, нежели процедуры принятия подзаконного акта. Особенно большое значение в условиях пандемии получили правила, издаваемые Роспотребнадзором по профилактике коронавирусной инфекции.

5. Комбинирование ограничительных и компенсационных мер. Принятые государством в разгар пандемии меры по борьбе с ней и ее последствиями не были бы эффективными, если бы не сопровождалась жесткими юридическими последствиями в случае их нарушения. Так, в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были включены специальные виды ответственности за нарушение режимов, которые введены или могут быть введены в условиях пандемии коронавируса. Среди них – административные штрафы за нарушения санитарно-эпидемиологических правил (невыполнение законных предписаний) в периоды ЧС, карантина или угрозы распространения заболевания, за распространение в СМИ или информационных сетях заведомо недостоверной информации, признаваемой общественно значимой, а в некоторых случаях люди, нарушившие установленные правила, могут быть привлечены и к уголовной ответственности с лишением свободы до 7 лет. Разумеется, для достижения цели недостаточно одного только ужесточения юридической ответственности, хотя этому и отводится первостепенная роль.

Введение ряда ограничительных мер в стране привело не только к положительным моментам, связанным со снижением распространения инфекции, но и к соответствующим негативным процессам, в частности в экономике: снижение занятости населения, его платежеспособности, а также снижение предпринимательской и инвестиционной активности. Для борьбы с этими процессами были направлены компенсационные меры: налоговые каникулы для граждан и пострадавших отраслей экономики, прямые выплаты гражданам, возможность получения ипотеки на льготных основаниях, особые кредитные условия для предпринимателей и др.

Произошло определенное комбинирование ограничительных и компенсационных мер, что позволило не только снизить распро-

странение инфекции, но и удержать жизнь граждан на достойном уровне, несмотря на развитие кризиса.

Как ранее отмечалось, все антипандемические меры являются временными, а следовательно, как только обстановка будет стабилизирована, меры будут сняты, что мы в 2021 г. постепенно и наблюдаем. В настоящее время уже снят режим самоизоляции, частично открыты границы, предприятия общественного питания, розничной торговли, организации по предоставлению иных услуг и др. Придет время, от антипандемических мер не останется и следа, но вполне вероятно, что связанное с ними законодательство разовьется в более универсальный нормативный массив, поскольку вызов 2020 г. показал важность быстрого перевода правового регулирования в особый режим. Реалии 2020 г. поставили ряд задач, посредством решения которых можно добиться создания различных моделей реагирования на различные чрезвычайные ситуации. Необходимо разработать определенные «шаблоны» по переводу правового регулирования в таких случаях. Пандемия коронавирусной инфекции проверила на прочность правовую систему страны и обусловила принятие целого массива нормативных актов.

Список литературы:

1. *Трофимов В.В.* Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.А. Придворова. Саратов, 2009.
2. *Хабриева Т.Я.* Управление пандемическим кризисом на основе права: мировой и российский опыт // Журнал российского права. 2021. № 2.
3. *Черногор Н. Н., Залоило М.В.* Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7.

Управление органами внутренних дел Республики Казахстан при возникновении террористической угрозы как одного из видов чрезвычайной ситуации социального характера

ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ ПЬЯННИКОВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: piano.88@mail.ru

Аннотация. Республика Казахстан пребывает в состоянии глобального реформирования законодательства, в частности, в сфере регламентации деятельности силовых органов, работа которых прямо или опосредовано связана с противодействием чрезвычайным ситуациям.

Ключевые слова: *чрезвычайная ситуация социального характера; органы внутренних дел; правовой режим; путь совершенствования.*

Чрезвычайная ситуация социального характера – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате опасного социального явления, которое повлекло или может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Одним из видов чрезвычайных ситуаций социального характера является терроризм.

Терроризм – один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия. Суть терроризма – насилие с целью устрашения.

При возникновении террористической угрозы противодействие оказывают все сотрудники правоохранительных органов, большая часть возложена на сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД).

Сфера охраны правопорядка в ракурсе предупреждения, пресечения, непосредственного противодействия и устранения последствий чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) социального характера является комплексной и динамичной, а потому требует стабильно-

го совершенствования, которое возможно лишь при эффективном и детализированном нормативно-правовом регулировании и соответствующем информационно-аналитическом обеспечении.

Нормативно-правовые аспекты регламентации деятельности ОВД Республики Казахстан (далее – РК), в т. ч. во взаимодействии с иными органами, уже нашли свое отражение в работах казахстанских авторов. В связи с чем имеется необходимость обратиться к непосредственному организационно-правовому регулированию информационно-аналитического обеспечения функционирования ОВД РК при ЧС социального характера в контексте управленческого воздействия и на сам процесс противодействия таковым ситуациям, а также на деятельность соответствующих правоохранительных органов.

Известный исследователь В. Г. Афанасьев справедливо подчеркивает, что управляющая и управляемая системы не могут существовать без информации [1]. Именно отлаженная систематичность информационно-аналитического обеспечения ОВД даст возможность эффективно обеспечить все виды управленческой деятельности, организовать качественную связь, возникающую между различными звеньями системы управления, а также решить текущие проблемы в процессе осуществления противодействия чрезвычайным ситуациям социального характера (в т. ч. и терроризма) отделами и управлениями ОВД РК.

На основании анализа научных работ относительно управленческого и организационного обеспечения функционирования правоохранительной службы [2], механизм информационно-правового публичного управления деятельностью ОВД РК в целом можно определить как комплекс правовых, технологических, организационных средств, обеспечивающих процесс сбора, получения, обработки, распространения, анализа и применения информационных ресурсов, которые необходимы для осуществления определенных законом задач и функций этого органа. Следует отметить, что вопросы информационно-аналитического обеспечения ОВД утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Положений о департаментах, самостоятельных управлениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан и организациях, подведомственных Министерству внутренних дел Республики Казахстан» от 29 июля 2014 г. № 477¹.

¹ Об утверждении Положений о департаментах, самостоятельных управлениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан и организациях, подведомственных Министерству внутренних дел Республики Казахстан: приказ МВД Республики Казахстан от 29 июля 2014 г. № 477.

При этом следует согласиться с мнением о том, что информационно-аналитическое обеспечение ОВД РК представляет собой систему правовых, организационных, технологических и технических средств, мероприятий и методов, гарантирующих в процессе управления и деятельности структуры информационные взаимосвязи ее элементов (объектов и субъектов) путем эффективного построения информационных массивов знаний и баз данных [3].

Построение структуры информационно-аналитического обеспечения обусловлено необходимостью повышения эффективного уровня деятельности ОВД, благодаря чему обеспечивается:

- оперативное предоставление информации в подразделениях ОВД от служб со сходным функционалом и в обратном направлении;
- способствование сокращению технологического цикла;
- определение путем анализа и оценки возможности изменений масштаба работы ОВД РК при ЧС социального характера;
- анализ и обобщение ранее полученных результатов противодействия ЧС социального характера, что позволит сосредоточить на определенных участках работы основные усилия ОВД РК;
- выявление наиболее рациональных путей моделирования распределения ресурсов и сил ОВД РК;
- установление направлений корректирования методов и форм непосредственного функционирования ОВД РК при ЧС социального характера, а также взаимодействия последних с иными органами и службами, наделенными сходным потенциалом.

Результаты информационно-аналитического обеспечения являются особенно важными для сотрудников ОВД РК, где от оперативности и скорости принятия управленческого решения нередко зависит жизнь большого количества людей, если речь идет о предотвращении или непосредственном устранении последствий ЧС социального характера, в т. ч. характеризующихся масштабностью и остротой течения. В наше время для решения этой проблемы уже недостаточно только традиционных методов сложившихся, как правило, на профессиональном опыте и интуиции лица, принимающего решение. Требуется привлечение таких информационных технологий, которые в состоянии обеспечить автоматизацию процессов принятия решения. Именно с помощью современных информационных технологий можно ввести замкнутый контур управления, при котором субъект управления, принимая решение для объекта его исполнения, сможет продолжать отслеживать и своевременно вмешиваться в исполнение принятого решения.

При этом, в зависимости от территориального подчинения, информационно-аналитическое обеспечение функционирования

ОВД РК в контексте противодействия ЧС социального характера, в т. ч. и терроризму, осуществляется на трех уровнях.

Первый уровень – надотраслевой, который предусматривает регулирование информационного обмена в процессе непосредственного выполнения функций ОВД РК и структур со смежным функционалом прежде всего – в рамках взаимодействия упомянутого органа с Министерством по чрезвычайным ситуациям РК и Комитетом национальной безопасности РК.

Комплекс информационных учетов на этом уровне формируют:

- банк криминологической информации о резонансных и нераскрытых тяжких преступлениях, в т. ч. посягающих на территориальную целостность и государственное устройство РК; чрезвычайных происшествий в целом; инструментах совершения преступлений; лицах определенных категорий: ранее совершавших сходные преступления, объявленных в розыск, осужденных за преступления, связанные с финансированием терроризма; лицах, причастных к наркоторговле, склонных к совершению преступных деяний, посягающих на интересы страны; организаторах и членах криминальных группировок, киллерах; неизвестных больных и непознанных трупов; без вести пропавших;

- статистический банк информации, в котором содержатся данные о состоянии преступлений, сопутствующих чрезвычайным ситуациям социального характера, посягающих на территориальную целостность и государственное устройство РК, а также результаты борьбы с ними;

- банк справочно-оперативной информации, в котором сохраняются данные дактилоскопического и алфавитного учетов ранее судимых лиц;

- банк регистрации паспортных данных граждан;

- банк специализированной информации;

- банк данных о регистрации транспорта;

- банки данных управленческо-административного назначения;

- банк регистрации огнестрельного оружия;

- банки данных специальных фондов и архивов;

- банки данных специального назначения структурных служб.

Второй уровень – базовый ведомственный, который объединяет информационные структуры ОВД РК общеведомственного назначения и отраслевые подразделения МВД РК, в частности Нацгвардию и местную полицейскую службу РК (далее – МПС РК).

На этом уровне формируется информация, которая применяется при планировании, анализе, принятии управленческих решений и проведении в рамках РК поисково-оперативных, следственных

и других спецмероприятий по противодействию чрезвычайным ситуациям социального характера.

Третий уровень – региональный. В него входят информационные учеты, являющиеся элементами общеведомственных информационных систем, и реализующиеся службами ОВД РК на уровне акиматов.

На основании вышеизложенного следует, что в существующем опыте практического внедрения организационного механизма функционирования информационно-аналитических систем в деятельности ОВД РК есть пробелы такие как:

- дублирование сбора и многократная переработка одних и тех же данных различными структурными службами и на разных уровнях;

- несогласованность в формировании и внедрении информационных банков данных;

- слабая информационная взаимосвязь между регистрационно-учетными, оперативно-розыскными и справочными фондами различных служб и ведомств, подчиненных как одному министерству (МВД РК, включая МПС и Нацгвардию РК), так и различным министерствам со сходным функционалом (включая МЧС РК и Комитет национальной безопасности Казахстана);

- недостаточная достоверность и полнота данных в связи с нарушением порядка и сложностями при обмене данными между подразделениями в пределах одного ведомства или различными правоохранительными органами со сходным функционалом;

- отсутствие должного и реального информационного взаимодействия между заинтересованными департаментами, органами и учреждениями;

- латентность, представленная в форме укрытия преступлений от статистической государственной отчетности (неаргументированный отказ в возбуждении уголовных дел и приостановление, перекалфикация преступлений, наиболее часто совершаемых при ЧС социального характера, с тяжких на менее тяжкие; нефиксирование сообщений о преступлениях и др.), что вызывает искажение фактического состояния дел;

- несвоевременное поступление к лицам служебно-оперативной информации из-за несовершенной технологии представления информации в банки данных и неиспользования новых средств связи и компьютерной техники;

- несовершенное организационно-кадровое обеспечение информационных отделов ОВД РК в регионах и в структурных службах;

- устаревшие технические комплексы ОВД РК в регионах;
- неурегулированность и несовершенство законодательной базы.

Причины такой ситуации заключаются в том, что, с одной стороны, существуют недостатки в постановочных разработках систем, а с другой – имеется реальная обособленность определенных потребителей информации (практических сотрудников ОВД РК) от банков данных, невозможность или неудобство прямого доступа к информации, и потому – их незаинтересованность в поддержании информационных подсистем в надлежащем состоянии.

Список литературы:

1. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация. Москва, 1994.
2. *Жубаев А. К.* О приоритетах развития правоохранительной системы современного Казахстана // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3 (17); *Алиев Я.Л.* Правовое обеспечение управленческой деятельностью в системе правоохранительных органов // Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 1; *Канатов А. К., Баранов М.Н.* Взаимодействие правоохранительных органов с населением как фактор обеспечения национальной безопасности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56).
3. *Маркушин А.Г.* Основы управления в органах внутренних дел. Москва, 2019.

Концепция повышения эффективности деятельности сотрудников подразделений пропаганды дорожного движения по предупреждению детского травматизма на дорогах в Киргизской Республике

БАХРАМ ХАМЫТОВИЧ САЙТХОДЖАЕВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: bahkram1984@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из проблем совершенствования деятельности сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных вести работу по профилактике безопасности дорожно-транспортных происшествий с участием детей и подростков, а также уделяется внимание вопросам их взаимодействия.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения; детский дорожно-транспортный травматизм; взаимодействие; субъекты профилактики; пропаганда.*

В настоящее время в Киргизии все более остро стоит проблема организации профилактики дорожно-транспортных происшествий с участием детей. Анализ показывает, что дети оказываются наиболее уязвимыми участниками дорожного движения. Так, согласно статистическим данным ГУОБДД МВД Киргизской Республики, к концу 2021 г. с участием детей произошло 1 360 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), что в процентном соотношении составляет увеличение почти на 48 %, при этом 78 детей погибли, а 1 655 получили различные телесные повреждения [5].

К сожалению, этой печальной статистикой подчеркивается актуальность и практическая значимость обучения детей, родителей и преподавательского состава образовательных учреждений основам дорожной безопасности. Безусловно, в рамках учебного процесса учителя и работники безопасности дорожного движения разъясняют учащимся, как ходить и как вести себя на улице, однако дети ввиду их неопытности и недостаточной грамотности часто нарушают правила дорожного движения, одни – по забывчивости, другие – по озорству и шалости.

Совершенно очевидно, что сложившаяся ситуация в сфере дорожно-транспортного травматизма с участием детей (далее – ДДТТ) не должна оставлять равнодушным никого, тем более когда большая часть таких происшествий происходит по вине самих детей. Так, можно выделить основные причины данной проблемы, в частности:

- слабые знания детьми правил дорожного движения и пользования общественным транспортом;
- не дисциплинированность и невнимательность детей при движении на улицах (часто отвлекаются на телефон и гаджеты);
- слабый контроль и надзор, а зачастую и полное отсутствие такового за порядком движения детей на улицах и дорогах.

Согласно статистическим показателям наибольшее число ДТП с участием детей происходит в утреннее и вечернее время, когда увеличивается количество движения транспорта на дорогах, большую часть из них составляют школьники, в частности в утреннее время начала недели, когда дети после выходных дней идут в школу (примерно с 07.30 до 09.00 часов), и в вечернее время, когда возвращаются домой (примерно с 17.00 до 19.00 часов), либо когда гуляют на улице и других общественных местах (примерно с 19.00 до 21.00 часов) [5].

Надо объективно признать, что такая печальная статистика говорит только об одном, а именно – об очень слабой работе всех как уполномоченных государственных органов, так и общественных объединений в организации качественной и эффективной системы профилактики ДДТТ в современных условиях, с учетом имеющихся проблем в сфере дорожного движения, связанных с ростом количества автотранспорта и недостаточной дорожной инфраструктуры, обеспечивающей безопасность дорожного движения для пешеходов.

Безусловно, нормативные правовые акты Киргизии возлагают на все социальные учреждения государства прямую обязанность обучать детей основам Правил дорожного движения, однако, к сожалению, эта работа ведется хаотично, так как в современных условиях объективно отсутствуют утвержденные единые методики преподавания, основанные на научно-теоретических исследованиях в сфере организации безопасности дорожного движения (далее – БДД) и апробированных на практике, прямо касающихся проблемы профилактики ДДТТ [3].

Полагаем, нужно объективно признать, что со стороны государства необходимо срочное принятие неотложных мер, связанных с эффективной организацией комплексного системного подхода к образовательному процессу, оптимизацией форм и методов обучения и воспитания, подготовкой научных и научно-педагогических

кадров, а также проведением фундаментальных научных исследований в сфере пропаганды профилактики ДДТТ [4].

Вышеизложенное требует кропотливой работы всех заинтересованных субъектов по принципу «здесь и сейчас», и не только от государства, но даже и от родителей детей на проходящих в школах республики родительских собраниях, где вопросам профилактики ДДТТ должно уделяться больше внимания.

В связи с этим со стороны Главного управления обеспечения безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики (далее – ГУОБДД МВД КР) принимаются меры, направленные на предупреждение ДДТП, в частности проводятся профилактические мероприятия «Школьные каникулы», «Внимание – дети!», областные массовые мероприятия «Забота», «Гололед и дети», конкурс-фестиваль «Правила дорожного движения – наши верные друзья!», «Безопасное колесо – 2021» и т. д.

Так, заслуживает внимания организация профилактики ДДТТ в советское время, когда каждый год в весенний период проводился конкурс юных инспекторов дорожного движения, в частности в 1973 г. по инициативе главного управления ГАИ МВД СССР было принято совместное постановление секретариата ЦК ВЛКСМ, коллегий МВД СССР и министерства образования СССР о создании отрядов юных инспекторов движения. К концу того же года в стране насчитывалось уже около 14 тыс. отрядов и было проведено 11 слетов юных инспекторов движения (далее – ЮИД) в союзных республиках. Первый всесоюзный слет ЮИД состоялся в 1975 г. во всесоюзном пионерском лагере «Орленок», в котором приняли участие 72 отряда юных инспекторов, ставшие до этого победителями республиканских этапов всесоюзной игры «Светофор». В 1985 г. было принято новое положение об отрядах ЮИД. В 1982 г. проведен 2-й Всесоюзный слет отрядов ЮИД в г. Фрунзе Киргизской ССР [5].

К сожалению, с распадом СССР эффективно выстроенная система организации профилактики ДДТТ была разрушена, но Киргизии все же удалось не только сохранить отряды ЮИД, но и значительно укрепить это движение, которое в настоящее время составляет порядка 600 отрядов юных инспекторов дорожного движения.

Параллельно организовываются совместные практические мероприятия с привлечением отрядов ЮИД, студентов, курсантов автошкол по предупреждению ДТП и ДДТТ с пешеходами, водительским составом, которые нарушают правила проезда регулируемых и нерегулируемых пешеходных переходов.

В настоящее время в деятельности сотрудников ГУОБДД МВД КР более пристальное внимание уделяется мероприятиям, направ-

ленным на предупреждение преступлений, проступков и нарушений, в частности совместно с инспекторами милиции по делам о нарушениях ОВД Киргизской Республики, представителями государственных администраций, органов образования и СМИ проводится все больше профилактических мероприятий по обеспечению безопасности в общественных местах.

В целях предупреждения ДДТТ в дни школьных каникул на территории республики на постоянной основе проходят профилактические мероприятия «Школьные каникулы» или «Внимание – дети!», в ходе которых проводятся:

- учебные занятия с учащимися дошкольных и общеобразовательных учреждений по соблюдению ПДД на дорогах, улицах и других общественных местах;

- встречи и занятия с водителями автотранспортных предприятий, а также индивидуальные беседы с владельцами транспортных средств по вопросам повышенного внимания соблюдения ПДД, связанных с профилактикой ДДТТ, при движении на дорогах, в особенности в местах массового скопления детей, а также при их перевозке с соблюдением мер безопасности;

- различные конкурсы с целью привлечения внимания детей к изучению ПДД и повышению уровня их знаний в сфере БДД.

Бесспорно, что задача государства – это вырастить детей образованными и физически здоровыми людьми, а транспортный травматизм приводит к увечью, а иногда даже к гибели, поэтому от того, как правильно мы научим детей правилам дорожного движения, зависит их здоровье и жизнь.

Полагаем, что должный контроль и надзор со стороны всех заинтересованных лиц и органов за каждым ребенком обеспечит гарантию того, что несчастных случаев с детьми на дорогах будет гораздо меньше, в этом и заключается ответственность государства, общества и каждого из нас за безопасность наших детей.

Следует отметить, что пропаганда безопасности дорожного движения относится к форме убеждения. В частности, существующая практика свидетельствует о том, что правоохранительные органы широко используют в своей деятельности не только правовые, но и организационные средства, преимущественно при использовании метода убеждения в различных его формах – непосредственной организаторской работы, координации, согласования, разъяснения, инструктирования, стимулирования, информирования, внушения, поощрения и т. п.

По справедливому замечанию М. И. Еропкина, содержание метода убеждения весьма разнообразно и выражается в деятельно-

сти государства, способствующей приобретению массами собственного политического опыта, в воспитательной, организаторской и агитационно-пропагандистской работе, в разъяснении решений правительства, в критике антиобщественных поступков, в показе и распространении лучшего, передового опыта, в широкой системе поощрений [1, 2, 3].

Таким образом, комплексное обеспечение профилактики ДДТТ в Киргизии должно быть организовано с участием заинтересованных субъектов профилактики, государственных органов всех уровней, общественных и неправительственных объединений, с вовлечением родителей, детей и более обширного круга лиц, деятельность которых в совокупности будет направлена на организацию пропаганды БДД в Киргизской Республике, а главное на снижение количества ДТП с участием детей.

Список литературы:

1. Головкин В.В. Государственная инспекция безопасности дорожного движения: проблемы и перспективы // Научный вестник Омского юридического института МВД России. 2012. № 1.

2. Коссинский О.В. Административный статус ГИБДД Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 1.

3. Безопасность на дорогах: объединить силы для спасения жизни людей: материалы Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения. Москва, 2009. URL: <http://www.1300000.net/documents.html> (дата обращения: 11.10.2021).

4. Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах: целевые показатели и индикаторы ФЦП. URL: <http://www.fcp-pbdd.ru/program/celevie.php> (дата обращения: 11.10.2021).

5. Официальный сайт Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики: материалы отчета деятельности ГУОБДД МВД Киргизской Республики по итогам 2021 года; Об утверждении Инструкции по совершенствованию и повышению эффективности надзора за дорожным движением и общественным порядком подразделениями ГУОБДД МВД Кыргызской Республики: приказ МВД Кыргызской Республики от 31 декабря 2018 г. № 1284. URL: <http://www.guobdd.kg/prikaz> (дата обращения: 21.11.2021).

Уголовная ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенстве

ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА СТАРЦЕВА,

курсант

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206,
г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1*

Аннотация. В статье представлен авторский подход, в соответствии с которым санкции статей за изнасилования и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних нуждаются в криминализации. Отмечается, что наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних недостаточно суровое и возраст не должен выступать решающим фактором в его назначении. Предлагается расширить действие норм, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, установив максимальное наказание за совершение изнасилования (насильственных действий сексуального характера) в отношении двух или более несовершеннолетних, а также за совершение рассматриваемого преступления, сопряженного с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления. Расширение потенциала действующих санкций, исходя из степени общественной опасности рассматриваемых преступлений, позволит более эффективно применять в качестве наказания пожизненное лишение свободы, а также усовершенствует существующие средства уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: *уголовный закон; несовершеннолетние; пожизненное лишение свободы; изнасилование; насильственные действия сексуального характера.*

В современном обществе все более остро поднимается вопрос о совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. По статистическим данным МВД России количество преступлений за пять лет возросло на 42 % [5]. Известны случаи, связанные с изнасилованием. Так, 10 октября 2021 г. житель Ульяновской области изнасиловал 15-летнюю школьницу

в Кировском районе г. Волгограда, после чего скрылся. За информацию о подозреваемом ГУ МВД России по Волгоградской области объявило вознаграждение, но уже 14 октября подозреваемый, находясь в г. Астрахани, как предполагается, совершил еще одно изнасилование, после чего был задержан [2].

Рассмотрим признаки преступлений по ст. 131, 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Объектом преступлений по ч. 5 ст. 131, 132 УК РФ является потерпевшая, не достигшая возраста четырнадцати лет, т. е. ее половая неприкосновенность. «При этом нарушение половой неприкосновенности всегда означает и нарушение половой свободы как составляющей части» [6]. Необходимо упомянуть о дополнительном объекте преступления – здоровье потерпевшей, ее нормальное физическое, психическое, нравственное, половое развитие.

Объективная сторона преступления, описанного в ст. 131 УК РФ, состоит из нескольких действий: во-первых, это непосредственно половое сношение. Данное понятие определяется в медицине – как соотношение полов, в сексологии – только как гетеросексуальный, физиологический акт, направленный на продолжение рода; во-вторых, – насилие или угроза его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшей.

Отсутствие одного из действий не образует состава преступления по ст. 131 УК РФ.

Объективная сторона преступления, описанного в ст. 132 УК РФ, характеризуется следующими действиями – совершением мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). В случае добровольного согласия партнеров при совершении указанных в законе действий сексуального характера состав преступления отсутствует.

Субъектом преступления по ст. 131 УК РФ признается вменяемое лицо мужского пола, достигшее возраста четырнадцати лет. Также может привлекаться к уголовной ответственности лицо женского пола, но только в качестве соучастника в совершении преступления.

Субъектом преступления по ст. 132 УК РФ признается вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона преступления по ст. 131 УК РФ совпадает с субъективной стороной преступления по ст. 132 УК РФ. Она характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает про-

тивоправность своих действий, так как совершает их против воли потерпевшего, предвидит и желает наступления общественно опасных последствий.

Мотивы преступлений бывают различными: удовлетворение потребностей, унижение потерпевшего или иные, однако это не имеет значения при квалификации преступления. Мотив имеет место быть при назначении наказания.

Законопроектом «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного Кодекса Российской Федерации» предлагается внести некоторые изменения в ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, установив максимальное наказание за совершение деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста восемнадцати лет [4]. Авторы законопроекта считают, что наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних недостаточно суровое и возраст не должен выступать решающим фактором в его назначении.

Кроме того, предлагается расширить действие вышеуказанных норм, установив максимальное наказание за совершение изнасилования (насильственных действий сексуального характера) в отношении двух или более несовершеннолетних, а также за совершение рассматриваемого преступления, сопряженного с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления.

В пояснительной записке к данному законопроекту указано: «В настоящее время в санкции части 5 статьи 131 «Изнасилование» и части 5 статьи 132 «Насильственные действия сексуального характера» Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве максимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы. При этом ответственность по указанным составам преступлений наступает только в случаях, когда преступление совершено в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и совершено лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» [4].

П. Крашенинников отметил, что предлагаемые нормы – это лишь одна из мер. По его мнению, особенно важна работа по профилактике таких преступлений – так же, как и другие меры, направленные на предотвращение и борьбу с преступлениями в отношении детей и подростков [3].

Практические работники делают вывод о том, что: «в настоящее время участились рецидивы среди педофилов. В определенных случаях изоляция педофила от общества – это единственная

возможность защитить наших детей». Кроме того, преступники нередко приспособляются: чтобы избежать максимальной ответственности, выбирают жертву старше 14 лет [1].

У некоторых юристов по этому поводу имеется иная точка зрения. Так, они говорят о том, что им: «непонятен тот факт, почему совершение изнасилования вместе с иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями должно наказываться строже, не по совокупности преступлений, как сейчас, а в качестве отдельного квалифицирующего признака, как предлагается».

Верховный Суд Российской Федерации выступил в поддержку указанного законопроекта и указал: «Предложение об усилении уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от насильственных преступлений против половой неприкосновенности в целом возражений не вызывает» [7].

Таким образом, нет никаких сомнений по поводу целесообразности вступления в юридическую силу поправок в ст. 131 и 132 УК РФ. Точки зрения ученых расходятся, однако большая часть поддерживает данное предложение.

Стоит согласиться с предложенными изменениями в уголовный закон, что, несомненно, позволит восполнить рассмотренные пробелы в уголовном праве.

В связи с чем рекомендуем, во-первых, проводить беседы с родителями детей, а также непосредственно с несовершеннолетними; во-вторых, организовать Единую горячую линию в целях психологической помощи несовершеннолетним; в-третьих, ввести в школьную программу занятия по самообороне; в-четвертых, усилить контроль за лицами, ранее судимыми за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

Расширение потенциала действующих санкций, исходя из степени общественной опасности рассматриваемых преступлений, позволит более эффективно применять в качестве наказания пожизненное лишение свободы, а также усовершенствует существующие средства уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Вновь предложено ужесточить наказание за преступления против половой неприкосновенности детей. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vnov-predlozhenno-uzhestochit-nakazanie-zaprestupleniya-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-detey/> (дата обращения: 07.11.2021).

2. Два изнасилования за неделю. Беглец из Ульяновской области задержан. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/10/15/14096983.shtml> (дата обращения: 07.11.2021).
3. *Крашенинников П.* Ужесточение наказания не отменяет профилактики педофилии. URL: <https://news.rambler.ru/crime/47182294-krashennnikov-uzhestochenie-nakazaniya-ne-otmenyaet-profilaktiki-pedofilii/> (дата обращения: 07.11.2021).
4. О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: законопроект № 1248305-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (дата обращения: 07.11.2021).
5. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758942.shtml> (дата обращения: 07.11.2021).
6. URL: <https://stykrf.ru/131> (дата обращения: 17.11.2021).

Институты выдворения и депортации в Российской Федерации

КРИСТИНА ВАДИМОВНА СТЕПИНА,

*командир отделения
Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092,
г. Омск, пр-т Комарова, д. 7
E-mail: stepina-ko@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются институты административного выдворения и депортации в Российской Федерации. Отмечается, что институт административного выдворения, устанавливаемый Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, имеет более широкое распространение в российской правоприменительной практике. На основе проведенного анализа вносятся предложения по совершенствованию действующего миграционного законодательства в части применения административного выдворения и депортации.

Ключевые слова: *выдворение; депортация; миграционное законодательство; правовой статус; мигранты.*

С развитием современного российского законодательства особый интерес представляют собой механизмы урегулирования миграционных вопросов, которые в настоящий момент находятся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации. Распространение коронавирусной инфекции и вводимые в связи с этим ограничительные меры в странах мирового сообщества особенно остро ставят вопрос о возможности нахождения иностранных лиц или же лиц без гражданства на территории государства, а также о процедурах их возвращения на родину в период локдауна. В связи с чем все больше и больше внимание как субъектов правотворчества, так и правоприменителей, обращено к институтам выдворения и депортации. Отметим, что на сегодняшний день наиболее полно регламентирован, а также часто применяется институт выдворения.

Несмотря на то, что указанные институты существуют в миграционном законодательстве не один год, возникает целый ряд достаточно серьезных проблем при их применении, которые до сих пор не нашли решения в отечественной юридической науке. Необходи-

димо разобраться в тонкостях реализации данных механизмов в повседневной практике органов внутренних дел в целях нахождения оптимального варианта регулирования миграционных отношений на территории Российской Федерации.

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации определяется российским национальным законодательством с учетом принципов и норм международного права.

На сегодняшний день осуществлением государственной миграционной политики занимается Главное управление по вопросам миграции МВД России (далее – ГУВМ МВД России), на которое возложены контрольные и надзорные функции в сфере миграции¹. Для обеспечения согласованности действий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти была создана правительственная комиссия по миграционной политике, решения которой являются обязательными для всех органов исполнительной власти².

Одной из приоритетных задач государственной миграционной политики является дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации³.

Согласно статистическим данным в 2019 г. за пределы России было депортировано свыше 37,2 тыс. иностранцев, нарушивших миграционное законодательство; в 2020 г. были выдворены более 11,2 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства [3]; в первом полугодии 2021 г. МВД России приняло решение о высылке из Российской Федерации порядка 8,6 тыс. чел., ожидают высылки еще 1,2 тыс. иностранных граждан [2]. Тенденция к снижению числа выдворяемых лиц обусловлена сокращением количества иностранных граждан, проживающих на территории нашего государства из-за ограничительных мер, связанных с предупреждением распространения коронавирусной инфекции. Что касается проблемы

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

² О правительственной комиссии по миграционной политике: постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 450 // СЗ РФ. 2009. № 22. Ст. 2726.

³ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

совершенствования правового регулирования миграционных процессов, то она не теряет свою актуальность.

Выдворение представляет собой вид наказания за нарушение российских законов. Юридически выдворение закреплено в ст. 3.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ) как административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Данная мера может заключаться как в принудительном выдворении, так и в контролируемом перемещении граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации (ст. 3.10. КоАП РФ).

Административное выдворение предусмотрено не только за совершение административных правонарушений в сфере миграции, проявляющихся в нарушении режима пребывания, но также в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны здоровья и общественной нравственности.

Решение по вопросам административного выдворения, как правило, применяется судом, в исключительных случаях – должностными лицами пограничных органов ФСБ России. Следует также отметить, что данный вид административного наказания не применяется к военнослужащим – иностранным гражданам (ст. 3.10. КоАП РФ).

Как одну из важных проблем, не получивших четкого законодательного регулирования, можно выделить проблему неопределенности правового статуса лиц, которые могут быть подвергнуты административному выдворению. Всего существуют три категории, на которые делятся все иностранцы, находящиеся на территории Российской Федерации: временно пребывающие, временно проживающие и постоянно проживающие. Еще профессором В. Д. Сорокиным рассматривался вопрос о целесообразности выдворения иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, за совершение административных правонарушений [7]. Так, например Е. А. Малышев предлагает редактировать ч. 2 ст. 3.10 КоАП РФ, дополнив ее формулировкой «в отношении временно пребывающих и временно проживающих в Российской Федерации»; а ч. 3 ст. 3.10 КоАП РФ – формулировкой «не может применяться к постоянно проживающим в Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства» [4].

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1) Ст. 1.

Очевидно, данные изменения позволят повысить эффективность разрешения правовых споров.

Наиболее значимой и часто встречающейся проблемой в части административного выдворения является неисполнение решения суда о необходимом выезде за пределы Российской Федерации, которое происходит в случаях принятия решения о контролируруемом самостоятельном выезде, позволяющем иностранному гражданину самому покинуть территорию Российской Федерации. Принимая во внимание тот факт, что большая часть иностранных граждан, подвергающихся выдворению, является трудовыми мигрантами, становится очевидным и осуществить контроль за их своевременным выездом из страны невозможно. Во многом именно поэтому исполнение решений суда в виде контролируемого самостоятельного выезда представляет собой неэффективный метод выдворения лиц, совершивших административное правонарушение [6]. В связи с указанной проблемой учеными неоднократно предлагалось внести изменения в законодательство в части отмены санкции в виде контролируемого самостоятельного выезда.

Современным законодательством также определен порядок административного выдворения иностранного гражданина, согласно которому оно осуществляется за счет средств иностранного гражданина, подвергаемого выдворению. Если же такие средства отсутствуют, то выдворение будет обеспечиваться за счет расходных обязательств Российской Федерации (ст. 34 КоАП РФ).

Лица, подвергающиеся выдворению, как иностранные граждане, так и лица без гражданства, в большинстве своем не имеют возможности приобретения билета для возвращения на родину, что становится значительной проблемой для государства и требует законодательного регулирования. Для решения указанной проблемы вносятся такие предложения, как приобретение иностранным гражданином, пребывающим ради осуществления трудовой деятельности, специального страхового полиса ввиду возможности быть подвергнутым административному выдворению [6]. Для иностранных граждан, находящихся в специальном учреждении, предлагается ввести функцию самообеспечения, которая была бы заключена в осуществлении трудовой деятельности, представляющей из себя наиболее простую механическую работу.

На наш взгляд, представляется целесообразным введение специальных страховых полисов, что позволило бы существенно сократить расходование бюджетных средств.

Для лиц, подвергшихся административному выдворению, выносится запрет на последующее посещение Российской Федерации сроком на 5 лет. Несмотря на это, иностранные граждане стремятся вернуться на территорию Российской Федерации различными способами, в том числе и с использованием подложных документов, вследствие чего запрет на въезд устанавливается на 10 лет.

Институт выдворения следует отличать от института депортации.

Согласно Протоколу № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещена высылка граждан с территории их государства, а также провозглашается невозможность запрета гражданам на въезд на территорию их государства. Ответственность за депортацию гражданского населения предусмотрена как международным, так и национальным законодательством. Депортация или насильственное перемещение населения влечет за собой международную уголовную ответственность, так как относится к числу преступлений против человечества [5].

Термин «депортация» применялся еще в Российской империи в годы Первой мировой войны, а в последующем и в СССР, затрагивая не только отдельных лиц, но и целые народы. Тем не менее в последние годы использование данного термина применительно к процессам, происходившим в советских реалиях, критикуется многими учеными. Например, в резолюции международного симпозиума «1937 год: Русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее» отмечалось, «что такие понятия, как «депортация» и «принудительное переселение» имеют в корне отличную семантику» [1], и термин «депортация» не может быть применим в отношении миграционной политики СССР.

В настоящее время под депортацией понимается принудительный выезд иностранного гражданина с территории Российской Федерации в другое государство. Депортация является принудительной высылкой иностранного гражданина из России при условии утраты или же прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания на территории страны¹. Иностранцы могут как добровольно, так и принудительно покинуть пределы территории нашего государства. Депортация не является видом наказания, в отличие от выдворения, и рассматривается исключительно как метод государственного воздействия.

Условием депортации является отсутствие легальных оснований для проживания на территории России, к которым относятся:

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

сокращение срока проживания или временного пребывания или же аннулирование разрешения на временное проживание или вида на жительство; принятие решения о нежелательности пребывания лица на территории страны; получение уведомления об отказе рассмотрения ходатайства о признании беженцем по существу или об отказе в признании беженцем, либо уведомления об утрате или о лишении статуса беженца, либо же утративший или же лишенный временного убежища – при этом иностранный гражданин не выехал из Российской Федерации в установленные законом сроки. Одним из оснований также является незаконный въезд иностранных граждан по поддельным документам.

Решение о депортации принимает руководитель ГУВМ МВД России. Оно исполняется иностранным гражданином в течение пяти дней с момента его получения. Данное решение может быть обжаловано в суде в течение трех месяцев со дня, когда иностранному гражданину стало известно о его наличии. Но следует учитывать тот факт, что обращение в суд, само по себе, не приостанавливает действия решения о депортации, хотя суд вправе вынести специальное определение о его приостановлении.

Посредством письменного уведомления иностранное лицо ставится в известность о необходимости покинуть пределы Российской Федерации в установленный срок. Если иностранный гражданин добровольно не исполняет вынесенное в отношении него решение, то он помещается в специализированный центр, и его депортация будет осуществляться на основании судебного решения принудительным образом (под конвоем), что является крайней мерой и претворяется в случаях, когда иностранное лицо никоим образом не реагирует на предписание о необходимости покинуть территорию страны. Отметим, что на практике данная мера применяется не очень часто.

Российским законодательством предусмотрены основания для отмены депортации, которые включают в себя: брак с гражданином Российской Федерации, наличие детей либо же родственников – граждан Российской Федерации; если лицо является студентом российского вуза или другого образовательного учреждения; если лицо проходит курс лечения в Российской Федерации; если на момент депортации у иностранного гражданина были разрешительные документы в виде вида на жительство или разрешения на временное проживание. Сюда же будут относиться случаи, когда иностранное лицо занимается трудом в России на легальных основаниях, то есть имеет патент, разрешение на работу или трудовой договор.

Законом также определен круг лиц, в отношении которых запрещено применять депортацию, а именно: консульские сотрудники; дипломатические сотрудники; беженцы и иностранцы, только обратившиеся за получением временного или же политического убежища, получения статуса беженца; а также иностранные граждане, которые в силу определенных обстоятельств утратили статус беженцев, но по независящим от них причинам не могут вернуться на территорию своей страны (по причине военных действий, эпидемии, угрозы жизни и здоровью из-за расовых, религиозных или политических преследований).

Депортация не влечет за собой серьезных юридических последствий, за исключением случаев категорического отказа иностранными гражданами покинуть территорию страны. Если лицо добровольно покидает территорию Российской Федерации, то впоследствии оно может вернуться, предварительно подготовив соответствующие целям его визита документы. Тем не менее, следует учитывать, что повторное нарушение миграционного законодательства Российской Федерации приводит к серьезным ограничениям в праве на въезд, а в дальнейшем может повлечь за собой лишение возможности въезда на территорию страны.

Особенный интерес вызывает вопрос положения мигрантов в России с октября 2021 г., так как именно до этого месяца Президент Российской Федерации продлил особый режим пребывания в стране для иностранных граждан в связи с пандемией¹. То есть при условии отсутствия у мигрантов каких-либо нарушений, срок их пребывания в Российской Федерации мог быть продлен, без санкций, до 30 сентября 2021 года.

Рассмотренные проблемы механизмов работы институтов депортации и выдворения, закрепленных в российском законодательстве, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования в этой области, в связи с чем считаем целесообразным внести следующие предложения.

Во-первых, при неопределенности правового статуса лиц, которые могут быть подвергнуты административному выдворению, необходимо разъяснить данный статус через существующие категории иностранных граждан путем редактирования формулировок национального законодательства.

¹ О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 364 // СЗ РФ. 2021. № 25. Ст. 4787.

Во-вторых, отменить санкцию контролируемого самостоятельного выезда в части, касающейся вопросов административного выдворения по решению суда, как несостоятельную меру государственного принуждения ввиду невозможности должного контроля исполнения судебного постановления.

В-третьих, разработать процедуру финансового обеспечения выдворения граждан, в т. ч. в рамках привлечения их к труду, для снижения необходимых расходов бюджетных средств, например через введение обязательных страховых полисов на случай выдворения.

В-четвертых, осуществить процедуру усовершенствования существующего законодательства в силу его недостаточной строгости по отношению к мигрантам, находящимся на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. 1937 год: Русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее. Москва: Аквариус, 2018. URL: <https://koryo-saram.ru/wp-content/uploads/2018/02/1937-god-russkoazychnye-korejtsy-proshloe-nastoyashhee-i-budushhee.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

2. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/obschestvo/12131917> (дата обращения: 20.11.2021).

3. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/obschestvo/10673155> (дата обращения: 20.11.2021).

4. *Мальшев Е.А.* Проблемы неопределенности правового статуса лиц, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации: теоретические и практические аспекты преодоления. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения: 20.11.2021).

5. Римский статут международного уголовного суда. Ст. 7. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 20.11.2021).

6. *Сахарова Т. А.* О некоторых проблемах исполнения решений об административном выдворении в отношении иностранных граждан. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения: 20.11.2021).

7. *Сорокин В.Д.* Административный процесс и административно-процессуальное право: монография. Санкт-Петербург, 2002.

К вопросу о конспирации в оперативно-розыскной деятельности

ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ СЫРОМОЛОТОВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: syromolotov@yandex.ru

Аннотация. В статье автор проанализировал объективные причины соблюдения правоохранительными органами правил конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: *конспирация; оперативно-розыскная деятельность; тактика; методы; тайность.*

Правоохранительными органами при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) реализуется обязанность, установленная основополагающим принципом и нормой конспирации, которые содержатся в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ¹. Рассматриваемый законодательный акт регламентирует общеобязательность принципа конспирации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при использовании негласного содействия граждан в борьбе с преступностью.

Как показывает ретроспективный анализ практической составляющей исследуемого направления, в органах внутренних дел при выполнении задач ОРД невозможно обеспечить эффективное добывание оперативной информации, способствующей раскрытию преступлений, установлению лиц, их совершивших, и привлечению преступников к уголовной ответственности без строгого соблюдения оперативными подразделениями правил конспирации при осуществлении ОРД, а также использовании негласного содействия граждан, привлеченных для борьбы с преступностью. Без применения конспирации нельзя успешно решить ни одной, даже самой простой задачи.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Что является объективной причиной строгого выполнения оперативными подразделениями правоохранительных органов соблюдения конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также использовании негласного содействия граждан в борьбе с преступностью?

История развития Российского сыска дает определение понятия конспирация, наделяя его особенностями соразмерными проявленным свойствам преступного поведения и накопленному опыту противодействия. Только конспирация позволяет оперативным сотрудникам полиции лично либо через граждан, оказывающих негласное содействие, тайно и вплотную подойти к преступникам, наблюдать за ними и изучать их противоправную деятельность, не раскрывая при этом своего близкого присутствия и возникшего интереса, негласно осуществлять сбор, анализ и обработку информации.

По мнению автора, конспирация – это таинство, достигаемое предусмотрительностью, оперативной смекалкой и хитростью. Конспирация придает оперативно-розыскной деятельности, как оружию против преступности, свойство невидимости, многократно усиливает его силу, делает его острым и эффективным оружием нападения и защиты, придает оперативно-розыскной деятельности уникальные свойства для раскрытия преступлений, установления лиц, их совершивших, и привлечения виновных к уголовной ответственности. Только адекватными, законными, тайными методами можно эффективно бороться с профессиональной преступностью. Именно такая тактика позволяет бороться с профессиональной преступностью.

Соблюдение правил конспирации позволяют органам внутренних дел быть невидимыми для объектов своей разведывательной оперативно-розыскной деятельности, своевременно, тайно получать достоверную значимую оперативную информацию и одновременно обезопасить лиц, оказывающих негласное содействие, обеспечить их конфиденциальность путем сохранения в тайне и надежной зашифровке их персональные данные.

Необходимость соблюдения конспирации каждый раз возникает при возможности привлечь наблюдаемых лиц, относящихся к объектам оперативно-розыскной деятельности, к уголовной ответственности после обнаружения ими проявленного интереса со стороны оперативного подразделения. Кроме того, гарантия права на жизнь и здоровье граждан, содействующих в борьбе с преступностью органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, безусловно требует строгого соблюдения конспирации.

Важнейшей причиной соблюдения конспирации является современное состояние реалий, присутствующих в обществе, и его осведомленность через средства массовой информации об используемых правоохрнительными органами современных методах оперативно-розыскной деятельности. Средства массовой информации сегодня охватывают всю общественность и обладают широкими возможностями воздействия на людей, предоставляя большой поток информации. Каждый человек ежедневно получает информацию из книг, документальных и художественных фильмов, периодической печати, телепрограмм, иных средств массовой информации, а также через информационно-телекоммуникационные сети «Интернет», которая так или иначе воздействует на каждого человека, оказывает влияние на развитие личности, изменяет и формирует его систему ценностей. Так, в средствах массовой информации широко распространяются материалы, которые безнравственно культивируют процесс криминализации сознания людей, распространяемые в них образы преступников нередко вызывают благосклонность и симпатию, желание повторять поступки героев и стать похожими на них [1]. Такие материалы детерминируют холодное бездействие и безучастие общества к раскрытию преступлений, подпитывают пренебрежительное отношение к гражданам, выполняющим общественный долг, своевременно сообщающим в правоохрнительные органы о предполагаемых, по их мнению, совершенных или готовящихся преступлениях. В этом случае можно провести аналогию с гражданами, которые оказывают негласное содействие органам внутренних дел в борьбе с преступностью, их труд, по общественному мнению, неприличен, непорядочен, аморален, не соответствует традициям общества и имеет низкую оценку в общественном мнении.

По мнению автора, особую тревогу на сегодняшний день вызывает публичное распространение в массмедийном пространстве информации об используемых правоохрнительными органами современных методов оперативно-розыскной деятельности, распространение которых наносит ущерб борьбе с преступностью и каждому гражданину в отдельности.

Рассматривая различные подходы к методологии ОРД, можно предложить следующее определение методов оперативно-розыскной деятельности – это выработанные специальные приемы сбора информации, направленные на выявление и изучение лица (группы лиц), а также фактов, имеющих значение для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Методы ОРД отнесены к государственной тайне и запрещены к распространению. Так, в соответствии с п. 4 ст. 5 Федерального закона «О государственной тайне»

от 21 июля 1993 г. № 5485-1¹ сведения о методах оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. № 1203² сведения, раскрывающие методы оперативно-розыскной деятельности, входят в перечень сведений в области оперативно-розыскной деятельности, отнесенных к государственной тайне.

В соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1³, не допускается использование средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

На территории Российской Федерации вопросы тактики оперативно-розыскной деятельности относятся к предмету государственной тайны, так как они передают мастерство и умение получать информацию, раскрывают знания и технологии тайной деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов. Лицам, владеющим знаниями о методах оперативно-розыскной деятельности, разумеется открывается возможность анализировать и выявлять силы, средства, источники и планы оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой правоохранительными органами. Они могут проводить собственные мероприятия, подобные оперативно-розыскным, направленные на введение в заблуждение правоохранительные органы, а также оказание противодействия проводимым оперативно-розыскным мероприятиям. Обладая указанными знаниями, они могут использовать специальные технические средства и источники для негласного сбора информации. Такая деятельность незаконна и опасна для общества и государства, так как всегда связана с незаконным сбором, хранением, использованием и распространением информации о частной жизни граждан без их согласия и вызывает нарушение конституционных прав граждан – права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; неприкосновенность жилища; частную собственность; тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

¹ О государственной тайне: Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Рос. газ. 1993. № 182.

² Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 // Рос. газ. 1995. № 246.

³ О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Рос. газ. 1992. № 32.

В настоящее время в правовом поле российского законодательства отсутствуют определение понятия метода оперативно-розыскной деятельности и перечень приемов и способов выполнения действий по сбору информации. Такое положение дел юридически и фактически разрешает в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить и распространять материалы и документы, разглашающие методы оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, уголовное законодательство Российской Федерации (ст. 283 Уголовного кодекса Российской Федерации «Разглашение государственной тайны»¹) по сути не запрещает разглашение и иным способом распространение государственной тайны, гражданским лицам, которые не были связаны с ее получением по службе, работе, учебе или иным способом, и даже в тех случаях, когда такое разглашение влечет наступление тяжких последствий.

Второй важнейшей причиной необходимости соблюдения конспирации является высокий уровень профессиональной преступности, способной осуществлять собственные мероприятия, направленные на обнаружение и пресечение разведывательной ОРД правоохранительных органов.

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о росте криминальной активности и расширении масштабов деятельности организованных групп и преступных сообществ. Этот рост имеет устойчивый темп. Так, общее число зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами в 2018 г. составило 15 628, в 2019 г. – 16 290, в 2020 г. – 17 727, за период январь-сентябрь 2021 г. – 18 719². При этом организованная преступность постоянно видоизменяется и приспосабливается под параметры оказываемого ей противодействия правоохранительным органам. Ее видоизменения происходят с целью продолжения оставаться невидимой для правоохранительных органов и, соответственно, быть безнаказанной. Это проявление реакции инстинкта выживания преступного мира на угрозу своего существования. Такие видоизменения происходят только с помощью информирования через каналы утечек информации из право-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Состояние преступности в России: ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь – сентябрь 2021 года. С. 33. URL: <http://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2021).

охранительных органов об источниках получения оперативными подразделениями информации, о планах и мероприятиях оперативно-розыскной деятельности.

Третьей важной причиной необходимости соблюдения конспирации являются рост коррупционных преступлений и проявление коррупции и предательства в правоохранительных органах, способствующие незаконному разглашению государственной и служебной тайны о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также появляющихся фактах ненадежного хранения систематизируемой и хранящейся закрытой информации, способствующие ее утрате или хищению.

Так, общее число выявленных в Российской Федерации преступлений коррупционной направленности в 2018 г. составило 30 495¹, в 2019 г. – 30 991², в 2020 г. – 30 813³, за период январь-сентябрь 2021 г. – 29 645 (динамика роста 12,7 %) ⁴, часть которых совершена сотрудниками правоохранительных органов. Статистика показывает, что коррупция становится распространенным явлением и превращается в систему. При этом коррумпированность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые по долгу службы обязаны бороться с преступностью, является крайне негативным и опасным явлением для нашего общества и государства.

Четвертой объективной причиной необходимости соблюдения конспирации является поддержание авторитета и высокой репутации органов внутренних дел Российской Федерации, которые позволяют оперативным подразделениям привлекать в борьбе с преступностью к долговременному негласному содействию новых граждан. Каждый такой человек должен быть уверен в своей безопасности, искренности и чистоте намерений оперативных сотрудников правоохранительных органов и законности использования информации, передаваемой гражданами в ходе оказания конфи-

¹ Состояние преступности в России: ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации за декабрь 2018 года. С. 32. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2021).

² Состояние преступности в России: ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации за декабрь 2019 года. С. 32. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2021).

³ Состояние преступности в России: ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации за декабрь 2020 года. С. 32. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2021).

⁴ Состояние преступности в России: ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь – сентябрь 2021 года. С. 34. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2021).

денциального содействия. В тоже время каждый гражданин должен знать о том, что содействие органам внутренних дел безопасно для него и его близких, и государство надежно сохранит в тайне факт и результаты такого содействия, а также персональные сведения гражданина, не позволит их утрате или обнародованию.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности и работе с гражданами, осуществляющими негласное содействие в борьбе с преступностью, каждому оперативному сотруднику следует знать фундаментальные причины необходимости соблюдения конспирации в своей повседневной работе. Такая мотивация оградит и послужит щитом от ошибок и их тяжелых последствий, кроме того, заставит оперативные подразделения строго выполнять законодательную обязанность – соблюдать конспирацию при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и при работе с гражданами, оказывающими негласное содействие в борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. *Парфенов А. В., Панфилов И. А.* О роли современных электронных массмедиа в детерминации насильственной преступности: необходимые знания для организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 4.

Проблема противодействия терроризму и экстремизму

ЛАУРА МУРАТОВНА ТАЙТУБАЕВА,

слушатель

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092,

г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

E-mail: lauramvd@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена существующей сегодня проблемой роста преступлений террористической и экстремистской направленности, в том числе и вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации, что представляет реальную угрозу национальной безопасности. В статье рассмотрены возможные меры предупреждения и профилактики вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации.

Ключевые слова: *молодежь; вовлечение; профилактика и предупреждение; терроризм; экстремизм.*

Одна из самых глобальных проблем современной России – это противодействие терроризму и экстремизму. Так, за 2020 г. зарегистрировано 2 342 преступления террористического характера, что превышает показатель 2019 г. на 29,7 %, и 833 преступления экстремистской направленности, что больше на 42,4 %, чем в 2019 г. [1]. Одна из главных опасностей, связанных с распространением данных негативных тенденций, заключается в том, что они проникают прежде всего в подростковую и молодежную среду, тем самым поражая наименее защищенную в социальном и психологическом отношении часть общества. Так, наблюдаются новые, ранее неизвестные угрозы в данной сфере. Например, shooting в образовательных учреждениях¹ на основе антисоциальных и антигуманных предтечах, а также создание новых или возвращение, как казалось бы, давно забытых, террористических организаций. Так,

¹ 14 ноября 2019 г. в Благовещенске студент открыл стрельбу в колледже; 11 мая 2021 г. в гимназии Казани бывший ученик этой школы открыл стрельбу, в результате чего погибли люди; 20 сентября 2021 г. в Перми студент открыл стрельбу на территории одного из корпусов университета и т. д. URL: <https://tass.ru/info/12452757> (дата обращения: 20.11.2021).

посредством специальных методик происходит вербовка молодых людей в ряды уже существующих террористических организаций или недавно созданных молодежных неформальных групп деструктивной направленности.

Вакуум ценностей, особенности социально-экономического, политического положения молодых людей, а также их психологические характеристики определяют восприимчивость молодежи к участию в террористических и экстремистских группах. Так, например, невозможно говорить о наличии каких-либо специальных качеств, которые бы способствовали вербовке молодого человека. Несмотря на это, наблюдается корреляция между экономическим, политическим, социальным и культурным развитием социума, государства, а следовательно и определенным положением человека в этом обществе и положительным выбором молодого человека в пользу участия в запрещенных группировках. Именно поэтому высоким остается уровень преступлений террористического и экстремистского толка. В солидарности с этим происходит развитие религиозного терроризма и экстремизма, что непосредственно влияет на становление «анормальных» идей и установок и позволяет выстроить ценности, связанные с идеологией террористических организаций, и упрочить самоидентификацию человека как части террористической и экстремистской среды. Как ни парадоксально, за последние десятилетия этнокультурный, экономический и социальный состав молодых людей, которые подверглись вербовке изменился.

Поэтому эффективная политика в области защиты личности в России должна включать качественное и концептуальное понимание феномена молодежного экстремизма и терроризма, его векторные характеристики, а также возможности борьбы с ним. В связи с этим видится весьма актуальной теоретическая разработка профилактических мер по предотвращению деструктивной деятельности террористических и экстремистских организаций среди молодежи, поскольку важно помнить, что с терроризмом и экстремизмом следует не только и не столько бороться, сколько предупреждать их возникновение.

Особый статус молодежи в обществе рождает потребность в адекватной молодежной политике, способной решить или смягчить имеющиеся проблемы, а также направить в созидательное русло творческий потенциал молодого поколения. Молодежь обладает большим творческим, инновационным и физическим потенциалом. Поэтому так важно создать условия для ее реализации [3, с. 288]. При проведении мероприятий профилактической направленности необходимо учитывать актуальные запросы молодежи, а также

современные инструменты сбора и распространения информации. Большое влияние необходимо уделять и тем, кто проводит подобные мероприятия. Системный комплекс мер по повышению компетентности и грамотности организаторов и исполнителей способен качественно улучшить результаты вышеупомянутых кейсов.

Предлагаемые меры по профилактике и предупреждению распространения терроризма и экстремизма среди молодежи России:

ввести в образовательные программы учебных дисциплин, направленных на изучение особенностей истории образования и культуры народов мира, воспитание толерантности, веротерпимости обучающихся, а также знание алгоритмов поведения при угрозе террористических и экстремистских актов;

разработать систему психологической помощи для обучающихся с целью решения внутренних психологических проблем, с которыми они столкнулись, помощь в их преодолении. Особое внимание уделять лицам, находящимся в ситуации возможного «попадания» в поле террористической и экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»): несовершеннолетним и молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, совершившим правонарушения, имеющим условные сроки наказания и лицам, отбывшим реальные сроки наказания [2, с. 228];

– создать молодежный интернет-форум, используя популярные социальные сети, в которых будет доступно, наглядно освещена идея межкультурного и межконфессионального взаимодействия граждан. Наполнить контент путем создания видеороликов, постов, фотографий, отражающих многообразие культур и традиций разных народов. Разместить информацию, отмечающую деструктивное влияние терроризма и экстремизма на международное сообщество;

– организовать образовательные площадки для населения страны в рамках изучения вопросов природы терроризма и экстремизма, а также проведения практических мероприятий, способствующих повышению знаний и алгоритмов поведения при угрозе террористических актов;

– проводить конференции и семинары для экспертов, работающих в антитеррористической сфере;

– привлекать к сотрудничеству некоммерческие организации, частные учреждения, независимых экспертов, психологов, специализирующихся в области безопасности, в целях консультативной поддержки, своевременного мониторинга ситуаций, связанных с терроризмом, а также реализация общей координации и осуществления успешной деятельности;

– создать клубы межкультурного общения, действующие на постоянной основе, направленные на укрепление взаимодействия представителей разных национальных культур.

– усилить надзор над пропускным режимом в образовательных организациях путем введения средств идентификации личности для осуществления предотвращения входа посторонних лиц.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо направлять усилия на воспитание правовой культуры молодежи, формировать чувство отторжения от самой мысли о возможности применения экстремистских и террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий. Деятельность по профилактике и предупреждению вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации должна быть системной, регулярной и консолидированной (участие семьи, общеобразовательной системы, исполнительной власти и гражданского общества). Кроме конкретных проведенных мероприятий необходимо производить работу по полиэтнизации молодежи, представляя российское пространство как полиэтничный и поликонфессиональный регион, используя инструменты СМИ, в том числе и интернет-ресурсы, минимизируя при этом влияние информации, способной привести к деструктивным последствиям.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: (дата обращения: 20.11.2021).

2. *Маздогова З.З.* Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации // Проблемы экономики и юридической практики. 2015.

3. *Целищева З.А.* Актуальные вопросы профилактики вовлечения молодежи в экстремистские и террористические группы // Всероссийская научно-практическая конференция. Нижневартовск, 2021.

Электронные доказательства в российском уголовном судопроизводстве

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА ТРУШИНА,

адъюнкт

Восточно-Сибирский институт МВД России

Российская Федерация, 664074,

г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

E-mail: mvd.trushina@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается такое понятие, как «электронные доказательства», проблематика отсутствия законодательно закрепленной терминологии в области киберпреступлений и преступлений совершенных с использованием сети «Интернет», а также правовых механизмов сбора проверки и оценки электронных доказательств.

Ключевые слова: *электронные доказательства, киберпреступления, компьютерные технологии и преступления в Интернете, следователь, органы расследования.*

Преступления, совершенные в области компьютерных и информационных технологий, разнообразны, и существует множество способов их совершения, что затрудняет для следователей сбор доказательств по уголовным делам. Киберпреступления относятся к числу наиболее серьезных преступных деяний современности; они угрожают прогрессу, которого мир достиг с использованием Интернета во всех областях жизни. Кроме того, они ослабляют уверенность в использовании Интернета в качестве быстрого, простого и безопасного инструмента.

Органы расследования должны собирать доказательства по уголовным делам, особую важность среди которых занимают «электронные доказательства».

В современных реалиях в российском уголовном судопроизводстве до настоящего времени не существует нормативно-закрепленного определения «электронные доказательства». В работах Н. А. Зигуры, Н. А. Иванова, М. С. Сергеева [5] рассматриваются вопросы правовой регламентации таких категорий, как «компьютерная информация», «электронная информация» и «электронные доказательства», однако активные научные дискуссии по рассма-

триваемому вопросу не утихают, а определения, данные в литературе, значительно различаются.

Так, Н. А. Зигура утверждает, что компьютерная информация является новым видом доказательств, исходя из ее специфической формы, среды существования, механизма формирования и способа введения ее в качестве доказательств в уголовный процесс или способа преобразования ее в доказательство [3].

Н. А. Иванов отмечает, что термины «компьютерные», «электронные» или «цифровые доказательства» – это лишь условные названия и не являются особым или отдельным видом доказательств [4].

На наш взгляд, законодательное закрепление понятия «электронные доказательства», а также других проблемных вопросов в этой области имеет огромное значение для российского уголовного судопроизводства, поскольку «электронные доказательства» – это информативный цифровой компонент, который принимает множество форм, таких как письменная форма, изображения, аудио и фотографии, в виду чего очевидна необходимость законодательного закрепления определения «электронных доказательств», а также определения места электронных доказательств в системе видов доказательств [1].

Наряду с основной проблематикой в данной области, выражающейся в отсутствии нормативно закрепленной юридической терминологии, которая должна быть максимально унифицированной и в равной степени пониматься всеми участниками уголовного судопроизводства, отсутствует понимание способов сбора, сохранения электронных доказательств и анализа их допустимости и достоверности, роли электронных доказательств в раскрытии и расследовании киберпреступлений, классификации и оценки электронных доказательств [2].

Преступления, совершаемые в пространстве, где не нужны бумаги или печатные копии, в так называемом виртуальном мире, связанном с компьютерными технологиями и Интернетом, облегчают преступнику манипулирование данными и программами через несколько мгновений после совершения преступления, тем самым уничтожая любые доказательства. Такие преступления разнообразны, и преступники используют различные методы для их совершения. В современных мессенджерах распространен режим «исчезающих сообщений» позволяющий абонентам обмениваться в чате сообщениями, фото, видео и другим контентом, который автоматически удаляется после прочтения, как только абонент закроет чат. Подобные функции, называемые разработчиками мессенджеров и различ-

ных программ, как «способы сохранения конфиденциальности», затрудняют следователям сбор доказательств и в значительной мере расширяют арсенал способов и средств совершения преступлений.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Получение доказательств из виртуального мира затруднительно для следователей по ряду причин. Для совершения преступлений могут быть использованы электронные инструменты, которые являются доказательством этих преступлений. До широкого внедрения цифровых технологий криминалистические тактики, приемы и методы основывались на разработках, основанных на изучении материального мира.

Учитывая, что в виртуальном мире доказательства не осязаемы и не ощутимы, следователь не может применять традиционные процедуры доказывания к преступлениям такого характера, в связи с чем, сотрудникам правоохранительных органов необходимы специальные технические знания и подготовка для сбора электронных доказательств.

Существует множество точек зрения среди ученых и практических работников, касающихся допустимости и достоверности электронных доказательств, а также их оценки. Способы сбора электронных доказательств создают ряд юридических проблем в связи с особым характером таких доказательств. Отсутствие аппаратного обеспечения, и регулярной возможности привлечения технических экспертов и специалистов в этой области – вот лишь некоторые из проблем, возникающих при расследовании.

Для эффективного выявления раскрытия и расследования преступлений, совершенных в интернет-пространстве, необходимы высококвалифицированные специалисты компьютерной криминалистики.

Так, автор статьи во время практической работы имел опыт утраты электронных доказательств из мессенджера Телеграмм при проведении осмотра мобильного телефона сотовой связи, изъятого у обвиняемой. После осмотра чата, проведенного с фотофиксацией, было осуществлено подключение телефона к сети «Интернет» с целью перехода по ссылкам, отправленным в сообщениях в чате, однако сразу после подключения весь чат дистанционно был бесследно удален неустановленными следствием лицами. Привлечение экспертов

в области компьютерной информации не привело к положительным результатам по восстановлению утраченных доказательств.

Вышеуказанный пример и изложенные проблемы дают основания полагать о безусловной необходимости принятия закона, который должен обеспечивать правовую поддержку в получении электронных доказательств и выявлении исполнителей преступлений с подробным изложением четких правовых механизмов сбора, проверки и оценки электронных доказательств при расследовании уголовных дел.

Список литературы:

1. *Балашова А. А.* К вопросу о понятии «электронное доказательство» // Закон и право. 2018. № 6.
2. *Балашова А. А.* Особенности собирания электронных доказательств в уголовном процессе // Летняя школа молодых ученых: сборник материалов международной научно-практической конференции (28–31 мая 2018 г.). Москва, 2018.
3. *Зигура Н. А.* Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
4. *Иванов Н. А.* Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография. Москва, 2015.
5. *Сергеев М. С.* Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018.

Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА УСАЧЕВА,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: ketrinoketi@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию объекта преступлений против порядка управления. Автор анализирует имеющуюся теоретическую базу, посвященную данной проблематике, и выделяет ряд существенных признаков, характерных для такого правового института, как «порядок управления».

Ключевые слова: *порядок управления; объект преступления; государственное управление; родовой объект преступления.*

Обеспечение порядка управленческой деятельности, заключающееся не только в создании, но и в обеспечении стабильного функционирования органов государственной власти, является одним из основных векторов государственной политики.

Неукоснительное исполнение решений, принятых на законном основании органами исполнительной власти, достоверность информации, которая включена в оборот управленческой деятельности (государственного управления), высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, материально-техническое обеспечение – это необходимые элементы, благоприятно влияющие на уровень правопорядка в государстве. Успешное выполнение задач государственного значения должностными лицами возможно только лишь в том случае, когда имеется надежная правовая платформа.

Порядок управления выступает благом, особо значимым в правовом значении, которое требует определенных гарантий защищенности, в т. ч. в плоскости уголовно-правовой охраны.

Современная уголовная доктрина, а также отечественная практика уголовно-правовой защиты названного блага напрямую связаны с функционированием норм, а точнее – их системой. Данная система образована институтами «охраны» и «защиты» должност-

ных лиц, деятельность которых напрямую связана с государственным управлением (правоохранительная и контролирующая деятельность).

Само по себе государственное управление черпает истоки из социального (преследующего цель) упорядочивания той или иной деятельности.

В сфере науки рассматриваемое явление регулируется посредством выстраивания социальных отношений в процессе реализации государственной власти. Выступая в качестве рычага воздействия на общественные отношения, оно не только повышает эффективность функционирования различных органов государственной власти (реализация возложенных на них действующим законодательством обязанностей), но и образует определенный барьер, препятствующий возникновению отклоняющегося поведения самих субъектов такой деятельности, что может за собой повлечь возникновение угрозы нормальному функционированию всей системы в целом.

Справедливо отмечает А. П. Кузнецов, который говорит, что «государственное управление – это активная целенаправленная властно-правовая деятельность, позволяющая через специфические институты системно воздействовать государственному аппарату на общественные отношения, регулировать их с целью упорядочения организации соответствующей системы и оказания на нее влияния в направлении обеспечения ее должного функционирования» [3, с. 106].

Группа преступлений, включенных в гл. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), на сегодняшний день представляет повышенную общественную опасность, на что неоднократно акцентировали внимание такие научные деятели, как: А. Р. Саруханян [9], П. А. Филиппов [10], Г. А. оглы Агаев [1], Н. А. Егизарян [2], В. Ф. Цепелев [11] и др.

Посягая на государственную власть посредством противоправного воздействия, криминальные элементы ставят под угрозу общественную безопасность ввиду того, что происходит посягательство на организующую, социально полезную деятельность. Противодействие законодательно регламентированной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления порождает дестабилизацию работы органов правопорядка, происходит подрыв основ управления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовное законодательство, выступая в качестве основы предупреждения преступлений и их квалификации, приобретает важное значение в сфере обеспечения порядка управления. Уголовный закон на сегодняшний день является предметом непрекращающегося мониторинга с научной точки зрения на предмет его точности и ясности, а также соответствия динамически развивающимся и изменяющимся общественным отношениям и возможности решения задач, выдвигаемых социумом.

В настоящее время существует несколько позиций применительно не только к родовому объекту преступлений, отнесенных законодателем к гл. 32 УК РФ, но и к понятию порядок управления в целом.

1. Г. Ф. Поленов отмечает, что порядок управления – это «не только деятельность государственного аппарата, но и деятельность любых органов управления» [6, с. 25].

2. По мнению В. Д. Меньшагина, под порядком управления следует понимать «правильную деятельность государственного аппарата» [5, с. 385].

3. Л. Д. Рукавицын акцентирует внимание на его конституционном характере: «законодательно или подзаконно установленный либо разрешенный и охраняемый государством порядок осуществления какой-либо деятельности» [8, с. 96].

4. М. Е. Матросова обращает внимание на административный генезис данного института. Порядок управления, выступая в качестве объекта уголовно-правовой охраны включает в себя некоторые формы «управляющего воздействия», которые регулируются административным правом [4, с. 171].

5. С. В. Максимов предлагает рассматривать преступления против порядка управления как «общественно-опасные деяния, посягающие на официальный порядок функционирования государственных и властных местных институтов (органов, учреждений, символов)» [7, с. 758].

Имеющиеся точки зрения в современной доктрине уголовного права позволяют говорить о порядке управления как об отдельном правовом институте.

Во-первых, нельзя не согласиться с теми авторами, которые указывают на межотраслевую природу данного института. Так, Конституция Российской Федерации¹ признает права и свободы человека

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

и гражданина в качестве наивысшей ценности, при этом указывает на обязанность государства – защищать их, а защита таковых осуществляется в рамках деятельности органов государственной власти, призванных обеспечить общественный порядок и безопасность путем осуществления законодательно закрепленных обязанностей, реализация которых возможна при установлении определенного порядка – порядка управления.

Управленческая деятельность складывается также из взаимоотношений, возникающих между подразделениями органов, служащими и т. д., что регламентируется отчасти нормами административного права.

Во-вторых, правильная деятельность органов, вовлеченных в сферу государственного управления, и официальный характер такого рода деятельности детерминированы содержанием правовых норм действующего законодательства Российской Федерации.

В-третьих, специфика отдельных преступлений, отнесенных к гл. 32 УК РФ, позволяет говорить о многогранности родового объекта, включающего в себя общественные отношения в сфере обеспечения безопасности государства и субъектов управления, миграционной политики и неприкосновенности государственной границы; официального документооборота и символов государственной власти и т. д.

Таким образом, порядок управления является неотъемлемой частью системы государственного управления, а также выступает особо охраняемым благом, за посягательство на которое предусмотрена уголовная ответственность.

Список литературы:

1. *Агаев Г. А. оглы* Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006.

2. *Егизарян Н.А.* Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013.

3. *Кузнецов А.П.* Преступления против порядка управления: юридическая характеристика, проблемы классификации // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 2.

4. *Матросова М.Е.* Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1997.

5. *Меньшагин В.Д.* Иные преступления против порядка управления: учебник. Часть Особенная. Москва, 1957.
6. *Поленов Г.Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления: дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1971.
7. Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. Москва, 2001. Т. 2.
8. *Рукавицын Л.Д.* Правопорядок: социально-правовое понятие и содержание // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Калининград. 1995. № 1.
9. *Саруханян А.Р.* Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002.
10. *Филитов П.А.* Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017.
11. *Цепелев В.Ф.* Квалификация преступлений против порядка управления: учебное пособие. Москва, 2015.

Запрет определенных действий как элемент уголовно-процессуального института принуждения

ГРИГОРИЙ БОРИСОВИЧ ФИЛАТОВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: grigori.filatoff@yandex.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматривается мера пресечения в виде понятия «запрет определенных действий». Автором производится разграничение смежных мер пресечения, оценка «востребованности» данной меры пресечения правоприменителем, в том числе на основе анализа сложившейся на данный момент практики избрания и применения запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Актуальность рассматриваемой проблемы разграничения новой меры пресечения от существовавших, в числе прочего, подчеркивается необходимостью рассмотрения позиции законодателя, руководствовавшегося при введении новой нормы развитием уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации в целом и целями уголовного процесса в частности.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное законодательство; меры уголовно-процессуального принуждения; меры пресечения; запрет определенных действий; обвиняемый; подозреваемый; залог; домашний арест.*

В российском уголовном судопроизводстве институт мер пресечения является наиболее обсуждаемым и противоречивым. Повышенный интерес к данному вопросу очень даже логичен, потому что избрание любой меры пресечения всегда связано с ограничением конституционных прав и свобод человека. В зависимости от конкретной избранной меры это ограничение более или менее существенно, но оно есть всегда. Именно поэтому законодатель стремится, чтобы налагаемые судом ограничения не были избыточными [3].

Включение в состав системы мер пресечения запрета определенных действий является прямым проявлением гуманизации уго-

ловной политики, а также попыткой сделать систему мер пресечения более гибкой.

Одновременно встает вопрос, а стоило ли вообще вводить в процессуальную практику еще одну меру пресечения, потому что очевидно, что запрет определенных действий не всегда эффективен, и исполнение тех или иных запретов и ограничений, наложенных на подозреваемого или обвиняемого, трудно проконтролировать. Ряд специалистов в области юриспруденции считают, что законодатель поторопился, однако большинство юристов полагает – данная норма в действующем законодательстве необходима.

Рассматриваемая мера пресечения стала восьмой по счету, и у правоприменителя увеличился выбор, появилась возможность избрать меру пресечения без избыточного ограничения прав и свобод обвиняемых и подозреваемых. Такие меры пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, в ряде случаев, являлись избыточными, а подписка о невыезде или залог явно недостаточными [2].

Данное нововведение отразилось на всей системе мер пресечения, в частности нарушив автономность применения мер пресечения в виде домашнего ареста и залога. Таким образом, по мнению законодателей, удалось оптимизировать всю систему мер пресечения.

Вместе с тем меру пресечения в виде запрета определенных действий в уголовном процессе России следует рассматривать как правовую норму универсального применения, которая может применяться как самостоятельно (автономно), так и в виде дополнения к мерам пресечения – домашнему аресту и залогу, путем возложения на подозреваемого либо обвиняемого дополнительных ограничительных мер [4]. В связи с этим приходится констатировать нелогичность такого подхода к существующей системе мер пресечения.

Установленная законом мера пресечения в виде запрета определенных действий не должна быть дополнением только к домашнему аресту и залогу, совершенно очевидно, что ее необходимо распространить на возможность применения в виде дополнения к остальным мерам пресечения, не связанным с заключением под стражу, т. к. применение одной меры, например, подписка о невыезде и надлежащем поведении, часто бывает недостаточно для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) либо пресечения правонарушений со стороны данного лица и т. д. [1].

Представляется, что в целях диверсификации системы мер пресечения целесообразно детально проработать вопрос о возможности применения нескольких мер пресечения, разумеется, с учетом тяже-

сти содеянного, личности обвиняемого (подозреваемого), обстоятельство совершения преступления и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

В данном контексте обратимся к суждениям А.В. Шигурова, А.Е. Козловой, которые, исследуя правовую регламентацию мер пресечения, обособили критерии их применения [7]:

- целевая оправданность, которая должна выражаться в том, что меры пресечения применяются лишь в соответствии с целями, установленными для их применения законом, учитывая цели конкретного вида применяемой меры пресечения;

- соразмерность, заключающаяся в соответствии строгости меры пресечения тяжести совершенного преступления и возможному наказанию за его совершение;

- согласованность применения меры пресечения со специальными условиями ее применения.

Таким образом, комплексное применение запрета определенных действий с другими мерами пресечения в ряде случаев соответствовало бы эффективному использованию средств уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, которым избрана соответствующая мера пресечения.

Применение мер пресечения, за исключением заключения под стражу, в сочетании с отдельными запретами в отношении конкретного обвиняемого (подозреваемого), исходя из тяжести содеянного, его личности, обстоятельств совершенного преступления и др., имеющих значение по уголовному делу, свидетельствует об индивидуализации подхода при избрании меры пресечения к каждому привлекаемому лицу, в ряде случаев это может выступать альтернативой заключению под стражу, а следовательно, такой подход в большей мере способствует достижению назначения уголовного судопроизводства и обеспечению прав вовлеченных в уголовный процесс граждан.

При этом следует частично согласиться с В. М. Харзиновой. Она полагает, что в настоящее время недостатком данной меры пресечения является отсутствие индивидуального порядка ее наложения. В соответствии с ч. 8.1 ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) и ч. 7 ст. 107 УПК РФ запрет определенных действий может одновременно применяться как с домашним арестом, так и с залогом, что противоречит назначению мер уголовно-процессуального принуждения. Избрание сразу

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

двух мер пресечения не согласуется с принципом альтернативности, поскольку каждая из них назначается при наличии конкретных обстоятельств для ее применения. Дело в том, что выбор той или иной меры пресечения, избираемой судом, зависит от индивидуальных обстоятельств дела, но окончательное решение всегда принимает судья. При таких обстоятельствах запрет определенных действий может оказаться не востребуемым в правоприменительной практике, потому что судья всегда может на основании собственных убеждений применить более строгие меры, вплоть до заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу [6].

При этом, мы полагаем, что правоприменительная практика, касающаяся выбора меры пресечения, со временем получит собственные отработанные алгоритмы, и запрет определенных действий станет альтернативой для других существующих мер пресечения.

Как упоминалось выше, применение по отношению к подозреваемому или обвиняемому одновременно нескольких мер пресечения входит в прямое противоречие с основополагающим принципом альтернативности. Однако следует учитывать, что выбор определенной меры пресечения – это всегда поиск баланса между законными интересами государственных органов и законными конституционными интересами гражданина, в отношении которого избирается та или иная мера пресечения. Применение мер пресечения в совокупности с отдельными запретами позволяет индивидуализировать подход к избранию меры пресечения в каждом конкретном случае. Диалог о том, какие принципы важнее, не имеет практического смысла, потому что эти смыслы скорее не противопоставляются друг другу, а дополняют друг друга.

Для выхода из создавшейся ситуации было бы разумным внести изменения в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а именно: убрать норму, требующую применения какой-либо единственной меры пресечения.

Вместе с тем представляется, что сам перечень запретов, определенный ст. 105.1 УПК РФ, необходимо тщательно изучить.

Исходя из буквального толкования ч. 6 вышеуказанной статьи, перечень запретов является исчерпывающим, т. е. не может быть расширен. Однако ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ содержит положение о том, что может существовать необходимость в возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий. Часть 6 ст. 105.1 УПК РФ не содержит отсылки к какому-либо нормативному материалу, содержащему эти «дополнительные возложения». Такая неопределенность в нормах процессуального права влечет неоднозначность их толкования правопримените-

лями. О дополнительных запретах упоминается также и в п. 2 ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ, однако здесь тоже нет каких бы то ни было разъяснений о правовой сущности этих запретов [5].

Для устранения этого пробела считаем целесообразным исключить формулировку «дополнительные запреты» либо предусмотреть открытый перечень запретов в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Кроме того, совершенствование законодательной базы, а также развитие научно-технического прогресса будет вынуждать законодателя регулярно расширять перечень таких запретов. Очевидно, что в данном случае необходимо отказаться от подхода постоянного расширения перечня запретов, а рассмотреть вопрос об исключении его из уголовно-процессуального законодательства, предоставив суду определять конкретные запреты, возлагаемые на обвиняемого (подозреваемого), выработав четкие требования и критерии, которыми обязано будет руководствоваться должностное лицо, принимающее решение о применении тех или иных видов запретов на определенные действия.

На основании вышеизложенного можно сформулировать вывод о том, что запрет определенных действий, как одна из возможных мер пресечения, имеет по своей природе смешанный характер.

Дело в том, что данная мера пресечения может применяться как самостоятельно, так и выступать дополнением к избранному залого либо домашнему аресту. Данное обстоятельство делает исследование системы мер пресечения весьма актуальным и значимым.

При избрании меры пресечения в каждом конкретном случае очень важно найти баланс между интересами сторон защиты и обвинения. Это необходимо для достижения оптимального соотношения конституционных прав и свобод личности и мер пресечения. Имеет смысл расширить возможность применения запрета определенных действий и с другими существующими мерами пресечения, за исключением заключения под стражу. Также стоит более внимательно изучить актуальность и обоснованность перечня запретов и ограничений, изложенных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Список литературы:

1. Белоус Т.Н. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов X ежегодной Всероссийской конференции. Москва, 2021.

2. *Елизарова А. Д., Рашидова Г. Ф.* Сравнительно-правовой анализ запрета определенных действий со схожими мерами пресечения // Закон и право. 2021. № 9.
3. *Стельмах В. Ю.* Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2.
4. *Титов А. В.* Правовое регулирование применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XLIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021.
5. *Филатов Г. Б.* Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России // Аграрное и земельное право. 2021. № 7 (199).
6. *Харзинова В. М.* Некоторые особенности применения меры пресечения «запрет определенных действий» // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153).
7. *Шигуров А. В., Козлова А. Е.* Запрет определенных действий как мера пресечения // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. Саранск, 2021.

Противодействие коррупционным преступлениям как условие обеспечения социальной безопасности в современной России

НИКОЛАЙ ЛЬВОВИЧ ХАЛЕЗОВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: n_khalezov@mail.ru

Аннотация. В качестве создания дополнительного инструментария по одному из направлений деятельности правоохранительных органов – противодействию коррупционным преступлениям, автором предложено исследовать вопрос о введении ответственности за незаконное обогащение в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: *противодействие коррупционным преступлениям; противодействие коррупции; незаконное обогащение; деятельность правоохранительных органов; ответственность.*

До настоящего времени противодействие коррупции является актуальным направлением деятельности государственных органов в современной России. Несмотря на все принимаемые меры Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, правоохранительными органами и другими институтами государственной власти, каждый день в средствах массовой информации появляются новые сообщения о задержании очередных коррупционеров. Разброс по задержанным должностным лицам впечатляет: от простых чиновников, клерков администраций, сотрудников правоохранительных органов до представителей органов законодательной и исполнительной власти (члены Совета Федерации, депутаты, губернаторы и их заместители, судьи, прокуроры, рядовые сотрудники полиции, врачи, учителя и др.). Из интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) А. И. Бастрыкина: «В 2019 г. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено свыше 18 000 уголовных дел о коррупции, по которым в качестве обвиняемых привлечено более 9 000 лиц. В их числе 81 дело – в отношении организованных групп и 6 –

в отношении преступных сообществ или преступных организаций. В качестве обвиняемых по уголовным делам Следственным комитетом Российской Федерации привлечено в 2019 г. 479 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе 13 депутатов законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, 87 депутатов местного самоуправления, 140 выборных глав муниципальных образований, 75 адвокатов, 41 руководитель и следователь органов следствия в системе МВД России, 8 прокурорских работников, 9 судей, 19 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» [1]. Количество изымаемых у них денежных средств не укладывается в сознании рядового обывателя: миллиарды евро, долларов, рублей, золото в слитках, бриллианты, «брендовые» часы, коллекционное оружие и картины. Аресты накладываются на дома, квартиры, машины стоимостью многие сотни миллионов долларов. Возникает резонный вопрос: почему люди, которые должны служить на благо нашей страны и ее граждан, начинают совершать преступления? Почему «во главу угла» у них ставится не долг перед родиной, не защита прав граждан, не отправление правосудия, а тяга к «золотому тельцу»? В какой момент времени происходит подмена нравственных ценностей и молодые люди, пришедшие на службу с прекрасными идеалами, переступают внутреннюю грань и начинают совершать преступления?

В настоящее время в современной России очень много сделано для противодействия коррупции. Россия ратифицировала Конвенции ООН и Евросоюза, принято огромное количество законов и подзаконных актов (Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478, Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и др.), Россия выполняет рекомендации ООН, Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). Однако с огромным сожалением приходится констатировать тот факт, что, по всей видимости, этого недостаточно.

Правоохранительная система России сделала огромный шаг вперед в совершенствовании законодательства, направленного на борьбу с коррупцией. Внесены изменения в уголовный, уголовно-процессуальный и административный кодексы Российской Федерации. Наказания за совершение коррупционных преступлений ужесточены от больших тюремных сроков до штрафов в сотни миллионов рублей. Прокуратура получила право обращаться в суд и изымать имущество, если его стоимость многократно превы-

шает официальный доход чиновников и он не может подтвердить законность его происхождения. Почему тогда все эти меры не могут поставить действенный заслон совершаемым коррупционным преступлениям? Может быть дело в том, что уголовный закон еще не достаточно ужесточен?

Если посмотреть зарубежную законодательную базу, то можно увидеть, что в некоторых странах, например, в Китае за коррупцию предусматривается смертная казнь, но по уровню коррупции она находится гораздо выше европейских стран, где уголовная ответственность гораздо меньше, например, в Норвегии, Швеции, Дании. В арабских странах за коррупцию отрубают руки (как за воровство), но уровень коррупции значительно не снижается. В скандинавских странах наказание предусмотрено минимальное, но уровень коррупции один из самых низких в мире [2]. Получается, что уровень пораженности коррупцией какой-либо страны зависит не только от жесткости наказания. Если внимательно проанализировать законодательство различных стран, то можно увидеть, что наряду с аналогичными составами уголовных статей за коррупционные преступления (получение и дача взятки, посредничество, злоупотребление должностными полномочиями, участие чиновников в коммерческой деятельности предприятий и др.), в России отсутствует уголовная ответственность за незаконное обогащение. При этом в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность, например, за хранение наркотиков. При обнаружении у лица незаконного наркотического вещества моментально решается вопрос о проведении процессуальной проверки и последующего возбуждения уголовного дела (при превышении массы наркотического вещества определенного значения и отсутствия медицинских документов, обосновывающих их происхождение). Вместе с тем, если у чиновника с официально задекларированным годовым доходом несколько миллионов рублей есть недвижимость стоимостью сотни миллионов долларов (в т. ч. и за рубежом), данный вопрос в уголовно-процессуальной плоскости практически не изучается. Конечно, можно возразить и напомнить о той работе, которую проводит прокуратура по изъятию такого имущества у чиновников и их родственников. Однако каждый раз возникает вопрос о достаточности таких мер. Есть очень много случаев, когда суды не обращали такое имущество в доход государства. Например, согласно информации, представленной судами, со дня вступления в силу Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено

производство по 19 делам, из которых по 12 делам (63 %) – искомые требования прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37 %) – в удовлетворении требований отказано [5].

В настоящее время ряд парламентариев настаивает на введение статьи в уголовное законодательство «Незаконное обогащение» [6]. Если внимательно изучить и проанализировать данное предложение, то можно сделать вывод, что это действительно может привести к положительным изменениям в сфере предупреждения и противодействия коррупции в современной России.

По мнению психологов, одна из причин, толкающих людей на совершение корыстного преступления, это мысль о том, что получится избежать ответственности за совершенное деяние. К этой мысли их приводит собственный жизненный опыт, рассказы родственников, друзей, знакомых, передачи в средствах массовой информации. Еще в древние времена выдающиеся философы и мыслители выдвигали мысли о том, что главное несуровость ответственности за преступление, а неотвратимость наказания за него (Платон, Цицерон) [3]. Получается чиновник, совершающий коррупционное преступление, предполагает, что раз в нем все (кроме государства) заинтересованы (и дающий взятку и ее получающий), то оно выявлено не будет, кроме этого, успеет за время своей работы на «хлебной должности» заработать столько, что хватит и на его жизнь, и на жизнь последующих поколений, и после увольнения с государственной службы он будет жить в роскоши и достатке. При этом у таких людей складывается мнение, что «не пойман за руку не вор», и если с «поличным» его не задержали, то и никаких «взяток» он не брал. Действительно, в последнее время (несмотря на постоянное совершенствование оперативно-розыскной деятельности), благодаря стремительному развитию технического прогресса, у коррупционеров появилась возможность получать незаконное вознаграждение через безымянные счета «фирм-однодневок», на закрытые счета в «офшорах», «биткоиных» и т. д. Данные переводы практически не возможно отследить. При выявлении незаконных деяний, хотя все и понимают их коррупционную составляющую, многих чиновников не получается привлечь к предусмотренной законом ответственности, и они в худшем для них случае отделяются увольнением за недоверие или нарушение условий контракта. При этом все незаконно полученные деньги и имущество, приобретенное на незаконные доходы, остаются у них, и до конца своих дней они продолжают пользоваться плодами своей преступной деятельности. И, как правило, никаких вопросов со стороны правоохранительных органов к ним впоследствии не возникает. Наряду с этим при введении

в действие уголовной статьи с ответственностью за незаконное обогащение в любой момент времени может быть инициировано уголовное преследование при выявлении явного несоответствия между официальными доходами, имеющимся имуществом и денежными средствами. Более того, при появлении уголовной ответственности за незаконное обогащение можно сразу же говорить и о легализации денежных средств и имущества, полученного незаконным путем со стороны самих чиновников и их возможных соучастников (родственников, друзей, знакомых и т. д.). Если сейчас коррупционеры без проблем могут решить вопрос о назначении мнимого владельца такого имущества, договорившись с родственниками, друзьями, партнерами по незаконному бизнесу, и официально оформить его на них, то при возможной уголовной ответственности за подобные действия (по статье за легализацию) придется еще очень серьезно подумать: стоит ли подвергать родных такому риску. Сейчас же никакого риска от данных действий ни у кого нет, кроме самого коррумпированного чиновника, который в худшем случае просто лишится какой-то части незаконно приобретенного состояния. А если коррупционер успел вывести незаконно полученные доходы за рубеж и приобрести двойное гражданство, то никакая прокуратура с исками об изъятии уже не страшна, так как не позволит международное законодательство. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи «Незаконное обогащение», позволяющей вести более эффективную борьбу с коррупцией.

Однако противники данного предложения начнут вести рассуждения о презумпции невиновности, нарушении международного законодательства, защите прав человека. Как мы знаем из опыта других стран, наличие аналогичной ответственности абсолютно не приводит к беззаконию, а наоборот, к снижению уровня порочности коррупцией [4].

Дважды законопроект о введении в действие уголовной ответственности за незаконное обогащение был отклонен в Государственной Думе, однако это говорит только о том, что он не достаточно изучен и проработан, не проведены достаточные научные исследования и обсуждения.

Таким образом, полагаем целесообразным дополнительно изучить уже имеющиеся предложения по диспозиции новой статьи «Незаконное обогащение», а также определению величины сумм, с которых начинается уголовная ответственность, провести соответствующие научные исследования и социологические опросы и вынести на обсуждение научного сообщества вопрос по внесению

дополнения в действующее уголовное законодательство. В этом случае детальное исследование данного вопроса может привести к решению ряда имеющихся проблем научного обоснования стратегии развития органов внутренних дел, и как следствие, выработке нового инструментария обеспечения социальной безопасности в нашей стране.

Список литературы:

1. *Варывдин М.* «Негативные последствия коррупции тяжелее, чем прямой ущерб» // Коммерсантъ. 2020. № 99.
2. *Власов И. С., Голованова Н. А., Меньших А. А. и др.* Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. И. С. Власов. Москва, 2014.
3. *Марк Туллий Цицерон.* Диалоги: о государстве, о законах / сост. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. Москва, 1994.
4. *Монусова Г. А., Гимпельсон В. Е.* Доверие к полиции: межстрановой анализ // Вопросы экономики. 2012. № 11.
5. Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены, в соответствии с законодательством о противодействии коррупции, доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г.). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/16173/> (дата обращения: 11.11.2021).
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции: законопроект № 757818-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/757818-7> (дата обращения: 11.11.2021).

К вопросу о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение»

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ХАРИТОНОВ,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: alex555_80@mail.ru

Аннотация. В статье автором рассмотрены правовые, теоретические и практические вопросы организации и проведения одного из самых трудоемких, но максимально эффективных оперативно-розыскных мероприятий – «оперативное внедрение». Проведен анализ различных подходов к содержанию дефиниции данного оперативно-розыскного мероприятия и его соотношение с агентурным методом. Обозначены проблемы обеспечения конспирации субъектов оперативного внедрения.

Ключевые слова: *оперативное внедрение; агентурный метод; оперативно-розыскная деятельность; содействие граждан; борьба с преступностью; конфидент; информация; оперативно-розыскное мероприятие.*

В настоящее время повышение эффективности борьбы оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее – оперативные подразделения ОВД РФ) с преступностью является первостепенной задачей государства, определенной Президентом Российской Федерации¹. Высокая конспирация преступности (особенно организованной), сформированной по этническому признаку, и осуществляемое ею противодействие, усложняет, а в большинстве случаев делает невозможным выполнение задач оперативными подразделениями ОВД РФ по выявлению их членов, документированию преступной деятельности и привлечению к уголовной ответственности.

При решении задач оперативно-розыскной деятельности оперативным подразделениям ОВД РФ необходимо владеть информаци-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

ей о лицах, занимающихся преступной деятельностью, их преступных связях, источниках финансирования, предметах преступного посягательства и иных элементах преступной деятельности.

Один из источников получения данной информации – результаты проводимого оперативными подразделениями ОВД РФ оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» (далее – оперативное внедрение).

В научной литературе оперативное внедрение определяется как оперативно-розыскное мероприятие, представляющее из себя ввод одного или нескольких сотрудников оперативного подразделения, а также лиц, оказывающих им содействие, в преступные группы или на криминогенные объекты для решения задач оперативно-розыскной деятельности [7, с. 109].

Статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ¹ (далее – ФЗ об ОРД) определяет «оперативное внедрение» как один из видов оперативно-розыскных мероприятий. По подготовке и тактике проведения данного оперативно-розыскного мероприятия – оно является одним из наиболее сложных мероприятий как со стороны его организации, так и со стороны психологической подготовки субъектов его проведения.

Объектом оперативного внедрения могут являться лица либо группы лиц, в т. ч. носящие организованный характер, независимо от пола, возраста, национальности, гражданства, вероисповедания, социального и должностного положения, определенные территории со сложной криминогенной или криминальной обстановкой, учреждения и организации независимо от их форм собственности при наличии оснований, предусмотренных ст. 7 ФЗ об ОРД [5, с. 46].

Объективная сторона оперативного внедрения – один из видов сложной формы оперативно-розыскного деяния [4, с. 362].

Субъектом оперативного внедрения могут являться штатные оперативные сотрудники оперативных подразделений ОВД и конфидененты.

Субъективная сторона оперативного внедрения заключается в добровольном желании и осознании внедряемым лицом факта непосредственного внедрения в объект оперативного интереса.

Исследуя практику проведения оперативными подразделениями ОВД РФ рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, можно сделать вывод, что оно носит не только разовый характер,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

но и представляет собой систему организационных и тактических мероприятий, осуществляемых с использованием определенных средств и методов, носящих в основном конфиденциальный характер. Имея комплексный характер, оперативное внедрение в процессе подготовки либо при непосредственной реализации может проводиться в совокупности таких оперативно-розыскных мероприятий, как: опрос, наблюдение, оперативный эксперимент или прослушивание телефонных переговоров, которые являются, по отношению к нему, вспомогательными элементами, но крайне необходимыми для достижения поставленной цели. В своих исследованиях А. С. Овчинский, М. К. Каретников и В. И. Попов указывают, что при проведении оперативного внедрения могут использоваться все виды специальной техники оперативно-розыскного назначения [4, с. 429]. Также на возможность использования технических средств фиксации информации при проведении оперативного внедрения указали и обосновали в своем научном исследовании А. И. Тамбовцев и Н. В. Павличенко [8, с. 25] В процессе проведения данного оперативно-розыскного мероприятия субъект оперативного внедрения может самостоятельно проводить либо оказывать содействие в проведении любых оперативно-розыскных мероприятий, не требующих санкционирования. Проведению оперативного внедрения могут предшествовать оперативно-розыскные мероприятия, направленные на определение и подготовку проведения внедрения.

Цель проведения оперативного внедрения может быть направлена на достижение как конечного, так и промежуточного результата, направленного на получение определенной информации, которая может лечь в основу проведения других оперативно-розыскных мероприятий. К промежуточным результатам проведения можно отнести: необходимость закрепления на объекте внедрения субъекта оперативно-розыскного мероприятия; проведение оперативных комбинаций, создание определенных условий, способствующих получению в дальнейшем необходимой информации; выявление лиц и построение с ними доверительных отношений, необходимых для достижения цели проведения оперативно-розыскного мероприятия; разведпоиск по сбору необходимой информации; проведение иных мероприятий, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности.

По мнению О. А. Вагина и В. С. Овчинского, факт привлечения к конфиденциальному содействию лица, уже находящегося на объекте оперативного внедрения и имеющего определенные контакты с лицами, входящими в данный объект, не образует оперативно-розыскное мероприятие «оперативное внедрение» [3, с. 360]. Эта

позиция согласуется с мнением Е. Н. Яковца, который считает, что в указанном случае речь ведется о применении агентурного метода [10, с. 351].

В тоже время, исследуя вопрос борьбы с преступностью в сети «Интернет», А. Л. Осипенко приходит к выводу, что проведение оперативного внедрения в информационно-телекоммуникационной среде заключается в зашифрованном вводе сотрудников оперативных подразделений или лиц, выразивших согласие оказывать им содействие в борьбе с преступностью, в криминогенные объекты сетевой коммуникации, доступ к которым имеет ограниченный круг лиц. В содержание данного оперативно-розыскного мероприятия входит, в т. ч. и вербовка конфиденентов из объекта данного оперативного внедрения. В качестве одного из мест подбора и вербовки конфиденентов могут рассматриваться места сетевой коммуникации лиц, имеющих криминальные устремления (чаты в мессенджерах, форумы, группы социальных сетей, в т. ч. в «теневого Интернете») [2, с. 377]. Также имеет актуальность и большое практическое значение подбор и привлечение к проведению оперативного внедрения лиц, изъявивших желание содействовать оперативным подразделениям ОВД РФ, находящихся в условиях ограничения свободы и (или) уже прибывающих в местах лишения свободы, а также в отношении которых имеются данные о совершении ими преступлений.

Аналогичное мнение ранее было высказано А. Ю. Шумиловым [4, с. 362] и А. В. Шахматовым [8, с. 199] при определении способа оперативного внедрения, а также иными исследователями [1, с. 22; 6, с. 175].

В своем научном исследовании А. В. Шахматов определяет агентурный метод как форму реализации права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на привлечение к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий отдельных лиц на негласной основе, а граждане при этом имеют возможность использовать право на защиту своих прав от преступных посягательств [9, с. 160].

Таким образом, исходя из проведенных исследований, автор обоснованно делает вывод о том, что агентурный метод является неотъемлемой частью проведения оперативного внедрения. Использование агентурного метода при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия обеспечивает оперативным подразделениям ОВД РФ реализацию права на привлечение лиц с соблюдением конфиденциальности к подготовке и проведению оперативного внедрения.

Данные выводы подтверждаются и проведенными эмпирическими исследованиями, где все респонденты анкетирования указали на использование агентурного метода при проведении оперативного внедрения [6, с. 176].

Согласно ст. 8 ФЗ об ОРД оперативное внедрение проводится в соответствии с постановлением, утверждаемым руководителем ОВД, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности¹, в котором указывается обоснование его проведения, задачи субъекта внедрения, его роль и линия поведения, меры, направленные на обеспечение гарантий безопасности и конспирации.

Результаты оперативного внедрения могут оформляться рапортом, справкой, сообщением, запиской или иным оперативно-служебным документом. К таким документам могут прилагаться результаты применения в процессе оперативного внедрения иных оперативно-розыскных мероприятий, например, образцы для сравнительного исследования, копии документов, аудио-видеозаписи, фотографии, электронные и другие носители информации.

Во всех случаях, когда имеется необходимость предания гласности сведений, связанных с внедрением лица в преступную среду, письменно оформляется его согласие. Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 12 ФЗ об ОРД говорится только о лицах, внедренных в состав организованных преступных групп, это не означает, что сведения о лицах, введенных в другие объекты оперативного внедрения, могут рассекречиваться в ином порядке. Это связано с тем, что лица, оказывающие негласное содействие оперативным подразделениям в решении задач оперативно-розыскной деятельности, не могут быть рассекречены без их письменного согласия, вне зависимости от объекта оперативного внедрения.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при проведении оперативного внедрения, в органы предварительного расследования, осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд²,

¹ Перечень руководителей уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности определен приказом МВД России «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» от 19 июня 2012 г. № 608.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

к которым прилагается постановление оперативного подразделения ОВД о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия. Копии указанных постановлений подлежат хранению в материалах дел оперативного учета оперативного подразделения ОВД РФ.

Таким образом, проведя данное исследование, автор приходит к выводу, что при проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» имеются как теоретические, так и практические проблемы обеспечения безопасности и конспирации лиц, являющихся субъектами оперативного внедрения. Как уже неоднократно говорилось в научной литературе, необходимо законодательное закрепление определений оперативно-розыскных мероприятий в целях недопущения их двоякого толкования.

Список литературы:

1. *Абдуллаева Н.Д.* Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007.
2. *Горяинов К. К., Овчинский В. С.* Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020.
3. *Горяинов К. К., Овчинский В. С., Силилов Г.К.* Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. Москва, 2008.
4. *Горяинов К. К., Овчинский В. С., Шумилов А.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под. ред. Москва, 2001.
5. *Парфенов А. В., Атмажитов В. М., Лапунова Ю. А., Ханнанов Р.Р.* Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Москва, 2021.
6. *Латынин Е.В.* Некоторые аспекты правового регулирования использования агентурного метода в следственных изоляторах УИС // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31).
7. *Овчинский В.С.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2016.
8. *Тамбовцев А. И., Павличенко Н.В.* Эволюция оперативно-розыскных мероприятий: монография. Москва, 2021.
9. *Шахматов А.В.* Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005.
10. *Яковец Е. Н.* К вопросу о проведении оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение» // Научный журнал «Эпомен». 2021. № 55.

Подготовка молодого ученого в научной школе как педагогический феномен

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ХОДЯКОВА,

*профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
доктор педагогических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171,
г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянский, д. 8
E-mail: Nodyakova@rambler.ru*

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН,

*профессор факультета психологии,
доктор психологических наук, профессор
Российский государственный социальный университет,
Российская Федерация, 129226,
г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1*

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МИТИН,

*профессор кафедры прикладной информатики
и мультимедийных технологий,
доктор педагогических наук, профессор
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, 123290,
г. Москва, ул. Шелепихинская наб., д. 2 А*

Аннотация. В статье рассматривается во всей полноте становление и развитие молодого ученого как субъекта научной культуры и инновационного общества, а не только с позиций его функциональной когнитивно-прикладной готовности к выполнению научного исследования. Показано, что наибольшим потенциалом такой подготовки обладает научная школа, к которой принадлежит молодой ученый и которая являет собой научную среду (совокупность стимулов, возможностей и содержательных источников) развития его индивидуальной исследовательской культуры.

Ключевые слова: *научные и научно-педагогические кадры; аспирантура; адъюнктура; докторантура; молодой ученый; научная среда; научная школа.*

Будущее российской науки находится в прямой зависимости от готовности ее субъектов – ученых – к результативной научно-исследовательской деятельности в условиях глобальных вызовов: ускоряющейся цифровой трансформации общества; возникающих во взаимодействии людей, природы и технологий опасностей и рисков; истощения природных и старения человеческих ресурсов и др. [1]. Возникает актуальная потребность в качественной подготовке нового поколения молодых исследователей, которые, с одной стороны, обеспечат преемственность и репродукцию традиций в отечественной науке, с другой стороны, смогут выступать с революционными научными идеями и конструктивными проектными инициативами, креативно и ответственно решать задачи инновационного развития страны.

Подготовка научных и научно-педагогических кадров в рамках государства имеет организационно оформленный характер. В образовательных организациях высшего образования, организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях созданы и функционируют институты аспирантуры (адъюнктуры) и докторантуры, в которых соискатели приобретают специальные компетенции и выполняют диссертационные исследования кандидатского и докторского уровней. Так, в соответствии с недавно утвержденными федеральными государственными требованиями¹ программа подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) по своей структуре делится на три части:

- 1) образовательный компонент (освоение учебных дисциплин, практика, промежуточная аттестация по дисциплинам и практике);
- 2) научный компонент (подготовка публикаций, написание диссертации и ее подготовка к защите, промежуточная аттестация по этапам выполнения научного исследования);
- 3) итоговая аттестация в форме экспертной оценки диссертации.

Как видно из приведенных требований, они ориентированы прежде всего на когнитивно-прикладную подготовку аспиран-

¹ Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий обучающихся: приказ Минобрнауки России от 20 октября 2021 г. № 951.

тов (адъюнктов), оценка результатов которой осуществляется посредством зачетов и экзаменов по изученным дисциплинам и пройденным практикам, по количеству публикаций в рецензируемых журналах, по объему и качеству написанной диссертационной работы. Но речь должна идти не только о традиционном обучении молодых ученых теоретическим и технологическим основам научной работы и не только о выполнении индивидуального плана работы над диссертацией, но и о становлении и развитии их как полноценных (творческих и нравственно ответственных) субъектов науки, формировании их активной научно-личностной позиции.

Осмелимся утверждать, что наибольшим потенциалом педагогического влияния на становление и развитие молодого ученого обладает научная школа, в которой занимается исследованиями или организует научно-исследовательскую деятельность его научный руководитель. Заметим, что научные школы являются принципиально не формализуемыми структурами, что затрудняет педагогическое проектирование подготовки в них молодых ученых, но одновременно не переводит это проектирование в разряд невозможного. Изучение подготовки молодого ученого в научной школе как педагогического феномена представляется, на наш взгляд, перспективным. Для того чтобы такое изучение было содержательным и непротиворечивым необходимо дополнительно уточнить сущность и взаимосвязи понятий «молодой ученый» и «научная школа».

В нормативных источниках молодым ученым считается научный или научно-педагогический работник образовательной организации высшего образования, аспирант (адъюнкт) или докторант, возраст которого не превышает 35 лет¹. С позиций ученых-социологов, молодой ученый – это представитель группы современной молодежи, профессионально относимый к научному сообществу, ориентированный на научную или научно-педагогическую деятельность, характеризуемый определенным уровнем исследовательских компетенций, имеющий опубликованные научные результаты, участвующий в научных конкурсах [5]. Исследователи отмечают взаимосвязь и взаимообусловленность результатов деятельности молодых ученых и актуальных условий научной среды их развития. Среди барьеров лидерства молодого

¹ Об утверждении Положения о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых: указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2015 г. № 312 // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3647.

ученого называются дефицит у него знаний и опыта, неопределенность жизненных планов и перспектив, среди мотивирующих факторов – самооценности научно-исследовательской работы, престиж молодежного лидерства в инновационном развитии страны, современное ресурсное обеспечение научно-исследовательской деятельности, доверие внутри референтной группы, творческая самореализация [2, 7]. На профессионально-социальное положение молодого ученого влияют как государственная научная политика, так и его статус в конкретной научной среде, регулируемой исследовательской культурой ученых-профессионалов, утвердившимися в ней ценностями и традиционными нормами [7]. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что ведущим механизмом подготовки и развития молодого ученого является механизм его взаимодействия с ближайшим научным окружением (научной средой, научным сообществом).

Как показано в наших исследованиях, личностно-развивающая научная среда должна включать в себя следующие значимые для развития молодого ученого компоненты:

- условия-стимулы (нормы и стандарты, требования и запреты, правила и критерии оценки), подкрепляющие социально одобряемые и санкционирующие социально нежелательные варианты научного мышления, поведения и деятельности молодого исследователя;

- условия-возможности (пространственно-временные, предметно-деятельностные, информационно-коммуникативные), позволяющие молодому ученому проявить свою самостоятельность и активность в исследовательской деятельности и научном общении;

- содержательные источники (социально-научные идеалы и ценности, целостные образы выдающихся ученых, эталонные образцы успешной научно-исследовательской деятельности, примеры научных поступков), позволяющие исследователю-субъекту сформировать свою научную картину мира и собственную научную позицию [8].

Как видно из приведенного перечня условий, все они реализуемы в формате научных школ. Для дополнительной аргументации этого тезиса рассмотрим понятие научной школы более подробно.

Под научной школой, как правило, понимают научно-образовательную систему, образованную известным ученым (основателем научной школы) и его учениками, органично связанную с исследовательской программой, характеризуемой концептуальной новизной научных идей и методов. К признакам российских научных

школ обычно относят: соотношение в них традиций и инноваций, стабильность ядра коллектива, подготовку молодых ученых [3, 6].

Моделирование подготовки молодого ученого в научной школе как педагогического процесса предполагает описание педагогических целей такой подготовки, содержание обучения и воспитания молодых научных кадров и соответствующих целям и содержанию методов и форм становления и развития молодого исследователя.

Целью подготовки молодого ученого в научной школе выступает его индивидуальная исследовательская культура, которая формируется в контексте культуры научной школы.

Главное содержание обучения и воспитания молодого исследователя составляют опыт проведения исследования, постановки и решения конкретной научной проблемы, аналитического мышления, корректной организации опытно-экспериментальной работы, а также приобретение важных для исследователя профессионально-личностных качеств (способности к рефлексии, креативности, самостоятельности). Актуализация такого содержания осуществляется в режиме индивидуальной траектории развития молодого исследователя с учетом исследовательской программы научной школы, определяющей методологические ориентиры выполнения исследований. Содержание подготовки новых научных кадров, в рамках научной школы, представляет собой единое концептуальное пространство, наполненное как системой взаимно согласованных и непротиворечивых научных регулятивов, принятых и разрабатываемых в данной школе научных идей, понятий, закономерностей, моделей, классификаций, так и системой разделяемых всеми участниками школы научно-этических ценностей и идеалов.

Основными методами формирования молодого ученого в научной школе выступает «обучение через науку» и личный пример лидера научной школы [4]. Молодой ученый вовлекается в исследовательскую работу основателя и коллектива научной школы, что значительно расширяет границы его индивидуального исследования и, как следствие, формирует компетенции более высокого уровня. Обучение в научной школе отличается от традиционного обучения в аспирантуре (адъюнктуре), выстраиваемого на коммуникации «научный руководитель – аспирант (адъюнкт)», моделью сотрудничества, в которое вовлекаются также ученые нескольких поколений. Являясь представителем научной школы, молодой исследователь имеет возможность участвовать в научных дискуссиях с более опытными специалистами или представителями других научных школ, тем самым оттачивает свою научную позицию,

более объективно оценивает полученные в собственном исследовании научные результаты.

Хорошо зарекомендовавшими себя педагогическими формами развития молодого ученого в научной школе являются: постоянно действующий методологический семинар (заседания научной лаборатории); совместное с другими участниками научной школы обсуждение научных докладов, публикаций, диссертаций; выступления с докладом на организуемых научной школой конференциях; публикации в коллективных монографиях под редакцией научного лидера школы.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов.

1. В подготовке молодого ученого приоритетную роль играет включение его в эффективно организованную деятельность научной школы, так как она обладает для молодого исследователя культуросозидающим эффектом, позволяет достичь цели обучения и воспитания молодого исследователя – формирование его индивидуальной научной культуры.

2. Содержание подготовки молодого ученого в научной школе включает в себя не только его собственное научное исследование, но и коллективное исследование в рамках школы, выполняемое с его участием.

3. Процесс подготовки молодого исследователя в научной школе (методы, формы и средства такой подготовки) может интерпретироваться в качестве индивидуальной траектории его взаимодействия с научной средой как совокупностью стимулов (требований и традиций школы, оценок более опытных и авторитетных участников школы), возможностей (дискуссионного группового общения, выполнения совместных научных работ, написания коллективных монографий) и содержательных источников становления и развития молодого ученого (концептуальных и этических ориентиров научной школы, личного примера лидера школы).

Список литературы:

1. Большие вызовы и приоритеты научно-технологического развития. URL: <https://нтр.рф/challenges-priorities/> (дата обращения: 25.11.2021).

2. *Гвоздева Е. С.* Лидерство молодых ученых в процессе инновационного развития: дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2005.

3. *Захарчук Т. В.* Научная школа в библиографоведении: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2013.

4. *Макаров М. И., Сериков В. В.* Подготовка научно-педагогических кадров в научном учреждении // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 1 (74).
5. *Осипова О. Ю.* Социальный статус молодых ученых в регионе: дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2011.
6. *Павельева Т. Ю.* Научные школы в системе науки: философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2012.
7. *Скрауч О. Н.* Мотивация научной деятельности молодых ученых: дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2013.
8. *Ходякова Н. В.* Проектирование научно-образовательной среды подготовки нового поколения молодых ученых // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48).

Кибертерроризм в молодежной среде: основные причины и методы противодействия

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШАЛЯГИН,

слушатель

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8,

E-mail: shalyagin555@yandex.ru

Аннотация. Противодействие терроризму и экстремизму одно из самых важных направлений деятельности правоохранительных органов, об этом регулярно упоминается в документах стратегического планирования и в выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина. В статье раскрыта криминологическая характеристика кибертерроризма, рассмотрено состояние борьбы с терроризмом в целом, изучены основные причины вовлечения молодежи в преступления указанной категории. Предложены основные необходимые меры по противодействию кибертерроризма в молодежной среде, которые должны существенно снизить вероятность реализации его угроз. Терроризм, включая любые его проявления – угроза национальной безопасности любого государства, поэтому такое явление постоянно нуждается в изучении, а существующие знания требуют совершенствования и доработок.

Ключевые слова: *терроризм; кибертерроризм; молодежь; идеология терроризма; социальные сети.*

Проблема борьбы с терроризмом остро стоит во всех государствах мира. Разные политические режимы в странах не имеют значения для террориста. Даже коммунистические страны с жестким тоталитарным режимом также подвержены террористическим атакам, как и многие современные демократические государства.

По мнению А. Ю. Манцурова, «в основе борьбы с терроризмом должна лежать единая, целостная, комплексная, стратегически ориентированная государственная концепция, учитывающая международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства» [1, с. 11–15].

В настоящее время руководители государств, главы правоохранительных органов, парламентарии, вырабатывая общую страте-

гию противодействия терроризму, проводят мероприятия по пересмотру организационно-правовой структуры правоохранительной системы с целью реорганизации и совершенствовании всей системы антитеррористической деятельности, что включает в себя и ужесточение уголовной ответственности за терроризм и экстремизм.

Постоянно ведется поиск оптимальной модели организации и управления силами по борьбе с терроризмом, совершенствуется стратегия и тактика деятельности отдельных элементов правоохранительных органов, и Россия является не исключением.

В России отмечается ежегодный количественный рост рассматриваемых преступлений с 2011 г. (рис.). Только в 2017–2018 гг. имеется небольшой спад.

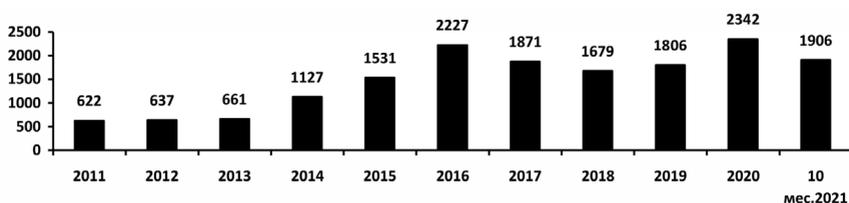

Рис. Количество зарегистрированных преступлений террористической направленности на территории России (по годам)

Такие показатели преступности указывают на важность усиления деятельности правоохранительных служб в противодействии терроризму.

Как негативный фактор, отмечается увеличение преступности указанной категории в сфере информационных технологий. Опасность здесь состоит не только в том, что данные преступления имеют свои определенные характеристики и сложности их предупреждения, а в том, что возраст субъекта преступления в большинстве случаев является от 14 до 25 лет. Причем чаще всего были замечены 16-летние подростки.

На сегодняшний день более 55 % населения земли являются пользователями интернет-ресурсов и социальных сетей. Больше всего вовлечены в глобальную сеть лица в возрасте от 14 лет. Чаще всего они посещают социальные сети («ВКонтакте», «Инстаграм», «ТикТок») и различные веб-сервисы, позволяющие загружать и просматривать видео в браузере. Проведенный опрос родителей школьников одной из школ г. Москвы показал, что в 63 % их дети в возрасте от 10 до 14 лет имеют возможность свободно выходить в Интернет и пользоваться социальными сетями.

Особую озабоченность в настоящее время вызывает осуществление членами международных террористических организаций

(далее – МТО) террористических акций в сети «Интернет». Опираясь на труды исследователей кибертерроризма [2, с. 72–79], можно определить основные причины привлекательности глобальной сети «Интернет» для террористических групп:

- 1) доступность и оперативность;
- 2) слабая цензура, отсутствие контроля со стороны соответствующих органов;
- 3) огромная потенциальная аудитория пользователей, разбросанная по всему миру;
- 4) анонимность связи и скрытность источника воздействия (отследить источник довольно сложно);
- 5) возможность несанкционированного подключения к компьютерным сетям управления стратегическими и объектами, в т. ч. военными; дистанционным характером воздействия на компьютерные системы в различных регионах мира.

Увеличение числа подключений к сети «Интернет» различных критически важных объектов, медицинских учреждений, правоохранительных органов, объектов жизнеобеспечения создают огромное «поле» для деятельности кибертеррористов. В последнее время участились случаи кибератак на портал «Госуслуги», наиболее значимые из них зафиксированы в ноябре 2021 г. В результате сбоев огромное количество людей не смогли воспользоваться услугами государственных органов.

Интернет в кибертерроризме выступает как инструмент и как площадка для вербовки и привлечения лиц, устрашения населения. Термин кибертерроризм или компьютерный терроризм вошел в наш лексикон уже более 40 лет назад, однако до сих пор не имеет законодательного закрепления.

Эффективность функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму требует однозначного понимания ее субъектами используемого понятийного аппарата. В настоящее время действует порядка 300 концептуальных нормативных правовых актов различного уровня, которые трактуют по-разному одни и те же понятия. Несогласованность базовых нормативных правовых актов федерального законодательства, регулирующих правоотношения в данной сфере, влечет проблемы в правоприменительной деятельности. Учитывая изложенное, целесообразно внесение дополнений в понятийный аппарат (в ст. 3) основного антитеррористического закона РФ¹.

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. № 48.

Кибертерроризм имеет свои определенные особенности:

1. Формируется в маргинальной среде.
2. Проявляется в группах с низким уровнем самоуважения в условиях игнорирования прав личности.
3. Характерен для групп с низким уровнем культуры.
4. Лица, вовлеченные в совершение указанных преступлений, чаще всего воспитываются в неполных семьях, имеют психические отклонения, зависимые, перенесшие тяжелые психологические травмы.

5. У молодого кибертеррориста меняется поведение, появляются новые познания и лексика, возможны изменения в стиле одежды.

Анализ и обобщение существующего опыта антитеррористической деятельности позволил сформулировать *задачи по предупреждению распространения идеологии терроризма и кибертерроризма в обществе*, в большей степени молодежи и малолетних лиц:

1. Формирование стойкого антитеррористического сознания в обществе.

2. Дискредитация идеологов, лидеров, эмиссаров террористических структур.

3. Усиление противоречий между интересами представителей различных террористических организаций и сообществ, внесение разногласий в среду участников данных структур, создание атмосферы недоверия в их рядах.

4. Дерадикализация в местах лишения свободы представителей террористических ячеек.

5. Склонение к отказу от участия в террористической деятельности представителей МТО, мобилизация их к сотрудничеству.

6. Активное привлечение к рассматриваемой деятельности авторитетных представителей определенных сред и террористов, отказавшихся от участия в противоправной деятельности. Существует мнение, что для пропаганды вреда терроризма эффективнее привлекать бывшего террориста, чем эксперта по борьбе с ним.

7. Привлечение к борьбе с идеологией терроризма институтов гражданского общества, в т. ч. посредством транслирования информации на страницах общественных деятелей или активных блоггеров в социальных сетях («ВКонтакте», «Инстаграм», «ТикТок») антитеррористического толка.

Необходимо постоянное толкование:

– неспособности осуществления лозунгов и программ МТО (террористы неспособны к какой-либо конструктивной деятельности);

– нелегитимности осуществления террористической деятельности с точки зрения Шариата.

Решение перечисленных задач позволит принимать необходимые контрмеры для противодействия кибертерроризму, существенно снизит вероятность реализации его угроз в отношении критически важных объектов, медицинских учреждений, правоохранительных органов, объектов жизнеобеспечения.

Список литературы:

1. *Манцуров А.Ю.* Правовые основы борьбы с терроризмом в китайской народной республике как составляющая обеспечения национальной безопасности // Вопросы современной юриспруденции: сборник трудов научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. № 5 (56).
2. *Саитов И. А., Миронов А. Е., Королев А. В.* Противодействие кибертерроризму – важнейшая задача обеспечения информационной безопасности // Вестник национального антитеррористического комитета. 2012. № 2.

Действия участковых инспекторов милиции на месте происшествия: проблемы и их перспективы

ПАРВИНИ РАХМУЛЛО ШАРИФЗОДА,

адъюнкт

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171,

г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: sharifzoda.parvin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются действия участковых инспекторов милиции на месте происшествия при совершении преступления, основные задачи участковых инспекторов милиции. Автор анализирует деятельность участковых инспекторов милиции, которая закреплена в Законе Республики Таджикистан «О милиции» и Инструкции «О порядке действий сотрудников милиции на месте совершения преступления», а также некоторые уголовно-процессуальные проблемы и предлагает научно-практические рекомендации по их взаимодействию со следователями во время прибытия к месту происшествия.

Ключевые слова: *участковый инспектор милиции; орган дознания, следователь; преступление; заявление; место происшествия; проверочные действия; неотложные действия; осмотр место происшествия; уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан.*

Одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) является обеспечение законных прав и интересов граждан, обеспечение общественного правопорядка и общественной безопасности. Для практической реализации и выполнения вышеуказанных направлений в Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД Республики Таджикистан) функционируют отдельные подразделения. Здесь необходимо отметить, что основные задачи по обеспечению охраны общественного порядка возложены на сотрудников подразделений по обеспечению охраны общественного порядка. Одним из субъектов этой структуры, на которых возложен большой объем полномочий, являются участковые инспекторы милиции. Они выполняют задачи по обеспечению общественного порядка на участках, т. е.

в отделах по охране общественного порядка городских, районных ОВД МВД Республики Таджикистан.

Кроме перечисленных задач, они выполняют определенные процессуальные действия в пределах требований уголовно-процессуального законодательства Таджикистана. Кроме этого, действия участковых инспекторов при совершении преступления или других правонарушений на обслуживаемом участке регулируются отраслевыми нормативными актами правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что, согласно Инструкции «О порядке действий сотрудников милиции на месте совершения преступления» (далее – Инструкция), оперативный дежурный после получения сведений о совершении преступления уведомляет об этом следственно-оперативную группу (далее – СОГ) и в полном составе направляет её на место происшествия. Одновременно с получением сообщения от дежурного ОМВД, следователь и другие члены СОГ должны без промедления явиться к месту происшествия¹. Но на практике правоохранительных органов, в т. ч. в ОВД, нередко можно наблюдать, что не всегда следователь вместе с СОГ вовремя прибывает на место происшествия. Основными причинами могут служить: нахождение в суточном дежурстве, нахождение в это время в другом месте происшествия, расположение места совершения преступления в отдаленном или труднодоступном участке.

Данная Инструкция, кроме определения обязанностей следователя как руководителя СОГ, также перечисляет обязанности каждого члена группы при действиях на месте совершения преступления. В СОГ входят: специалист-кинолог, специалист-криминалист, сотрудник оперативно-розыскной службы, участковый инспектор и инспектор ГАИ. Пункт 2.4.1. Инструкции обязывает участкового инспектора милиции: сообщить следователю сведения о характере и месте совершения преступления, о пострадавшем и о лице, имеющем сведения оперативного значения; выполнять поручения следователя по определению свидетелей, потерпевших и других лицах, которые могут дать необходимую информацию о преступлении и лице, его совершившем. Он с целью получения информации по поручению следователя проводит беседы с местными жителями, внештатными сотрудниками милиции, доверительными лицами, а также использует другие способы. Все эти действия участкового инспектора милиции свидетельствуют о том, что они направлены

¹ Об утверждении Инструкции о порядке действий сотрудников милиции на месте совершения преступления: приказ МВД Республики Таджикистан от 20 февраля 2010 г. № 207.

на получение информации по обстоятельствам совершения преступления и передачи их следователю.

Когда речь идет о первоочередных действиях участковых инспекторов милиции на месте происшествия, их деятельность осуществляется согласно Инструкции участковых инспекторов милиции и Модельной инструкции отдела, отделения, служебных участков милиции и опорных пунктов общественного порядка ОВД Республики Таджикистан¹. В соответствии с пп. 3 п. 37 Инструкции, при несвоевременном прибытии СОГ, участковый инспектор, руководствуясь положениями уголовно-процессуального законодательства Таджикистана, принимает неотложные меры по установлению места совершения происшествия, признаков преступления и других обстоятельств, имеющих особое значение для раскрытия преступления, и начинает производство предварительного следствия. При этом полное расследование совершившего происшествия участковым инспектором не производится. Он проводит только первоначальные следственные действия и по прибытию следователя к месту происшествия он передает ему все собранные материалы или адресует рапортом начальнику дознавательного подразделения.

Если совершенное преступление относится к органу дознания, то начальник дознавательного подразделения, в соответствии с полномочиями, предусмотренными в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК Республики Таджикистан), может передать дальнейшую проверку материалов одному из дознавателей или участковому инспектору, который находился на месте происшествия и собрал необходимые сведения об обстоятельствах совершения преступления, для принятия законного решения. Далее, если было принято постановление о возбуждении уголовного дела, участковый инспектор выполняет поручения начальника дознавательного подразделения по проведению дознания, отдельных дознавательных действий, избранию вида меры пресечения в отношении подозреваемого, квалификации преступления и объема обвинения.

В связи с тем, что обсуждаемая тема в основном касается действий участкового инспектора милиции на месте происшествия, мы проанализируем его конкретные действия. Так, участковый инспек-

¹ Об утверждении Устава участковых инспекторов милиции и примерного Устава отделов, отделений, служебных участков милиции и опорных пунктов общественного порядка органов внутренних дел Республики Таджикистан: приказ МВД Республики Таджикистан от 23 февраля 2013 г. № 10.

тор милиции на месте происшествия, руководствуясь положениями УПК Республики Таджикистан, имеет право проводить ряд дознавательных действий, в т. ч.: оформление заявления потерпевшего, сбор необходимых документов, подтверждающих личность; получение объяснительной записки; задержание и проведение розыска подозреваемого; получение справок и характеристик с места жительства, с места работы; принятие мер по обеспечению сохранности доказательств места происшествия; определение границы места происшествия, а необходимых случаях – проведение осмотра места происшествия и т. д. К сожалению, на практике участковые инспекторы милиции не всегда проводят активные действия при выполнении перечисленных задач, особенно, если это касается следственных действий при проведении места происшествия.

В некоторых случаях, до прибытия следователя или СОГ, участковые инспекторы под предлогом того, что противоправное действие относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений, на месте преступления не проводят основные следственные действия, или даже если проводят, то их результаты поверхностные и неполные. Также не соблюдается процессуальный порядок проведения осмотра места происшествия в соответствии требований УПК Республики Таджикистан и способы осуществления криминалистических положений¹. Даже в некоторых случаях они считают, что проведение осмотра места происшествия входит в обязанности следователей и дознавателей, в результате чего по различным объективным и субъективным причинам уничтожаются следы преступления. Эти обстоятельства становятся причиной того, что среди населения, пострадавших и свидетелей, возникает чувство недоверия и презрения.

Основания для производства осмотра предусмотрены в ст. 182 УПК Республики Таджикистан – п. 2 этой статьи устанавливает, что безотлагательных случаях осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Процессуальный порядок производства осмотра предусмотрен в ст. 183 УПК Республики Таджикистан.

Наука криминалистика, в зависимости от объектов, разделила их на осмотр места происшествия, жилища, зданий, местности, трупа, документов, предметов и выработала тактико-криминалистические приемы. Из вышеперечисленных видов осмотра самым трудным и объемным считается осмотр места происшествия, и его

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 11.11.2021).

проведение требует высоких профессиональных навыков и качеств, большого количества времени и сил.

Цель проведения осмотра места происшествия состоит из следующего: получение данных об обстоятельствах, способствующих совершению преступления, обнаружение, регистрация и получение доказательств, получение информации для разработки версий, установление и задержание преступников.

Сведения, добытые в результате осмотра места происшествия, являются гарантом успешного проведения расследования в будущем.

Любая задержка этого следственного действия приводит к уничтожению, разрушению или изменению места происшествия, а также уничтожению доказательств, имеющих отношение к расследуемому событию. Обычно эти последствия возникают в результате воздействия природных факторов – дождя или снега, ветра и других чрезвычайных обстоятельств. Необходимо отметить, что лица, совершившие преступление, также заинтересованы в изменении места происшествия или уничтожении следов и доказательств.

В настоящее время участковые инспекторы милиции выполняют возложенные на них задачи на основании Закона Республики Таджикистан «О милиции» и других отраслевых нормативных актов ОВД. В основном в своей деятельности они занимаются расследованиями дел по административным правонарушениям и осуществляют их на основании административного законодательства и административного процесса Республики Таджикистана. Также в объем их работы входит выполнение уголовно-процессуальных задач, являющихся первоочередными. На месте происшествия, при возникновении вышеуказанных обстоятельств, кроме участковых инспекторов, никто не может выполнить эти задачи. Это связано с тем, что при совершении происшествия на обслуживаемом участке они могут своевременно пресечь противоправные действия, выявить и задержать подозреваемых, установить потерпевших и свидетелей, обнаружить следы преступления и вещественные доказательства.

Естественно, чтобы достичь определенных результатов, необходимо иметь высокие профессиональные навыки и мастерство, а также участковый инспектор должен в совершенстве знать порядок оформления проверочных материалов.

В заключение рассматриваемой темы можно сделать вывод о том, что задачи, связанные с законом и установленными отраслевыми актами, участковыми инспекторами не полностью отражены в результатах их деятельности. По нашему мнению, недобросовест-

ное выполнение этих задач свидетельствует об их слабом правовом знании.

Согласно официальной статистике, в последние годы участие участковых инспекторов милиции в рассмотрении жалоб и информации о преступлениях значительны, но были случаи, когда непосредственный осмотр места происшествия или возбуждение уголовных дел, которые относятся к ведению дознавательных органов, не соблюдались [1].

С учетом вышесказанного, с целью повышения правовых знаний и профессионального мастерства, а также для устранения возникающих проблем в их деятельности, необходимо систематически организовывать курсы повышения квалификации. Также необходимо отметить, что основным стержнем рассматриваемой проблемы является: полное и правильное проведение проверки заявлений и сообщений о преступлении; осмотр места происшествия; непосредственное проведение дознания по уголовным делам участковым инспектором милиции. В связи с этим является важным, чтобы участковые инспекторы милиции были обеспечены универсальными криминалистическими чемоданами и в необходимых случаях могли правильно использовать технические средства.

Список литературы:

1. Официальное письмо Управления охраны общественного порядка МВД Республики Таджикистан от 11 апреля 2017 г. № 241.

Динамика фальсификации медицинских препаратов и влияние эпидемиологических ограничений на портрет личности преступника в Иркутской области

ШВЕДОВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА,

адъюнкт

Восточно-Сибирский институт МВД России

Российская Федерация, 664074,

г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

E-mail: Ichernova5@mvd.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния новой коронавирусной инфекции COVID-19 в России на общество, экономику, организованную преступность и теневые рынки. Приведены динамические данные фальсификации медицинских препаратов на территории России и на территории Иркутской области в частности, также дана оценка криминогенной обстановки. В статье предлагаются меры по борьбе с преступностью в регионе и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом лекарственных средств и медицинской продукции.

Ключевые слова: *COVID-19, фальсифицированные лекарственные препараты, тенденции преступности, внутренние факторы преступности.*

Как в одноименной книге Арно Карлена «Человек и микробы» мы можем отметить, что наш мир превратился в тесную взаимосвязь этих двух компонентов, что влияют на нашу экономическую, социальную и правовую жизнь. Развитие человечества косвенно связано с буйствующими на планете эпидемиями, иными словами, жизнь человечества зависит от здоровья каждого человека, 31 января 2020 г. началось распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 в России. Появление данной инфекции оказывает огромное воздействие не только на общество, но и на экономические процессы и формирование организованной преступности и теневых рынков.

Аналитики выделяют 3 тенденции развития и влияния на преступность:

1. Ограничения мерами социального дистанцирования носит кратковременный характер сдерживания организованной преступности (сокращение экономической активности и международной торговли).

2. Организованные преступные группы, работающие в сегменте здравоохранения, получили новые возможности расширения спектра своих действий на рынке.

3. Киберпреступность приобрела долгосрочный характер для быстрого роста преступных рынков.

Экономический ущерб от любых эпидемий, в том числе роста инфекционных болезней огромен, и специалисты затрудняются назвать цифры глобального ущерба.

В ответ на новую тенденцию в сфере контрафактной медицинской продукции, вызванную эпидемией, в марте 2020 г. в рамках координируемой Интерполом операции «Пангея» власти 90 стран приняли коллективные меры против незаконной продажи лекарств и медицинских товаров в Интернете, в результате чего во всем мире было арестовано 121 человек, конфисковано потенциально опасных фармацевтических препаратов на сумму более 14 миллионов долларов США. Это можно считать первым показателем масштабов спекуляции в Интернете, связанной с пандемией, поскольку операция принесла значительно более высокие показатели проводившиеся до вспышки [1].

Если посмотреть динамику выявления фальсифицированных лекарственных препаратов за период 2016 г. – 1 квартал 2021 г., представленной на диаграмме, и анализируя данные Росздравнадзора, мы видим статистическое снижение выявления фальсифицированных лекарственных препаратов (рис. 1), что может говорить как о действенной работе органов власти и исполнительных органов, так и о переходе рынка лекарственных средств в теньевую отрасль.

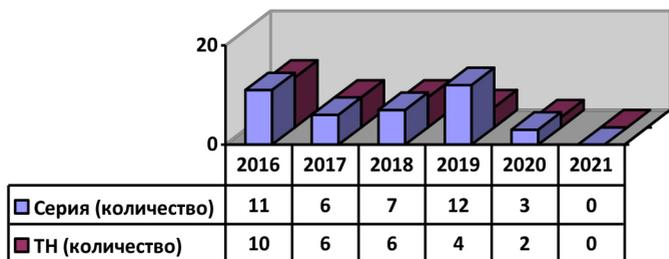

Рис. 1. Статистика выявления фальсифицированных лекарственных препаратов

Если рассмотреть вопрос доли промышленного производства недоброкачественных лекарственных средств в период начала распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 по 2021 г., то мы можем наблюдать постепенную смену позиций

доминирования на рынке, где начинает набирать силу отечественный рынок недоброкачественных средств, что напрямую связано с одной из перечисленных выше тенденций развития преступности в России, закрытие границ в международных торговых сделках приводит к росту теневой преступности в фармацевтическом сегменте (рис. 2).

Рис. 2. Доли промышленного производства недоброкачественных лекарственных средств

В подтверждении нашего вывода стоит обратить внимание на динамику выявления лекарственных препаратов, находившихся в обороте с нарушением законодательства Российской Федерации с 2016 г. по 1 квартал 2021 г.: так, за 1 квартал 2021 г. выявлено 14 торговых наименований лекарственных препаратов с нарушением действующего законодательства, находившихся в обороте, что на 28 % больше аналогичного периода прошлого года (рис. 3).

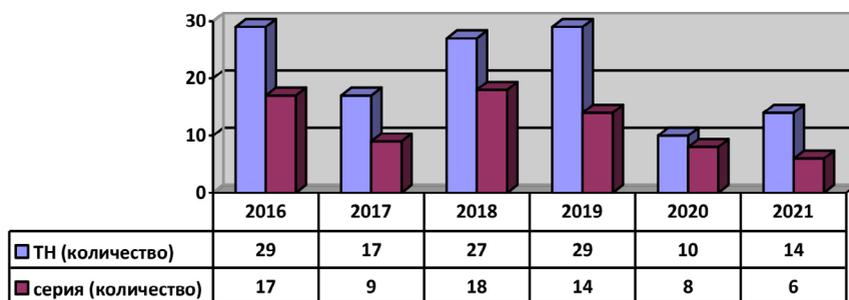

Рис. 3. Выявления лекарственных препаратов, находившихся в обороте с нарушением законодательства Российской Федерации

Криминогенная обстановка в регионах Российской Федерации с 2019 г. стабильна и не подлежит большой корреляции. На терри-

тории Иркутской области с 2019 г. не имеет фальсифицированные лекарственные препараты, что может говорить о распространении теневого рынка и в данной области.

COVID-19 стал «рычагом правления»:

- изменение уголовного правосудия и влияния государства на правосудия оказались уязвимы;

- динамика мировой криминальной структуры, в том числе и экономических отношений, вышла на уровень монополизации рынков.

Риски и авторитарные меры государства, оппортунистическое поведение раскрывается как экономический феномен, проникающий в структуры фармацевтического рынка и сектора здравоохранения, учитывая процентные выплаты от сверхнагрузки на бюджетные учреждения, что является ответной реакцией организованной преступности и одним из главных факторов нестабильности общества и криминализации отдельных элементов.

Рассмотрим внутренние факторы преступности в Иркутской области – криминальную культуру (традиции), профессионализм и криминальную организованность. Социальный портрет преступности не приобретает новых стратегически важных черт с 2019 г. Виктимологический обобщенный портрет личности преступника в Восточно-Сибирском регионе – лицо, достигшее возраста от 18–36 лет, имеющее основное образование, являющаяся гражданином Российской Федерации, без постоянного источника дохода с низкой профессиональной квалификацией, низким социальным статусом [3].

Ситуация в Иркутской области позволяет выделить перспективные направления профилактики преступности в регионе [2], направленные на преступления, связанные с незаконным оборотом лекарственных средств и медицинской продукции:

- профилактика девиантного поведения личности (трудоустройство молодежи, социальная реабилитация) [3];

- активная работа со средствами массовой информации, интернет-платформами для повышения безопасности от кибер-преступности;

- мониторинг тендеров на лекарственные средства и медицинские препараты по всем регионам для пресечения монополизации и созданию открытых площадок.

Список литературы:

1. Аналитическая записка. Преступность и Инфекция. Воздействие пандемии на организованную преступность. МАРТ 2020. URL: https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/019/882/802/Globalnaya_initsiativa_Prestupnost_i_Infektsiya1.pdf (дата обращения: 25.11.2021).
2. *Корягина С. А., Островских Ж. В., Репецкая А. Л. и др.* Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение: монография / под ред. А.Л. Репецкой. Москва, 2008.
3. *Чернова И.Д.* Виктимологический портрет личности преступника в Восточно-Сибирском регионе // Вестник научных конференций. 2017. № 10-3 (26).